

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Шпак Анна Андреевна

**КУЛЬТУРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ
СЛОЖНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНОВ
СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры (культурология)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии

Научный руководитель:
доктор философских наук
профессор Н.П. Копцева

Красноярск 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение.....	3
Глава 1. Концептуальные и методологические основания анализа процессов конструирования сложной идентичности.....	22
1.1. Научные подходы к изучению сложной идентичности.....	22
1.2. Способы конструирования сложных идентичностей.....	53
Глава 2. Роль культурных механизмов в конструировании сложной идентичности.....	78
2.1. Культурные механизмы конструирования сложных идентичностей.....	78
2.2. Сложные социальные идентичности и процессы этнической самоидентификации, рассмотренные на материале анализа регионов Сибирского федерального округа.....	101
Заключение.....	123
Список литературы.....	132

Введение

Актуальность темы исследования связана с научной необходимостью культурологического изучения процессов конструирования сложных социальных идентичностей и механизмов, способствующих данному процессу. Проблема группового и индивидуального самоопределения в стремительно изменяющемся обществе стоит наиболее остро и определяет ряд философских проблем для соотношения личного и общественного.

Важность теоретико-культурологического исследования категории идентичности связана с изменчивостью социокультурной парадигмы, разносторонним характером социальных процессов и междисциплинарностью их научного моделирования. Интенсивная социальная мобильность, определяющая базовые процессы в современном культурном пространстве, порождает ряд проблем, связанных с изменением социально-культурного статуса и интеграцией в различные социально-культурные пространства.

В современной теории культуры и других гуманитарных и социальных научных дисциплинах разрабатываются проблемы глобализации и мультикультурализма. В русле данной проблематики в конце 1990-х — начале 2000-х гг. начинается исследование фиксируемых сложных социальных идентичностей, в том числе в прикладном аспекте для поиска культурных механизмов, современных культурных практик снижения уровня социальной конфликтности в сложном поликультурном сообществе.

Культурологическая (в том числе культурно-антропологическая) проблематика изучения сложной идентичностью связана с процессами этнокультурной идентификации и самоидентификации. В современном мире изучение этих процессов и соответствующих им культурных практик сопряжено с межэтническими и

межрелигиозными социальными конфликтами, и научным моделированием эффективного предотвращения данных конфликтов.

В связи с этим и возникает необходимость исследования культурных механизмов конструирования сложных социальных идентичностей. Культурные механизмы, как наиболее обширные по возможности воздействия на социум, представляют наибольший интерес для многих исследователей. Культурные тексты и их интерпретации анализируются как максимально эффективные способы конструирования сложной социальной идентичности, так как имеют знаково-символическую основу, воспринимаемую одновременно всеми представителями той или иной социально-культурной группы.

Таким образом, культурологические исследования сложных форм идентичностей являются актуальными и активно развивающимися в современной теории и истории культуры. Однако социокультурное пространство Сибирского федерального округа, охватывающего десять субъектов Российской Федерации со сложными межэтническими и межконфессиональными культурными взаимодействиями, еще недостаточно изучено в контексте сложных социальных идентичностей, что и предопределило выбор соответствующей предметной области диссертационной работы.

Степень научной разработанности темы исследования

Культурологические исследования идентичности, социальной идентичности, этнической идентичности, сложных форм идентичности и культурных механизмов конструирования сложных идентичностей ведутся как зарубежными, так и отечественными учеными.

Изучение идентификационных процессов возникло первоначально в психологии (в работах З. Фрейда¹, К. Юнга², Э. Эриксона³). Именно Э. Эриксон вводит в научный обиход понятие идентичности. Социально-психологические аспекты проблемы идентификации и самоидентификации разрабатываются такими иссле-

¹ Фрейд З. Неудовлетворенность культурой. СПб. : Алетейя, 1998. 251 с.

² Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное. М. : АСТ, 2019. 495 с.

³ Эриксон Э. Детство и общество. СПб. : Питер, 2019. 447 с.

дователями, как Г. М. Брейкуэлл⁴, А. Ватерман⁵, И. Гофман⁶, У. Джемс⁷, В. В. Козлов⁸, И. С. Кон⁹, Т. Кун¹⁰, Т. Макпартленд¹¹, Х. Маркус¹², Дж. Марсия¹³, Дж. Мид¹⁴, М. Розенберг¹⁵, Е. Т. Соколова¹⁶, В. В. Столин¹⁷, Р. Харре¹⁸, Т. Хиггинс¹⁹, К. Хорни²⁰, Е. С. Шильштейн²¹.

Идентичность в когнитивных научных дисциплинах представлена работами таких ученых, как Г. Тэджфел²², Дж. Тернер²³, М. А. Хогг²⁴, Е. П. Белинская²⁵, Р. Дженкинс²⁶, Э. Фромм²⁷.

В классической и современной философии анализом идентичности занимались такие исследователи, как Т. Адорно²⁸, Л. Витгенштейн²⁹, В. Гумбольдт³⁰, С.

⁴ Breakwell G. M. Coping with threatened identities. London : Methuen, 1986. 280 p.

⁵ Waterman A. S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review // *Developmental Psychology*. 1982. № 18 (3), P. 341–358.

⁶ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 304 с.

⁷ Джеймс У. Воля к вере. М. : Республика, 1997. 431 с.

⁸ Козлов В. В. Истоки осознания. Минск, 1995. 276 с.

⁹ Кон И. С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. 605 с.

¹⁰ Т. Кун. Структура научных революций. С ввводной статьей и дополнениями 1969 г. М. : Прогресс, 1977. 300 с.

¹¹ Кун М., Макпартленд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // *Современная зарубежная социальная психология. Тексты*. М. : Изд-во МГУ, 1984. С. 180–187.

¹² Markus H.. The effect of mere presence on social facilitation: An unobtrusive test // *Journal of Experimental Social Psychology*, 1978. № 14, P. 389–397.

¹³ Marcia J. E. Identity in adolescence // *Handbook of adolescent psychology*. N. Y., : Wiley, 1980. P. 159–187.

¹⁴ Мид Дж. От жеста к символу // *Американская социологическая мысль: Тексты*. М. : МГУ, 1994. С. 216.

¹⁵ Розенберг М. Язык жизни. Ненасильственное общение. М. : София, 2018. 270 с.

¹⁶ Соколова Е. Т. Психотерапия: теория и практика. М. : Академия, 2002. 368 с.

¹⁷ Столин В. В. Самосознание личности. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. 284 с.

¹⁸ Харре Р. Вторая когнитивная революция // *Психологический журнал*. 1996. № 2. С. 3–15.

¹⁹ Rateau P., Moliner P., Guimelli C., Abric J.-C. Social Representation Theory // *Handbook of Theories of Social Psychology*. Vol. 2. London; Thousand Oaks, CA: Sage, 2011. P. 478–498.

²⁰ Хорни К. Новые пути в психоанализе. М. : Академический проект, 2009.

²¹ Шильштейн Е. С. «Я» в системе личностных конструкторов: статус, функции и уровни презентации : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 : Москва, 2001. 185 с.

²² Tajfel, H. Social stereotypes and social groups // *Intergroup Behavior*. Blackwell : Oxford, 1981. P. 144–167.

²³ Turner J. H. Stets J. E. The sociology of emotions. Cambridge: Cambridge UNIV.. PRESS, 2005. 349 p.

²⁴ Hogg M. A. Social identity theory. // *Contemporary social psychological theories*. Stanford : Stanford University Press. 2006. P. 111–136.

²⁵ Белинская Е. П. Конструирование идентификационных структур в ситуации неопределенности // *Трансформации идентификационных структур в современной России*. М. : Московский общественный научный фонд, 2001. С. 30–53.

²⁶ Дженкинс Р. Что ждет социологию: вымирание, застой или эволюция? // *Социологические исследования*. 2015. № 3. С. 11–21.

²⁷ Фромм Э. Человек для самого себя. М. : АСТ, 2010. 350 с.

²⁸ Адорно Т. В. Исследование авторитарной личности. М. : Астрель, 2012. 473 с.

²⁹ Витгенштейн Л. Лекции и беседы об эстетике, психологии и религии. М. : Дом Интеллектуальной Книги, 1999. 91 с.

³⁰ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985. 449 с.

Кьеркегор³¹, М. Хоркхаймер³², Ю. Хабермас³³, У. Эко³⁴. Постепенно акцент изучения идентичности смещается с групповой идентичности на персональную.

Указывая на постструктуралистские модели идентичности необходимо отметить таких мыслителей, как Ж. Деррида³⁵, Ж. Делез³⁶, М. Фуко³⁷, Ж. Бодрийяра³⁸, в работах которых обосновывается посредническая функция знаково-символических средств — языка, формирующего структуры идентичности и появление категории «Другого».

Проблематикой идентичности в социологических контекстах занимались такие исследователи, как П. Бергер³⁹, П. Бурдьё⁴⁰, Т. Лукман⁴¹, Р. Мертон⁴², Д. Н. В. Тернер⁴³, С. Хантингтон⁴⁴, Дж. Мид⁴⁵, Дж. Янг⁴⁶, З. Бауман⁴⁷. Социальную проблематику идентичности развивают отечественные ученые З. А. Жаде и Е. С. Куква⁴⁸, Д. С. Мартьянов⁴⁹, И. В. Малыгина⁵⁰, А. В. Микляева, П. В. Румянцева⁵¹, О. Н. Астафьева⁵², Е. В. Дзякович⁵³, и ряд других.

³¹ Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. 415 с.

³² Хоркхаймер М., Адорно Т. Культурная индустрия. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. 103 с.

³³ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М. : Весь Мир, 2003. 414 с.

³⁴ Эко У. Роль читателя: исследования по семиотике текста. М. : АСТ : Corpus, 2016. 637 с.

³⁵ Деррида Ж. Поля философии. М. : Академический Проект, 2012. 375 с.

³⁶ Делез Ж. Логика смысла. М. : Академия, 1995. 297 с.

³⁷ Фуко М. Слова и вещи. М. : Прогресс, 1977. 487 с.

³⁸ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М. : Добросвет : КДУ, 2012. 257 с.

³⁹ Бергер П. Священная завеса: элементы социологической теории религии. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 205 с.

⁴⁰ Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб. : Алетейя, 2013. 288 с.

⁴¹ Бергер. П., Лукман. Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медум, 1995. С. 13

⁴² Merton Robert K. The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations. Chicago: University of Chicago Press, 1973. 605 p.

⁴³ Тернер, Д. Н. В. Структура социологической теории. М. : Директ-Медиа, 2007. 829 с.

⁴⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : Издательство АСТ, 2003. 603 с.

⁴⁵ Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты. М. : МГУ, 1994. С. 216.

⁴⁶ Young J. The Exclusive Society. London : Sage, 1999, 164 p.

⁴⁷ Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005. С. 113.

⁴⁸ Многоуровневая идентичность / З. А. Жаде, Е. С. Куква, С. А. Ляшева, А. Ю. Шадже. М., 2006. С. 241.

⁴⁹ Мартьянов Д.С. Сложная идентичность в глобальном обществе // Научный альманах. 2015. №8 (10) С. 1440–1442.

⁵⁰ Малыгина, И. В. Этнокультурная идентичность (Онтология, морфология, динамика) : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Малыгина Ирина Викторовна. М., 2005. 305 с.

⁵¹ Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 118 с.

⁵² Астафьева, О. Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности / О. Н. Астафьева // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 255-281.

В контексте социальной идентичности многими авторами затрагивается проблема глобализации в современном мире. Глобализационная проблематика идентификационных процессов исследуется в работах таких мыслителей, как Ж. Аттали⁵⁴, У. Бек⁵⁵, И. Валлерстайн и С. Хантингтон⁵⁶, Э. Гидденс⁵⁷, М. Кастельс⁵⁸, Э. Тоффлер⁵⁹, Ф. Фукуяма⁶⁰, Т. Фридман⁶¹ и многих других.

С точки зрения политических аспектов идентификационных процессов, в том числе и по отношению к российским регионам, можно выделить исследователей, занимающихся вопросами становления национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций, таких как Т. Н. Самсонова и В. В. Титов⁶², Н. А. Тельнова⁶³, М. В. Силантьева⁶⁴.

Вопросами механизмов и актуальности сложных социальных идентичностей занимались такие ученые, как С. Роккас и М. Брюер⁶⁵, О. Е. Хухлаева и М. А. Хайт⁶⁶, Г. В. Боденхаузен⁶⁷, К. П. Пирс⁶⁸, К. П. Миллер⁶⁹, К. Шмид⁷⁰, М. Хьюстон⁷¹,

⁵³ Дзякович Е. В. Локальные идентичности в контексте социокультурной динамики российских регионов : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии / Дзякович Елена Владимировна. М., 2011. 326 с.

⁵⁴ Аттали Ж. Мировой экономический кризис. Что дальше? СПб. : Питер, 2009. 174 с.

⁵⁵ Бек У. Собственная жизнь в развязанном мире: индивидуализация, глобализация и политика [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.soc.pu.ru/publications/pts/bek_3.shtml.

⁵⁶ Полетаева М.А. Глобализация как культурная проблема: анализ западного научного дискурса (И. Валлерстайн и С. Хантингтон) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. С. 56–71.

⁵⁷ Гидденс Э. Элементы теории структуризации // Современная социальная теория. Бурдьё, Гидденс, Хабермас. — Новосибирск: НГУ, 1995. С. 47.

⁵⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

⁵⁹ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М. : АСТ, 2003. 669, с.

⁶⁰ Фукуяма, Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3 С. 134–147.

⁶¹ Фридман Т. Плоский мир: краткая история XXI века. М. : АСТ : Хранитель, 2007. 601 с.

⁶² Самсонова Т. Н., Титов В. В. К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2017. Т. 2017, № 3. С. 156–173.

⁶³ Крапивенский С. Э., Тельнова Н. А. Единство природного и социального бытия человека // Философия и общество. 2001. №4 (25).

⁶⁴ Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / В.С. Глаголев, Н.И. Бирюков, Н.Н. Зарубина, Т.В. Зоннова, А.Н. Самарин, М.В. Силантьева. М.: МГИМО, 2010. 214 с.

⁶⁵ Roccas S. Social identity complexity // Personality and Social Psychology Review. 2002. № 6. P. 88–106.

⁶⁶ Хухлаев О.Е. Сложность социальной идентичности: концепция С. Роккас и М. Брюер // Социальная психология и общество. 2012. №3. С.16–26.

⁶⁷ Bodenhausen, G. V. Diversity in the person, diversity in the group: Challenges of identity complexity for social perception and social interaction // European Journal of Social Psychology. 2009. № 40 (1). P. 1–16.

⁶⁸ Brewer, M. B. Social Identity Complexity and Outgroup Tolerance // Personality and Social Psychology Bulletin. 2005. № 31 (3). P. 428–437.

Н. К. Стеффенс, А. Мальгорзата, Т. К. Гокловска и А. Д. Галинский⁷². В отечественных исследованиях сложная социальная идентичность рассматривается В. А. Казаковой и А. А. Григорян⁷³, И. С. Семенов⁷⁴, А. Ю. Шадже⁷⁵.

Сложная социальная идентичность исследуется в контексте профилактики социальных конфликтов. Проблемой социальных конфликтов занимались такие мыслители, как К. Маркс, Ф. Энгельс⁷⁶, М. Вебер⁷⁷, Г. Зиммель⁷⁸, Дж. Дьюи⁷⁹, Г. Бутул⁸⁰, К. Боулдинг⁸¹, А. Маршалл⁸², Р. Г. Дарендорф⁸³, М. Крозье⁸⁴, Д. Локвуд⁸⁵, Л. Козер⁸⁶. Этническими конфликтами занимаются такие отечественные ученые, как Л. М. Дробижина⁸⁷, С. Т. Золян⁸⁸, В. А. Тишков⁸⁹, А. Н. Ямсков⁹⁰, Н. А. Бедин и А. А. Гридчин⁹¹, Ю. В. Платонов⁹², А. Ю. Петухов⁹³, О. И. Иванов⁹⁴.

69 Brewer, M. B. Social identity complexity and acceptance of diversity // *The psychology of social and cultural diversity*. Hoboken : Wiley-Blackwell, 2010. P. 11–33.

70 Identities, groups and communities: The case of Northern Ireland / K. Schmid [et al.] // *The Sage handbook of identities*. — London : Sage, 2010.

71 Intergroup contact in a divided society: Challenging segregation in Northern Ireland / M. Hewstone [et al.] // *The social psychology of inclusion and exclusion*. Philadelphia: Psychology Press, 2005. P. 265–292.

72 How multiple social identities are and social psychology / N. K. Steffens [et al.] // *Experimental Social Psychology*. 2015. № 14. P. 389–397.

73 Казакова В. А., Григорян А. А. Сложность социальной идентичности и межкультурные установки. // *Приоритетные научные направления: от теории к практике. Сборник материалов XXXIX Международной научно-практической конференции*. 2017. С. 92–101.

74 Идентичность: личность, общество, политика / И. С. Семенов, К. Г. Холодковский, О. В. Попова ; ответственный редактор член-корреспондент РАН И. С. Семенов. М. : Весь Мир, 2017. С. 87.

75 Шадже А.Ю. Формирование российской национальной идентичности в северокавказском регионе // *Гражданская идентичность и патриотическое воспитание в полиэтничном регионе. Ростов-на-Дону : ЮНЦ РАН, 2007. С. 203–218.*

76 Об историческом опыте и его уроках / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. М. : Политиздат, 1989. 286 с.

77 Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [в 4 т.]. М. : Высшая школа, 2016. Т. 3 : Право. 2018. 330 с.

78 Зиммель Г. Избранное. Проблемы социологии. М. ; СПб. : Университетская книга : Центр гуманитарных инициатив, 2015. 414 с.

79 Дьюи Дж. Реконструкция в философии. Проблемы человека. М. : Республика, 2003. 496 с.

80 Bouthoul G. Sur les fonctions presumees et la periodicite des guerres // *Revue des Sciences Economiques*. 1939. P. 161–174..

81 Межведилов А. М. Социальные конфликты в трансформирующемся обществе: Теоретические подходы и российская действительность: дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. Казань, 2003. 147 с.

82 Маршалл А. Принципы политической экономии : в 3 т. М. : Прогресс, 1983–1984. Т. 3. 1984. 350 с.

83 Дарендорф Р. Восемь заметок о популизме. М. : Сектор, 2019. 32 с.

84 Воробьев В. П. Социология бюрократии: классические теории: учеб. пособие. Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. 112 с.

85 Гиндуллина Г. Ф. Социальные проблемы регулирования производственных конфликтов: дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08. Уфа, 1999.

86 Козер Л.А. Функции социального конфликта. М. :Идея-пресс, 2000. 340 с.

87 Дробижина Л. М. Духовная общность народов СССР: историко-социологический очерк межнациональных отношений. М. : Мысль, 1981. 261 с.

88 Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е. И. Степанова. М. : Эдиториал УРСС, 2000. 344 с.

89 Тишков В. А. Россия как многонациональная общность и перспектива межэтнического согласия. М. : АЦ «Российские исследования», 1994 (серия: Политология, вып. IV).

Способы конструирования сложных идентичностей напрямую связаны с семиотическим направлением в философии. Обращаясь к семиотическому направлению необходимо отметить таких ярких представителей данного направления, как Ф. де Соссюр⁹⁵, Э. Кассирер⁹⁶, К. Гирц⁹⁷, Л. А. Уайт⁹⁸, К. Леви-Стросс⁹⁹ и другие. Среди актуальных исследований сложной идентичности можно отметить работы Ю. С. Замараевой¹⁰⁰.

Теория развития культуры через трансляцию символических форм делает актуальным понятие этнокультурных групп, где значимым являются исследования этничности. Существует три основных подхода в изучении этничности примордиализм, инструментализм, конструктивизм. В диссертационной работе основополагающим подходом выбран конструктивизм, представленный концепциями П. Бергера и Т. Лукмана¹⁰¹, Р. Барта¹⁰², Б. Андерсона¹⁰³, П. Бурдьё¹⁰⁴, Э. Хобсбаума¹⁰⁵. В отечественной науке приверженцами конструктивизма являются такие ученые, как академик В. А. Тишков¹⁰⁶, М. Н. Губогло¹⁰⁷, С. В. Лурье¹⁰⁸, А. П. Садохин¹⁰⁹.

⁹⁰ Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) /Под ред. Е. И. Степанова М. : Эдиториал УРСС, 2000. 344 с.

⁹¹ Бедин Д. А., Гридчин А. А. Социальный конфликт: определение, типы, причины и участники социальных конфликтов // Конфликты: многообразие, пути и способы преодоления. 1993. С. 173–174.

⁹² Платонов Ю.В. Социальные конфликты на производстве // Социологические исследования. 1991. № 11.

⁹³ Петухов А. Ю. Концепция социального конфликта: социально-энергетический подход // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 3–2. С. 240–245.

⁹⁴ Иванов О. И. Социальная напряженность и социальный конфликт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2005. № 3.

⁹⁵ Шерток Л. Рождение психоаналитика: от Месмера до Фрейда. М. : Прогресс, 1991. 287 с.

⁹⁶ Кассирер Э. Избранное. Логика наук о культуре. М. ; СПб : Центр гуманитарных инициатив, 2016. 397 с.

⁹⁷ Гирц, К. Интерпретация культур. М. : РОССПЭН, 2004. С. 11.

⁹⁸ Демин И. В. Обоснование культурно-семиотического подхода к истории в философии Эрнста Кассирера // Критика и семиотика. 2017. № 2. С. 256–269.

⁹⁹ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М. : Наука, 1985. 535 с.

¹⁰⁰ Замараева Ю. С. Формирование понятия «сложная идентичность» в современных гуманитарных науках // Сибирский антропологический журнал. 2020. № 2 (06). С. 89-102.

¹⁰¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

¹⁰² Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М. : Прогресс, 1989. 615 с.

¹⁰³ Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М. : Кучково поле, 2016. 413 с.

¹⁰⁴ Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб. : Алетейя, 2013. 288 с.

¹⁰⁵ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб. : Алетейя : Историческая книга, 2017. 305 с.

¹⁰⁶ Тишков В. А. Наука и жизнь: разговоры с этнографами. СПб., 2008.

¹⁰⁷ Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А. Тишкова / сост. М.Н. Губогло, Н.А. Дубова ; ИЭА РАН. М. : Наука, 2011. 670 с.

¹⁰⁸ Лурье С. В. Историческая этнология: уч. пособ. для вузов. М. : Аспект-Пресс, 1997. 446 с.

¹⁰⁹ Садохин А.П. Этнология. М., 2000. С. 80–81.

Для диссертации были важны концептуальные подходы, связанные с анализом символических форм культуры в контексте этнической идентичности. Современные подходы в исследовании этнической идентичности базируются на междисциплинарных подходах и комплексных теориях, раскрытых в работах Г.У. Кцоевой¹¹⁰, Г. У. Солдатовой¹¹¹, Н. М. Лебедевой¹¹² и ряда других.

Методология изучения социального конструирования идентичности является важным аспектом исследований, делающих акцент на механизмах данного конструирования. Этим занимаются такие исследователи как Н. Б. Слободняк¹¹³, И. В. Зайцев¹¹⁴, А. И. Попова¹¹⁵, С. Г. Максимова¹¹⁶, Н. В. Иванова¹¹⁷, В. А. Передерий¹¹⁸, О. А. Митрошенкова¹¹⁹.

В связи с междисциплинарным характером диссертационного исследования возникает потребность в комплексном социогуманитарном методе, который ориентирован на интеграцию социальных и культурных научных предметностей, как это сделано в работах Ю. М. Резника¹²⁰, И. А. Бисько¹²¹, К. В. Резниковой¹²².

¹¹⁰ Кцоева Г. У. Опыт эмпирического исследования этнических стереотипов // Психологический журнал. 1986. — Т.7. № 2. С. 41–51.

¹¹¹ Солдатова Г. В., Дробизева Л. М., Коротева В. В. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М. : Мысль, 1996.

¹¹² Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М. : ИЭА, 1993.

¹¹³ Слободняк, Н. Б. Конструирование идентичности в политическом дискурсе : к вопросу о роли социального антагонизма (о концепции политического дискурса Лаклау и Муффа) // Политическая лингвистика. Вып. 2 (22). 2007. С. 60–67.

¹¹⁴ Зайцев И. В. Проблема формирования политической идентичности: опыт социально-психологического исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2007. №2.

¹¹⁵ Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание / И. С. Семенов, К. Г. Холодковский, О. В. Попова ; ответственный редактор член-корреспондент РАН И. С. Семенов. М. : Весь Мир, 2017. С. 87

¹¹⁶ Попова А. И. , Максимова С. Г. Психосемантический анализ формирования этнической идентичности на примере сказок Германии // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2018. № 6, ч. 1. С. 367–374.

¹¹⁷ Иванова Н. В. Этнокультурная идентичность русских: современные проблемы изучения и сохранения // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. К 70-летию академика В. А. Тишкова. М. : Наука, 2011. С. 337–350.

¹¹⁸ Передерий В. А. Конструирование идентичности студенческой молодежи в поле различных социальных практик : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. Краснодар, 2009. 191 с.

¹¹⁹ Митрошенков О. А. Идентичность как результат управления // Управление мегаполисом. 2011. № 5. С. 27–41.

¹²⁰ Резник Ю. М. Социально-гуманитарные технологии управления: специфика и возможности применения // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2010. № 29.

¹²¹ Бисько И.А. Категориально-субстанциональный подход к разработке технологий в педагогике // Социальные технологии: теория и практика : тез. докл. межвуз. науч.-практ. конф. СПб., 2003.

¹²² Резникова, К.В. Социальное конструирование общенациональной идентичности в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Красноярск, 2012.

Культурные механизмы конструирования сложной социальной идентичности связаны культурными текстами. Для теории культурных текстов важны работы Л. С. Выготского¹²³, Э. Панофски¹²⁴, Ю. Н. Караулова¹²⁵, Ю. Н. Драчевой¹²⁶, Г. Л. Тульчинского¹²⁷, Д. Н. Петинной, С. Ю. Моховой¹²⁸ и ряда других исследователей. Проблемы художественного текста концептуально представлены трудами Ю. М. Лотмана¹²⁹, М. М. Бахтина¹³⁰, Э. Панофски¹³¹, Л. А. Шумихиной и Я. Лю¹³², И. А. Щировой¹³³. Типологизация культурных концептов представлена в работах таких ученых, как А. А. Ситникова¹³⁴ и Н. П. Копцева¹³⁵, Н. В. Горбова¹³⁶ и других.

Этническая модель формирования идентичности рассматривается с точки зрения мифологем, стереотипов и архетипов в исследованиях М. Мид¹³⁷, С. Н. Оводовой¹³⁸, М. Д. Мальцевой¹³⁹.

Произведение искусства в качестве конструирующего элемента сложных социальных идентичностей анализируется в работах Н. П. Копцевой¹⁴⁰, Н. М. Ли-

¹²³ Выготский Л. С. Психология искусства СПб. : Питер, 2017. 320 с.

¹²⁴ Панофски Э. Иконография и иконология: введение в изучение искусства Ренессанса. СПб., 1999.

¹²⁵ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

¹²⁶ Драчева Ю. Н. Формирование региональной идентичности в практике преподавания русского языка как иностранного на основе региональных культурных текстов // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике. 2018. С. 245–250.

¹²⁷ Тульчинский Г. Л. К проблеме смысла в социальной семиотике: глубокая семиотика как концептуальное расширение социальной семиотики // Слово.ру: Балтийский акцент. 2018. № 4.

¹²⁸ Петина Д. Н., Мохова С. Ю. Понимание культурного текста людьми разных возрастов с различными психологическими типами // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. С. 249–256.

¹²⁹ Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб. : Искусство-СПБ, 1998. 702 с.

¹³⁰ Философия М. М. Бахтина и этика современного мира: сб. науч. ст. / отв. ред.: Р. И. Александрова, О. В. Брейкин. Саранск : Мордовский университет, 1992. 112 с.

¹³¹ Панофски Э. Иконография и иконология: введение в изучение искусства Ренессанса. СПб., 1999.

¹³² Шумихина Л. А., Лю Я. Художественный текст как культурный код эпохи перемен Китая XIX века (на примере живописи китайской школы «Хайшан») // Лики культуры в эпоху социальных перемен. 2018. С. 42–45.

¹³³ Щирова И. А., Гончарова Е. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: учебное пособие. СПб. : Книжный Дом, 2007. 472 с.

¹³⁴ Semjonova A. A. «Concept» notion as the base of contemporary culture studies // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2009. № 2.

¹³⁵ Копцева Н. П. Методологические возможности социальной (культурной) антропологии для современных культурных исследований // Философия и культура. 2012. № 10. С. 9–18.

¹³⁶ Горбова Н. В. Структурная организация и свойства культурного концепта в поэтических // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 4 (16).

¹³⁷ Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // Культура и мир детства. М., 1988.

¹³⁸ Оводова С. Н. Пространственная семантика в описании процессов идентификации: сибирский контекст // Социальные и культурные процессы в российском приграничье. 2017. С. 186–199.

¹³⁹ Мальцева, М. Д. Модель этнической идентичности в творчестве Дагоберто Гилба : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. Чита, 2002. 194 с.

баковой¹⁴¹, Н. Н. Пименовой¹⁴², А. В. Кистовой¹⁴³, К. В. Резниковой¹⁴⁴, Н. Н. Середкиной¹⁴⁵, М. А. Колесник¹⁴⁶, М. В. Тарасовой¹⁴⁷, Н. А. Сафоновой¹⁴⁸. Знаковую-образную основу произведения изобразительного искусства исследуют В. И. Жуковский и Н. П. Копцева¹⁴⁹.

Исследование сложных идентичностей в регионах Сибирского федерального округа базируется на полевых исследованиях в различных социокультурных и этнокультурных средах. Так, многолетние полевые исследования в местах компактного проживания коренных малочисленных народов в Красноярском крае, республике Хакасия, республике Тува, Иркутской области и других регионах проводит профессор Сибирского федерального университета В. П. Кривоногов¹⁵⁰.

В диссертации сложные социальные идентичности были проанализированы с помощью метода фокус-группы как актуального качественного метода исследования, основоположниками которого можно назвать Р. Мертона¹⁵¹, Т. Гринбаума¹⁵² и ряд других ученых. В российских исследованиях культурологическое применение

¹⁴⁰ Копцева Н. П., Пименова Н. Н., Середкина Н. Н. Изучение декоративно-прикладного искусства и традиционных религий коренных малочисленных народов Севера как фактор формирования позитивной общероссийской культурной идентичности // Педагогика искусства. 2013. № 2. С. 15–30.

¹⁴¹ Либаква Н. М. Формирование позитивной этнической идентичности индигенных народов посредством декоративно-прикладного искусства (резьба по кости) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 1887.

¹⁴² Пименова Н. Н. Механизмы социокультурных изменений коренных малочисленных народов Сибири и Севера: концепция культурной травмы П. Штомпки // Социодинамика. 2016. № 3. С.37–45.

¹⁴³ Кистова А. В. Конструирование этнокультурной и общенациональной идентичностей на основе этнографического подхода в социальной философии : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Красноярск, 2013. 22 с.

¹⁴⁴ Резникова К. В. К вопросу об эпическом культурном наследии коренных малочисленных народов Красноярского края // *Litera*. 2016. № 2. С. 20–34.

¹⁴⁵ Середкина Н. Н. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11. Красноярск, 2013. 219 с.

¹⁴⁶ Колесник М. А. Конструирование русской культурной идентичности: концептуальный и методологический подходы: дис. ... канд. культурологич. наук. Красноярск : СФУ, 2015.

¹⁴⁷ Тарасова М. В. Коммуникативные основы художественной культуры. Красноярск : Сибирский федерал. унт. 2010.

¹⁴⁸ Сафонова Т. В. Художественное творчество в социальном контексте // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 3. С. 118–123.

¹⁴⁹ Жуковский В., Копцева Н. Пропозиции теории изобразительного искусства: учеб. пособие. Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2004. 265 с.

¹⁵⁰ Кривоногов В. П. Изменение антропологического облика народов Сибири (по данным генеалогий) // Северные архивы и экспедиции. 2019. Т. 3. № 3. С. 6–19.

¹⁵¹ Merton Robert K. The focused interview and focus groups: continuities and discontinuities // *Public Opinion Quarterly*; 1987. № 51. P. 550–556.

¹⁵² Greenbaum, T. *The practical handbook and guide to focus group research*. Lanham, MD : Lexington Books, 1990. 208 p.

ние метода фокус-группы можно встретить в работах Н. Н. Богомоловой¹⁵³, С. А. Белановского¹⁵⁴, Е. В. Дмитриевой¹⁵⁵. При помощи фокус-групп эффективно исследуются межэтнические, этнические идентичности, а также иные сложные социальные идентичности.

Этому предшествовала большая работа ученых-культурологов, этнологов, историков Сибирского федерального университета. С 2010 г. на регулярной основе ученые кафедры культурологии и искусствоведения Сибирского федерального университета ведут исследования в области конструирования этнокультурной идентичности и актуального состояния коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Красноярского края. Эти исследования неоднократно поддерживались грантами Российского фонда фундаментальных исследований, Краевого красноярского фонда поддержки научных исследований¹⁵⁶. К числу значимых для исследования сложных этнокультурных идентичностей можно отнести монографические исследования, посвященные позитивной этнической идентичности¹⁵⁷, а также теории и практике прикладных культурных исследований¹⁵⁸, научные статьи, посвященные современным стратегиям социального позиционирования сибирских регионов¹⁵⁹, этнической картине мира в контексте современных социальных исследований¹⁶⁰ и этничности как категории социального познания¹⁶¹.

Проблема исследования

¹⁵³ Богомолова Н. Н. Фокус-группы как метод социально-психологического исследования: учебное пособие. М. : Магистр, 1997.

¹⁵⁴ Белановский С. А. Метод фокус-групп. М., 1996. 272 с.

¹⁵⁵ Дмитриева Е. В. Метод фокус-групп: проблемы подготовки, проведения, анализа // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 133–138.

¹⁵⁶ Koptzeva Natalia P., Bachova Natalia A. System of culture in Krasnoyarsk region: main subjects and cultural values // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2010. № 3. P. 344–381.

¹⁵⁷ Копцева, Н. П. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2013. 184 с.

¹⁵⁸ Копцева Н. П. и др. Теория и практика прикладных культурных исследований. 2013.

¹⁵⁹ Лобакова Н. М. и др. Современные стратегии социального позиционирования сибирских регионов // Социодинамика. 2016. № 1. С. 162–189.

¹⁶⁰ Середкина Н.Н. Этническая картина мира в контексте современных социальных исследований // Социодинамика. — 2014. № 10. С.26–59.

¹⁶¹ Резникова К. В. Этничность как категория социального познания // Социодинамика. 2015. № 1. С. 101–111.

На основании актуальности и степени изученности темы исследования проблему можно сформулировать следующим образом. В каждом социокультурном пространстве существуют различные способы конструирования сложных социальных идентичностей, в том числе сложные этнические идентичности, сформированные длительным историческим путем. Особенности формирования этих идентичностей связаны с актуальными культурными практиками и составляют живое, динамичное, противоречивое социально-культурное пространство, характерное для того или иного общества. Понимание современных культурных механизмов конструирования сложных социальных идентичностей в регионах Сибирского федерального округа позволит уточнить научную модель социально-культурного пространства одного из наиболее перспективных макрорегионов Российской Федерации. В целом можно утверждать позитивный характер сложных социальных идентичностей, выделяемых по одному социальному основанию, в контексте предотвращения социальных конфликтов. Проблема исследования сводится к выявлению способов конструирования сложных идентичностей в этнокультурном пространстве коренных малочисленных народов Севера и Сибири, проживающих в регионах Сибирского федерального округа, для выявления культурных практик и культурных процессов, способствующих снижению риска острых социальных, в том числе межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Предметом диссертационного исследования являются сложные социальные идентичности.

Объектом диссертационного исследования выступают культурные механизмы конструирования сложных социальных идентичностей (на материале исследования этнокультурных групп, проживающих в регионах Сибирского федерального округа).

Цель исследования — анализ культурных механизмов конструирования сложных идентичностей на базе исследований, проведенных для этнокультурных

групп коренных малочисленных народов Севера и Сибири, проживающих в регионах Сибирского федерального округа.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

1) выполнить критический анализ научных исследований сложных социальных идентичностей, определить ведущие теоретические концепции и базовые методологические подходы для изучения современных культурных практик сложных идентичностей;

2) уточнить актуальные значения понятия «сложные этнические идентичности», выделить модели и механизмы их конструирования с учетом специфики российских регионов;

3) проанализировать формы культурных механизмов, представленные в существующих научных моделях конструирования сложных идентичностей, раскрывающих особенности социокультурного пространства регионов Сибирского федерального округа;

4) провести культурологическое полевое исследование сложных идентичностей в регионах Сибирского федерального округа и сделать теоретико-культурологическую интерпретацию полученных результатов.

Теоретико-методологической основой для исследования выступают базовые концепции изучения идентичности, сложных социальных идентичностей, этничности, этнической идентичности. Теории связанные с изучением идентичности имеют междисциплинарный характер и основываются на социологических и психологических принципах теории Э. Эриксона. Для выбора базовых концепций учтены эвристические потенциалы когнитивных теорий Г. Тэджфела, Дж. Тернера, Р. Дженкинса, Г. Брейкуэлла и Э. Фромма.

Сложные социальные идентичности в диссертации рассматриваются с точки зрения научных моделей, созданных С. Роккас, М. Брюер, Г. В. Боденхаузен, раскрывающих типы сложной идентичности, где акцент сделан на преобладание сложной идентичности на одном из социальных уровней.

Теоретический анализ причин возникновения социального конфликта во взаимосвязи с понятием сложной идентичности рассмотрен с позиций комплексного подхода в контексте взаимосвязи сложной идентичности и снижения риска социальных конфликтов, изложенного в работах Н. П. Копцевой и Н. Н. Середкиной.

Анализ этничности базируется на концепциях и методах Ф. Барта, М. Вебера, Дж. Берри, Г. Тэджфела, Дж. Тернера.

Конструктивистский подход обоснован в концепциях П. Бергера, Т. Лукмана, Р. Барта, Дж. Комароффа, Б. Андерсона, П. Бурдьё, Э. Геллнера, Э. Хобсбаума, А. Тишкова, Л. М. Дробижевой, когда идентичность может быть сформирована через различные культурные механизмы, в том числе имеющие целенаправленный характер.

Для целей исследования важен семиотический подход в культурологии, представленный К. Гирцем через символические формы и структуры. Интерпретативность культуры как системы знаков позволяют рассматривать культурные тексты в качестве держателей символических форм.

Культурные тексты, с семиотической точки зрения имеющие знаковую природу и способные конструировать социальные идентичности, основаны на теориях и идеях В. И. Жуковского, Н. П. Копцевой, Н. М. Лещинской, Н. Н. Пименовой, А. В. Кистовой, А. А. Ситниковой, К. В. Резниковой, Н. Н. Середкиной, М. А. Колесник, М. В. Тарасовой.

В качестве эмпирической базы для исследования сложных социальных идентичностей выступили результаты фокус-группы. Для обобщения результатов полевого исследования применялись методы интерпретации и экстраполяции. Широко применялись общенаучные методы и процедуры валидации полученных результатов.

Основные результаты диссертационного исследования:

1) выполнен критический анализ и выделены ведущие теоретические концепции и базовые методологические подходы, которые необходимо применить для эффективного исследования современных культурных практик конструирования сложных идентичностей;

2) реконструировано понятие этничности как важное в контексте изучения сложных этнических идентичностей. Выделен культурологический символический подход как один из наиболее значимых для рассмотрения специфики социокультурных пространств современных российских регионов;

3) выполнен анализ теорий конструирования сложных идентичностей, зафиксирован актуальный научный консенсус по отношению к значимости исследований культурных механизмов для изучения процессов конструирования сложных идентичностей. Выделены культурологические особенности изучения культурных текстов в аспекте формирования сложных идентичностей, что позволяет раскрыть особенности социокультурного пространства регионов Сибирского федерального округа;

4) проведено полевое исследование сложных идентичностей в регионах Сибирского федерального округа с применением качественного метода фокус-групп. Уточнена научная модель современного российского социокультурного пространстве на основе культурологических исследований регионов Сибирского федерального округа.

Научная новизна полученных результатов:

1) в научный обиход введены результаты критического анализа научных исследований сложных идентичностей, опубликованных в ведущих научных журналах за последние 10–15 лет;

2) показаны новые аспекты понятия «этничность», «этнокультурная группа» в контексте использования этих понятий для анализа процессов формирования сложных идентичностей, в том числе сложных этнических идентичностей;

3) уточнены некоторые концептуальные и методологические подходы, эффективные для анализа современного социокультурного пространства регионов Сибирского федерального округа, в том числе установлена эвристическая ценность исследований культурных текстов, значимых для населения этих регионов;

4) впервые метод фокус-группы применен для полевого исследования процессов формирования сложных идентичностей в регионах Сибирского федерального округа, ранее данный метод применялся для исследований в других регионах Российской Федерации и для решения иных актуальных проблем теории и истории культуры.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обзор теоретических концепций сложной социальной идентичности и систематизация полученных результатов позволяют определить факторы, влияющие на образование сложных социальных идентичностей. Самоидентификация в ее культурологическом контексте является одним из базовых понятий для научного моделирования процессов формирования сложных идентичностей. Подтверждается позитивная установка межгрупповых взаимодействий в группах с преобладанием сложных социальных идентичностей личности. В качестве базовой концепции может быть выбрана теория сложной социальной идентичности личности, предложенная С. Роккас и М. Брюер, представляющая четыре модели: «пересечение», «преобладание», «дробление», «слияние», где акцент сделан на преобладание сложной идентичности у отдельного субъекта на одном из уровней социализации. Глобальные культурные процессы играют ключевую роль в появлении и развитии сложных этнических идентичностей. Складывается научно обоснованное утверждение, что формирование сложной социальной идентичности может выступить в качестве культурного инструмента для профилактики разных социальных конфликтов, в том числе межэтнических и межрелигиозных, путем самоидентификации индивида с большим количеством этнокультурных групп.

2. Конструирование социальных идентичностей происходит в сложном социокультурном пространстве, именно поликультурная сложность определяет современную социальную действительность. Методологические подходы для исследований процессов конструирования идентичностей могут быть разделены на узкие и широкие по характеру охвата социокультурных процессов и сообществ. Конкретная социальная идентификация и самоидентификация рассматривается как итог сложных социальных и культурных отношений и воздействий, где особую роль занимают этноидентификационные процессы. Изучение концепций, связанных с символической природой культуры, приводят к пониманию этничности как конструируемого с помощью различных культурных практик феномена. Этнические группы производят свои символические формы и структуры. Данные структуры изменяются в результате внутренних и внешних культурных взаимодействий. Культура как система знаков может быть воспроизведена, сконструирована и интерпретирована в контексте определенных культурных содержаний. Этнокультурные тексты, в свою очередь, являются держателями характерных символических форм культуры.

3. При изучении этнокультурных групп через призму производства символических форм конструктивистский подход делает акцент на целенаправленное конструирование определенных социальных групп посредством культурных механизмов, направленных извне. Конструктивистский подход оперирует такими инструментами, как: категоризация, ситуативные действия, когнитивные смыслы, проекты, действия, события, социальные институты. Исследование культурных механизмов конструирования идентичностей раскрывает конкретные схемы и действия для решения определенных социальных задач. Культурные механизмы конструирования идентичностей основаны на формировании этничности и этнической идентичности. Формирование сложной этнической идентичности происходит через знаковую систему культурного текста и может иметь целенаправленный характер.

4. В культурологическом полевом исследовании сложных социальных идентичностей качественный метод фокус-групп, базирующийся на глубинном интервью, позволил в групповой дискуссии с максимальным снятием предварительных установок раскрыть суть феномена сложной идентичности, в том числе как интерпретации личностных представлений участников исследования. С помощью теоретической интерпретации результатов данного культурологического исследования удалось выделить форму и содержание культурных взаимодействий в контексте межэтнических отношений. На материале обработки результатов полевого культурологического исследования сложных социальных идентичностей людей, проживающих в регионах Сибирского федерального округа, удалось уточнить научную модель культурной интеграции и ассимиляции этносов и культур и определить актуальные процессы, характерные для регионов Сибирского федерального округа, как преимущественно позитивные.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования заключается в изучении принципов современных культурных механизмов конструирования сложных идентичностей. Расширено понимание технологий формирования сложных идентичностей и их позитивного влияния на профилактику межгрупповых (межэтнических и межрелигиозных) конфликтов. Раскрыты некоторые новые специфические аспекты культурных механизмов и их значение для формирования сложной идентичности. Уточнена научная модель сложной социальной идентичности на базе материала, полученного в ходе культурологического исследования регионов Сибирского федерального округа. Выводы диссертации могут быть применены в культурологических исследованиях имеющих подобную проблематику.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов диссертационного исследования в области культурологических, социальных, культурно-антропологических, психологических, философских и политических наук, в том числе для преподавания учебных дисциплин

«Теория культуры», «История культуры», «Социальная антропология», «Культурная антропология», «Этнология Сибири» и некоторых других.

Прикладное значение выводов может быть использовано в сфере государственного управления, в том числе для достижения стратегических целей культурной и национальной политики в регионах и поселениях Сибирского федерального округа.

Апробация полученных результатов

Полученные результаты диссертационного исследования неоднократно обсуждались в ходе работы постоянно действующего учебно-научно-методического семинара «Теория и практика прикладных культурных исследований», в докладах международной научно-практической конференции «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы» (2018–2020 гг.), международной научной конференции «4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM» (2017 г.).

Результаты диссертационного исследования опубликованы в виде статей в научных журналах, индексируемых в международной информационной базе Scopus, а также в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, таких как «Сибирский антропологический журнал», «Северные архивы и экспедиции».

Диссертационное исследование было поддержано Российским фондом фундаментальных исследований по проекту «Конструирование сложных идентичностей в современных российских регионах (сравнительный анализ регионов Сибирского федерального округа)» (проект № 19-39-90041).

Структура и объем диссертации

Диссертация содержит введение, две главы, четыре параграфа, заключение, список используемой литературы, включающий 370 наименований.

Глава 1. Концептуальные и методологические основания анализа процессов конструирования сложной идентичности

В первой главе представлен аналитический обзор концепций и академических практик, связанных с понятиями «идентичность», «сложная социальная идентичность», «этничность», «этническая идентичность» в существующей системе научных исследований феноменов сложных социальных идентичностей. Определены основные современные подходы к изучению сложных социальных идентичностей в контексте проблематики этнической идентификации.

1.1. Научные подходы к изучению сложной идентичности

Распространение понятия «идентичность» в социальных и гуманитарных науках, в том числе в теории и истории культуры, произошло в 70-е гг. XX в. и было связано с необходимостью научного моделирования сложного спектра взаимодействия личностных и социальных взаимоотношений. Исследования идентичности сразу же приняли междисциплинарный характер. В различных социальных и гуманитарных науках фиксировался нелинейный процесс формирования идентичности. В данном параграфе диссертационного исследования представлены основные концептуальные и методологические параметры культурологической проблематики, а также различные модели конструирования сложных идентичностей.

Согласно распространенному определению (от лат. *identitas* — тождественный, от англ. *identity* — одинаковость, тождественность, своеобразие)¹⁶², идентичность представляет собой определение индивидуального через призму развития в эпоху постмодернизма дискурсов «различия», «инаковости», «Другого»¹⁶³. З. Бауман отмечает, что с появлением понятия «идентичность» в современном обществе происходит рассмотрение социальных процессов через личностные и групповые различия¹⁶⁴.

Изучение идентичности происходит сегодня с позиций различных социальных и гуманитарных наук: культурологии, психологии, социологии, политологии, философии, антропологии, этнологии, религиоведения и ряда других. Расширение проблематики изучения идентичности связано с процессами глобализации — через него происходит анализ современной жизни. Стоит отметить, что основания социальной деятельности концептуально собираются с помощью категории идентичности, а социально обусловленный контекст, в свою очередь, включает в себя индивидуальный выбор жизненного пути, с чем и связано использование категории идентичности.

Начало исследования идентичности возникло из необходимости объяснения поведения человека в социальной среде, и изучение данного феномена первоначально происходило в контексте теории психоанализа. По мнению Зверевой И. А., сложилось три различных понимания идентичности: в неклассической логике, в философии классической и постклассической, в социогуманитарном знании¹⁶⁵. В логике, согласно традиции Б. Рассела, прослеживается определение идентичности с точки зрения соотношения имени и объекта, которые сопряжены по принципам однозначности. Анализ данного соотношения однозначности от очевидного, но двусмысленного, к четкому и точному, что включено в то самое очевидное, и

¹⁶² Доровских Л. В., Галинова Н. В. Учебный латинско-русский словарь. Екатеринбург : издательство Уральского университета, 2012. 254 с.

¹⁶³ Доманска Э. Философия истории после постмодернизма. М. : Канон+, 2010. 399 с.

¹⁶⁴ Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005. С. 113.

¹⁶⁵ Зверева И. А. Идентичность как философская проблема : социокультурные основания : дисс. ... канд. философ. наук : 09.00.11. Москва, 2010. 179 с.

именно через принцип тождественности усматривается истина того или иного положения¹⁶⁶.

Изначально в XX веке феномен идентификации изучался с позиции зарубежной психологии, рассматривающей различные теории личности. Идентичность в психологии понимается как важнейший структурный элемент строения личности отдельного индивида. Начиная с З. Фрейда, идентификация понималась как процесс подражания, а впоследствии и переживания человеком момента слияния личности с объектом подражания. Необходимо отметить и отношение к современной эпохе через понятие безопасности и социальной свободы от каких-либо внешних факторов, негативно влияющих на жизнь индивида, в труде «Неудовлетворенность культурой»¹⁶⁷ автор отмечает, что через понятие личностной свободы появляется проблема самоутверждения индивида через социум в эпоху «гуманной» цивилизации. Идентичность, по мнению автора, является необходимым условием равновесия биологической и психической сторон индивида.

К. Юнг делал акцент на исследование социальной среды, в которой находится индивид. Он вводит различие между личным и коллективным бессознательным, при этом коллективным бессознательным выступают архетипы¹⁶⁸. Архетип рассматривается с точки зрения составного элемента мифа, но наряду с этим является исходным, изначальным продуктом бессознательного. Таким образом, по мнению исследователя, идентичность есть обретение личности через взаимодействие сознательных и бессознательных процессов.

Особенности идентичности с точки зрения психоаналитического направления также рассматривает Э. Эриксон, представляющий эпигенетическую концепцию развития личности¹⁶⁹. Под эпигенетической концепцией подразумевается наличие целостного и развернутого плана становления личности, включающего в себя восемь стадий. Переход по данным стадиям происходит через конфликты. По

¹⁶⁶ Рассел Б. Философия логического атомизма. Томск: Водолей, 1999. 192 с.

¹⁶⁷ Фрейд З. Неудовлетворенность культурой СПб. : Алетейя, 1998. С. 13–52.

¹⁶⁸ Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное М. : АСТ, 2019. 495 с.

¹⁶⁹ Эриксон Э. Детство и общество. СПб. : Питер, 2019. 447 с.

мнению Э. Эриксона, идентичность включает две стороны: отношение индивида к самому себе и отношение к нему общества. С точки зрения социологии автор рассматривает идентичность через разные виды социализации, например, профессиональная, религиозная, национальная и др. Процесс развития идентичности индивида непрерывен, а также кризис личной идентичности неразрывно связан с кризисом общественного развития. Роль культуры рассматривается в контексте значения различных реакций индивида в социальном развитии и придает им субъективное значение. Чем сильнее включенность реакций в общую модель конкретной культуры, тем их больше. Традиция, в свою очередь, сохраняет целостность общества¹⁷⁰. Таким образом, можно отметить, что уже на начальном этапе появления определения «идентичности» оно неразрывно связано с социологическими проблемами и постепенным приобретением идентичности личностью посредством противопоставления индивидуальных и групповых характеристик.

Социально-психологические аспекты проблемы идентичности представлены такими исследователями, как Г. Брейкуэлл¹⁷¹, А. Ватерман¹⁷², И. Гоффман¹⁷³, У. Джемс¹⁷⁴, В. В. Козлов¹⁷⁵, И. С. Кон¹⁷⁶, М. Кун¹⁷⁷, Х. Маркус¹⁷⁸, Дж. Марсия¹⁷⁹, Дж.

¹⁷⁰ Элкин Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни. М. : Когито-центр, 1996.

¹⁷¹ Breakwell G. M. Coping with threatened identities. London : Methuen, 1986. 280 p.

¹⁷² Waterman A. S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review // *Developmental Psychology*. 1982. № 18 (3), P. 341–358.

¹⁷³ Гоффман, И. Представление себя другим в повседневной жизни. М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 304 с.

¹⁷⁴ Джеймс У. Воля к вере. М. : Республика, 1997. 431 с.

¹⁷⁵ Козлов В. В. Истоки осознания. Минск, 1995. 276 с. Кон И. С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. 605 с.

¹⁷⁶ Кон И. С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. 605 с. Кун М., Макпартленд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // *Современная зарубежная социальная психология. Тексты*. М. : Изд-во МГУ, 1984. С. 180–187.

¹⁷⁷ Кун М., Макпартленд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // *Современная зарубежная социальная психология. Тексты*. М. : Изд-во МГУ, 1984. С. 180–187.

¹⁷⁸ Markus H.. The effect of mere presence on social facilitation: An unobtrusive test // *Journal of Experimental Social Psychology*, 1978. № 14, P. 389–397.

¹⁷⁹ Marcia J. E. Identity in adolescence // *Handbook of adolescent psychology*. N. Y., : Wiley, 1980. P. 159–187.

Мид¹⁸⁰, М. Розенберг¹⁸¹, Е. Т. Соколова¹⁸², В. В. Столин¹⁸³, Р. Харре¹⁸⁴, Т. Хиггинс¹⁸⁵, К. Хорни¹⁸⁶, Е. С. Шильштейн¹⁸⁷.

Необходимо рассмотреть статусную модель идентичности Дж. Марсия и М. Фридмана¹⁸⁸ и концепцию ценностного и волевого аспектов развития идентичности А. Ватермана¹⁸⁹. Концепция ценностно-волевого развития идентичности базируется на четком самоопределении и самоутверждении индивида через четыре сферы формирования идентичности: профессия, выбор и оценка религиозных убеждений, политические взгляды и социальные роли.

У Дж. Марсия идентичность представляется как определенная структура, работающая для решения каких-либо проблем. Каждое решение индивида усиливает его идентичность. Идентичность формируется через выбор альтернатив, с которыми сталкивается индивид¹⁹⁰. Направление возрастных кризисов развития личности представлено в работах автора Дж. Марсия и И. С. Кона¹⁹¹. Через определенное решение выбор целей и ценностей как элементов идентичности ведет к осознанности в действиях индивида.

Необходимо отметить, что подходы Дж. Марсия, М. Фридмана, И. С. Кона и А. Ватермана отражают концепцию формирования идентичности через решение определенных проблем и задач, возникающих в процессе социализации индивида.

Когнитивная психология в рамках изучения идентификации личности представлена такими исследователями, как Г. Тэджфел¹⁹², Дж. Тернер¹⁹³, М.

¹⁸⁰ Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты. М. : МГУ, 1994. С. 216.

¹⁸¹ Розенберг М. Язык жизни. Ненасильственное общение. М. : София, 2018. 270 с.

¹⁸² Соколова Е. Т. Психотерапия: теория и практика. М. : Академия, 2002. 368 с.

¹⁸³ Столин В. В. Самосознание личности. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. 284 с.

¹⁸⁴ Харре Р. Вторая когнитивная революция // Психологический журнал. 1996. № 2. С. 3–15.

¹⁸⁵ Rateau P., Moliner P., Guimelli C., Abric J.-C. Social Representation Theory // Handbook of Theories of Social Psychology. Vol. 2. London; Thousand Oaks, CA: Sage, 2011. P. 478–498.

¹⁸⁶ Хорни К. Новые пути в психоанализе. М. : Академический проект, 2009.

¹⁸⁷ Шильштейн Е. С. «Я» в системе личностных конструктов: статус, функции и уровни презентации : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 : Москва, 2001. 185 с.

¹⁸⁸ Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: наша позиция М. : Новое издательство, 2007. 354 с.

¹⁸⁹ Мазур Е. Ю. К вопросу о понимании идентичности в психологии // Проблемы высшего образования: материалы междунар. науч.-метод. конф., 17-19 марта 2010 г. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. С. 185–188.

¹⁹⁰ Marcia J. E. Identity in adolescence // Handbook of adolescent psychology. N. Y. : Wiley, 1980. P. 159–187.

¹⁹¹ Кон И. С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. 605 с.

¹⁹² Tajfel, H. Social stereotypes and social groups // Intergroup Behavior. Blackwell : Oxford, 1981. P. 144–167.

Хогг¹⁹⁴, Е. П. Белинская¹⁹⁵, Р.Дженкинс¹⁹⁶, Г. Брейкуэлл¹⁹⁷, Э. Фромм¹⁹⁸. Соотношение личной и социальной идентичностей рассматривается у Г. Тэджфела в качестве переходящего статуса и применяется в зависимости от нахождения проблемы индивида в одной из категорий идентичности¹⁹⁹. Р. Дженкинс²⁰⁰, в свою очередь, рассматривает категории идентичности как единое целое: в случае личностной идентичности подчеркиваются отличительные аспекты, а социальная идентичность рассматривается через соотнесение схожих и отличительных характеристик группы. Дж. Тернер²⁰¹ отмечает, что социальная и личностная категории идентичности взаимосвязаны таким образом, что усиление одной приводит к снижению преобладания в социальном пространстве другой, то есть прослеживается зависимое отношение двух сторон, самоидентификация происходит через принадлежность к разным социальным группам.

Г. Брейкуэлл, рассматривая идентичность, разделяет ее на личностную и социальную идентичности и считает их разными точками в развитии идентичности в целом. Исследователь отмечает личностную идентичность вторичной по отношению к социальной²⁰². В то же время у Э. Фромма вторичной является социальная идентичность²⁰³. В рассмотрении особенностей исследования феномена идентичности в рамках когнитивной психологии отмечается более общий подход к трактовке отношений между личностной и социальной группами с различным преоб-

¹⁹³ Turner J. H. Stets J. E. The sociology of emotions. Cambridge: Cambridge UNIV.. PRESS, 2005. 349 p.

¹⁹⁴ Hogg M. A. Social identity theory. // Contemporary social psychological theories. Stanford : Stanford University Press. 2006. P. 111–136.

¹⁹⁵ Белинская Е. П. Конструирование идентификационных структур в ситуации неопределенности // Трансформации идентификационных структур в современной России. М. : Московский общественный научный фонд, 2001. С. 30–53.

¹⁹⁶ Дженкинс Р. Что ждет социологию: вымирание, застой или эволюция? // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 11–21.

¹⁹⁷ Breakwell G. M. Coping with threatened identities. London : Methuen, 1986. 280 p.

¹⁹⁸ Фромм Э. Человек для самого себя. М. : АСТ, 2010. 350 с.

¹⁹⁹ Tajfel H. Social stereotypes and social groups // Intergroup Behavior. Blackwell : Oxford, 1981. P. 144–167.

²⁰⁰ Дженкинс Р. Что ждет социологию: вымирание, застой или эволюция? // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 11–21.

²⁰¹ Turner J. H. Stets J. E. The sociology of emotions. Cambridge: Cambridge UNIV.. PRESS, 2005. 349 p.

²⁰² Мазур Е. Ю. К вопросу о понимании идентичности в психологии // Проблемы высшего образования: материалы междунар. науч.-метод. конф., 17-19 марта 2010 г. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. С. 185–188.

²⁰³ Миронов А. В. Этническая идентичность как фактор формирования самоотношения личности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 116–119.

ладанием в жизни индивида одной из них, либо же отмечается их принципиальная разность в формировании идентичности личности.

Г. Тэджфел представляет синтез когнитивной, психологической и социальной сторон изучения феномена идентичности, определяя теорию социальной идентичности²⁰⁴. Теория основана на отнесении себя индивидом к определенной социальной группе, где целостно выступают межличностные и межгрупповые отношения. В данном случае междисциплинарный характер исследования автора идентичности выходит на социальный уровень.

Таким образом, в рамках психоаналитического подхода исследование идентичности осуществляется в процессуальном (через формирование и существование идентичности) и содержательном (специфика целей, ценностей и убеждений) направлениях и имеет междисциплинарный характер.

В постклассической философии категорией идентичности занимались такие исследователи, как Т. Адорно²⁰⁵, Л. Витгенштейн²⁰⁶, В. Гумбольдт²⁰⁷, Ж. Делез, С. Кьеркегор, М. Хоркхаймер, Ю. Хабермас, У. Эко. Акцент изучения идентичности смещен на индивидуализацию личности. Интерес к проблеме идентичности с точки зрения философии, согласно И. А. Зверевой, можно рассмотреть в индивидуальном, экзистенциальном и коммуникативном аспектах²⁰⁸.

Изучая идентичность в эпоху постструктурализма, необходимо отметить таких исследователей, как Ж. Деррида²⁰⁹, Ж. Делез²¹⁰, М. Фуко²¹¹, Ж. Бодрийяр²¹², в работах которых прослеживается посредническая функция знако-

²⁰⁴ Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: учеб. пособие для вузов М. : Аспект Пресс, 2002. 287 с.

²⁰⁵ Адорно Т. В. Исследование авторитарной личности. М. : Астрель, 2012. 473 с.

²⁰⁶ Витгенштейн Л. Лекции и беседы об эстетике, психологии и религии. М. : Дом Интеллектуальной Книги, 1999. 91 с.

²⁰⁷ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985. 449 с.

²⁰⁸ Зверева И. А. Идентичность как философская проблема : социокультурные основания : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11. М., 2010. 179 с.

²⁰⁹ Деррида Ж. Поля философии. М. : Академический Проект, 2012. 375 с.

²¹⁰ Делез Ж. Логика смысла. М. : Академия, 1995. 297 с.

²¹¹ Фуко М. Слова и вещи. М. : Прогресс, 1977. 487 с.

²¹² Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М. : Добросвет : КДУ, 2012. 257 с.

во-символических средств — языка — в качестве формирования структуры идентичности и появления категории «Другого».

Социально-философский дискурс позволяет рассматривать идентичность через нормы социальных взаимодействий, в которых происходит ее трансформация. Через процесс изменения идентичности в социальном пространстве и социальном времени можно отметить влияние объективных и субъективных сторон общественной жизни²¹³.

В социологии исследование идентичности связано с особенностью социального функционирования личности в результате действия социальных механизмов самоопределения²¹⁴. Проблематикой идентичности в социологических исследованиях занимались такие авторы, как П. Бергер²¹⁵, П. Бурдьё²¹⁶, Т. Лукман²¹⁷, Р. Мертон²¹⁸ и др.

Формирование идентичности обеспечивает интеграцию, целостность и единство самосознания личности в качестве сложного индивида. Идентичность в социологии с точки зрения общественного феномена, доступного эмпирическому подходу, — это воздействие разных социальных институтов на самоопределение личности. Идентичность как комплексное образование проявляется на когнитивном, смысловом, аффективном уровнях²¹⁹. При данном подходе общественные идеологические системы изучаются с точки зрения социальных институтов, которые, в свою очередь, формируют личностную идентичность. Такой подход анализирует воздействие внешних факторов, то есть общества, государства, про-

²¹³ Семененко И. С. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований. Идентичность: личность, общество, политика. М. : Весь Мир, 2017. С. 21

²¹⁴ Маргулян Я.А. Социокультурные факторы укрепления национальной идентичности // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т.206. С. 170–174.

²¹⁵ Бергер. П., Лукман. Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медум, 1995. С. 13

²¹⁶ Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб. : Алетейя, 2013. 288 с.

²¹⁷ Бергер. П., Лукман. Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медум, 1995. С. 13

²¹⁸ Merton R. K. The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations. Chicago: University of Chicago Press, 1973. 605 p.

²¹⁹ Бянкина О. С. Формирование гражданской идентичности в молодежной среде. Молодежные забайкальские социологические чтения. IV Научно-практическая конференция. 2017. С. 8–12.

фессиональной среды, на личность и реакцию непосредственно личности на данное воздействие.

Стоит отметить выдвинутую С. Хантингтоном классификацию видов идентичности: культурная, политическая, аскриптивная, социальная, территориальная и экономическая²²⁰.

По мнению З. А. Жаде, при социологическом подходе анализируются личная и коллективная идентичности и их взаимосвязь в качестве двунаправленного процесса самоидентификации общества, при котором возможно и наличие некоторых противоречий между коллективной и индивидуальной идентификацией²²¹.

Е. С. Куква через этническую идентичность, как наиболее традиционную, рассматривает принцип формирования многоуровневой идентичности через слияние и обогащение идентичностей, сочетания их и, как следствие, приобретение индивидом качества устойчивости в обществе²²².

Этнокультурная идентичность по мнению И. В. Малыгиной раскрывается через такие функции культуры как адаптивная, интегративная и дифференцирующая²²³. Данные функции обеспечивают сопоставление личностного «Я» индивида и этнической группы.

Д. С. Мартьянов отмечает, что понятие социальной идентичности «описывает то, как другие люди определяют человека на основе широких социальных категорий или признаков, таких как возраст, профессия или этническая принадлежность. Это те компоненты «Я» человека, которые переживаются им на уровне осознания принадлежности к какой-либо группе»²²⁴. Таким образом, социальная идентичность — это определение индивида через пребывание им в определенных

²²⁰ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М. : АСТ, 2008.

²²¹ Многоуровневая идентичность / З. А. Жаде, Е. С. Куква, С. А. Ляушева, А. Ю. Шадже. М., 2006. С. 241.

²²² Куква Е. С. Идентичность на Северном Кавказе: исследовательский ресурс синергетики // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 4.

²²³ Малыгина И.В. Национализм и этнокультурная идентичность // Современные трансформации российской культуры. Коллективная монография. М.: Наука, 2005. С.252-265.

²²⁴ Мартьянов Д. С. Сложная идентичность в глобальном обществе // Научный альманах. 2015. № 8 (10) С. 1440–1442.

социальных группах. Общества и сообщества, в свою очередь, есть коллективная идентичность.

По мнению А. В. Микляева и П. В. Румянцевой, междисциплинарный характер предполагает рассмотрение феномена идентичности как социального процесса, определяющегося социокультурной ситуацией общества. Понятие социальной идентичности связано с самоопределением человека на основе различных социальных категорий и признаков, через которые человек причисляет себя к определенной группе, то есть социального сравнения²²⁵.

Теорию социальных представлений описывают С. Московичи, Ю. Хабермас через концепцию баланса идентичности. Концепция равнозначности идентичностей, представляемая Ю. Хабермасом, рассматривает личностную идентичность через отражение связей личного опыта человека, а социальная отражает выполнение различных социальных ролей. Человек находится в поиске компромисса между двумя аспектами идентичности. Исследование феномена идентичности Ю. Хабермаса через личную категорию предполагает акцентирование на разнообразии групп, в которые входит индивид, а социальную категорию — как тождественности индивида тем или иным группам²²⁶.

Дж. Мид является представителем символического интеракционизма, данная теория в отношении идентичности рассматривает принцип осознания личностью своей позиции через противопоставление своей социальной группы другим социальным группам. Автор разграничивает неосознанную и осознанную идентичности²²⁷. Неосознанная идентичность связана с определенными ожиданиями от социальной группы, к которой принадлежит индивид, а осознанная — с размышлениями и ожиданиями от собственной личности.

²²⁵ Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.

²²⁶ Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. Донецк: Донбасс, 1999. 252 с.

²²⁷ Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты. М. : МГУ, 1994. С. 216.

Вновь обращаясь к З. Бауману, необходимо отметить, что перед индивидом встает проблема выбора собственной идентичности и признания ее обществом²²⁸. С критикой понятия идентичности выступает Дж. Янг, который указывает на поиск индивида «суррогатного» сообщества, так как традиционные социальные связи в современном обществе распадаются²²⁹.

Понятие идентичности в его региональном и локальном аспектах рассматривает Е. В. Дзякович, акцентируя внимание на коммуникативном пространстве, состоящем из «совокупности пространств индивидуальных, личностных, но — в свою очередь — отражающих общее пространство и формирующихся под его непосредственным влиянием и воздействием»²³⁰. Идентичность личности и социальных групп в социокультурном пространстве по мнению автора имеет виртуальную природу коммуникативного пространства и является отражением культурно-исторического контекста. Локальная идентичность рассматривается в качестве социокультурного феномена. Автор выделяет такие факторы, влияющие на формирование локальной идентичности как: «фактор территориальный как культурно-исторический базис формирования местной идентичности; фактор административный; фактор культурно-заселенческий; фактор культурно-образовательный; фактор культурно-контекстный; фактор самоидентификационный; фактор собственно массово-коммуникационный»²³¹.

Проблемы национальной идентичности в глобальном пространстве рассматривает О. Н. Астафьева акцентируя внимание на синтезе социальных, культурных,

²²⁸ Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005. С. 113

²²⁹ Young J. The Exclusive Society, London : Sage, 1999, P. 164.

²³⁰ Дзякович Е. В. Локальные идентичности в контексте социокультурной динамики российских регионов : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии / Дзякович Елена Владимировна. М., 2011. 326 с.

²³¹ Дзякович, Е. В. Формирование местной идентичности: территориальные факторы и их социокультурное значение (на примере территории Прихоперья) / Е. В. Дзякович // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 2(23). С. 218-225

политических ценностей, что достигается с помощью разных моделей идентичности²³².

Таким образом, при исследовании социальной идентичности выделяются различные межличностные и межгрупповые отношения, при которых происходит самоопределение индивида. В социальном знании акцент смещается на определение индивида в множестве социальных групп. Можно выделить такие типы отношений, как:

- воздействие социальных институтов на формирование идентичности, двунаправленное;
- конфликтный процесс взаимодействия личности и общества;
- определение индивида через состояние в различных социальных группах, идентичность формируется через процесс поиска баланса между личной и социальной аспектами идентичности;
- формирование идентичности как противопоставление личности через свою социальную группу другим социальным группам и обществу.

Исследуя феномен социальной идентичности, многими авторами рассматривается и смежная проблема глобализации в современном мире. Проблема идентификации и глобализации неразрывно связаны за счет быстро меняющегося современного мира и увеличения скорости взаимопроникновения различных обществ. Проблемой исследований, связанных с глобализацией, занималось большое количество ученых, таких как: Ж. Аттали²³³, У. Бек²³⁴, З. Бауман²³⁵, З. Бжезинский²³⁶, И. Валлерстайн²³⁷, Э. Гидденс²³⁸, М. Кастельс²³⁹, В. Ж. Келле²⁴⁰, Дж. Кье-

²³² Астафьева, О. Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности / О. Н. Астафьева // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 255-281.

²³³ Аттали Ж. Мировой экономический кризис. Что дальше? СПб. : Питер, 2009. 174 с.

²³⁴ Бек У. Собственная жизнь в развязанном мире: индивидуализация, глобализация и политика [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.soc.pu.ru/publications/pts/bek_3.shtml.

²³⁵ Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005. С. 113.

²³⁶ Бжезинский З. Ж. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство: Пер. с англ. М., 2005

²³⁷ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. — М.: Логос, 2004. С. 368.

²³⁸ Гидденс Э. Элементы теории структуризации // Современная социальная теория. Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: НГУ, 1995. С. 47.

²³⁹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

за²⁴¹, М. Маклюэн²⁴², Э. Ласло²⁴³, Р. Робертсон²⁴⁴, Дж. Сорос²⁴⁵, Дж. Стиглиц²⁴⁶, Э. Тоффлер²⁴⁷, Ф. Фукуяма²⁴⁸, Т. Фридман²⁴⁹, С. Хантингтон²⁵⁰, Г. К. Ашин²⁵¹, А. В. Бузгалин²⁵², А. А. Галкин²⁵³, М. Г. Делягин²⁵⁴, В. Л. Иноземцев²⁵⁵, М. В. Силантьева²⁵⁶, Ю. А. Красин²⁵⁷, В. П. Култыгин²⁵⁸, В. К. Левашов²⁵⁹, Н. Н. Моисеев²⁶⁰, А. Д. Некипелов²⁶¹, И. Б. Орлова²⁶², А. С. Панарин²⁶³, О. Н. Астафьева²⁶⁴, Н. М. Римашевская²⁶⁵ и Д. Н. Шульгина²⁶⁶. Отмечается двойственное и противоречивое отношение к проблематике влияния глобализации на современный мир в целом.

²⁴⁰ Келле В. Ж. Структура общественного сознания. М., 1964

²⁴¹ Война империй : Восток - Запад. Раздел сфер влияния / Джульетто Кьеза ; [пер. с ит. Н. Мироновой ; предисл. В. Кулистикова]. М. : Эксмо, 2006. С. 317.

²⁴² Понимание Медиа: внешние расширения человека / Маршалл Маклюэн ; перевод с английского В. Г. Николаева. М. : Кучково поле, 2018. 462 с.

²⁴³ Макродвиг : К устойчивости мира курсом перемен / Эрвин Ласло; с предисл. Артура Ч. Кларка; пер. с англ. Ю. А. Данилова. М. : Тайдекс Ко, 2004. 206 с.

²⁴⁴ Введение в психологию Юнга / Робин Робертсон. Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. 307 с.

²⁴⁵ Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь / Джордж Сорос; пер. с англ. и науч. ред. В. Ионова. М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. - 189 с.

²⁴⁶ Экономика государственного сектора / Дж.Ю. Стиглиц; Пер.с англ. Г.М.Куманина. М. : МГУ : Инфра-М, 1997. 720 с.

²⁴⁷ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М. : АСТ, 2003. 669, с.

²⁴⁸ Фукуяма, Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3 С. 134–147.

²⁴⁹ Фридман Т. Плоский мир: краткая история XXI века. М. : АСТ : Хранитель, 2007. 601 с.

²⁵⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : Издательство АСТ, 2003. 603 с.

²⁵¹ Вторжение без оружия [Текст] : Идеологическая борьба в современном мире и буржуазная "массовая культура" / Г. К. Ашин. М. : Советская Россия, 1985. 158 с.

²⁵² Переходная экономика : курс лекций по политической экономии / А. В. Бузгалин. - Москва : Таурус, 1994. 472 с.

²⁵³ На изломах социальной структуры / [А. А. Галкин и др.]. М. : Мысль, 1987. 315 с.

²⁵⁴ Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / О. В. Братимов, Ю. М. Горский, М. Г. Делягин, А. А. Коваленко ; ред. М. Г. Делягин. М. : Инфра-М, 2000. 342 с.

²⁵⁵ Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы [Текст] : Учебное пособие для студ.экон.направлений и спец. / В. Л. Иноземцев. М. : Логос, 2000. 303 с.

²⁵⁶ Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / В.С. Глаголев, Н.И. Бирюков, Н.Н. Зарубина, Т.В. Зонова, А.Н. Самарин, М.В. Силантьева. М.: МГИМО, 2010. 214 с.

²⁵⁷ Красин Ю. А., Лейбзон Б. М. Революционная теория и революционная политика : теоретические проблемы стратегии и тактики коммунистического движения. М. : Политиздат, 1979. 254 с.

²⁵⁸ Култыгин В. П. Классическая социология. М. : Наука, 2000. 526 с.

²⁵⁹ Левашов В. К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия. М. : Академия, 2001. - 174, [1] с.

²⁶⁰ Моисеев Н. Н. Человек, среда, общество : Проблемы формализованного описания. М. : Наука, 1982. 240 с.

²⁶¹ Некипелов А. Д. Общая теория рыночной экономики. М. : Магистр, 2018. 781 с.

²⁶² Орлова И. Б. Евразийская цивилизация : Социально-историческая ретроспектива и перспектива. М. : НОРМА, 1998. 275 с.

²⁶³ Ильин В. В., Панарин А. С., Бадковский Д. В. Политическая антропология / ред. : В. В. Ильин. М. : Московский университет, 1995. 254 с.

²⁶⁴ Астафьева, О. Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности / О. Н. Астафьева // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 255-281.

²⁶⁵ Римашевская Н. М., Римашевский А. А. Равенство или справедливость. М. : Финансы и статистика, 1991. 159 с.

²⁶⁶ Шульгина Д. Н. Глобализация и культурная идентичность : дис. ... кандид. философ. наук : 09.00.11. Воронеж, 2010.163 с.

Отмечается двунаправленность исследований, как позитивно, так и негативно отмечающих различные аспекты глобализации.

С точки зрения политических исследований, в том числе и в российских регионах, можно отметить исследователей, занимающихся вопросами становления национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций, таких как Т. Н. Самсонова и В. В. Титов²⁶⁷, Т.В. Евгеньева²⁶⁸, Н. А. Тельнова²⁶⁹. Л. М. Дробижева рассматривает идентичность в синтезе общероссийских, региональных и этнических измерений, а также ставит акцент в работах на межнациональные отношения и гражданскую российскую идентичность²⁷⁰.

Важный раздел представляют труды В. Тишкова²⁷¹, посвященные вопросам этничности и национализма, а также проблеме межнациональных конфликтов. А. Я. Флиер²⁷² рассматривает особенности культурной политики в условиях модернизации и глобализации²⁷³.

З.А. Жаде отмечает, что «к началу третьего тысячелетия человек оказался "на границах" множества социальных и культурных миров, контуры которых все больше "размываются" в связи с глобализацией культурного пространства»²⁷⁴. Исходя из изданного положения, возникает понятие об эволюции «многоуровневой идентичности», которая заключается в процессе интеграции различных осно-

²⁶⁷ Самсонова Т. Н., Титов В. В. К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2017. Т. 2017, № 3. С. 156–173.

²⁶⁸ Психология массовой политической коммуникации : учебное пособие : для студентов высших учебных заведений по направлению подготовки ВПО "Политология" / Т. В. Евгеньева, А. В. Селезнева. М. : Издательство Московского университета, 2013. 298 с.

²⁶⁹ Крапивенский С. Э., Тельнова Н. А. Единство природного и социального бытия человека // Философия и общество. 2001. №4 (25).

²⁷⁰ Дробижева Л. М. Гражданская российская идентичность: динамика и потенциал в консолидации политэтнического общества // Этническое и религиозное многообразие России. М. : ИЭА РАН, 2018. С. 107-119.

²⁷¹ Тишков В. А. Россия как многонациональная общность и перспектива межэтнического согласия. М. : АЦ «Российские исследования», 1994 (серия: Политология, вып. IV).

²⁷² Флиер А.Я. Культура как среда: опыт аналитического структурирования // Культура культуры. 2014. № 1. Режим доступа: <http://cult-cult.ru/kulitura-kak-sreda-opyt-analiticheskogostruktirovaniya>.

²⁷³ Тишков В. А. Россия как многонациональная общность и перспектива межэтнического согласия. М. : АЦ «Российские исследования», 1994 (серия: Политология, вып. IV).

²⁷⁴ Жаде З. А. Проблема идентичности в современных социальных теориях // Философия и общество. 2007. № 2. С. 173–184.

ваний идентификации не в линейном порядке, а имеет динамичную структуру. Уровни идентичности, выделяемые автором, делятся на: этническую, региональную, национальную, геополитическую и цивилизационную²⁷⁵.

И. В. Мазуренко также говорит об идентичности в контексте глобализации, которую он определяет как «диалектический процесс интеграции и дифференциации»²⁷⁶, способствующий сближению культур, расширению пространства коммуникации, духовному развитию личности, получению новых знаний, развитию технологий. Но вместе с тем появляется множество проблем и деструктивных тенденций, затрагивающих социальные отношения и привычную культурную среду.

О. Н. Астафьева в связи с глобализационными вопросами указывает на возникновение гибридных идентичностей, что в свою очередь способствует кризису идентификационных процессов²⁷⁷. Кризис идентичности в условия глобализации тесно связан с понятием национальной идентичности и принципами ее формирования, где важнейшую роль играет проводимая политика государства в данной области.

Индивидуальность личности имеет тенденцию к растворению в современном глобальном обществе за счет стирания межкультурных границ. Понятие индивидуальной, особенной идентичности становится актуальной через усиление стремления к собственной религиозной, расовой, национальной идентичностям и ведет к гетерогенизации, как отмечает К. В. Резникова²⁷⁸. Гетерогенизация, в свою очередь, это обращение отдельных этносов к своей культуре и выделение общностью своих индивидуальных черт²⁷⁹.

²⁷⁵ Многоуровневая идентичность / З. А. Жаде, Е. С. Куква, С. А. Ляушева, А. Ю. Шадже. М., 2006. С. 241.

²⁷⁶ Мазуренко И.В. Сохранение национально-культурной идентичности в условиях глобализации: социально-философский анализ // Социология власти. М. : РАНХиГС при Президенте РФ. 2008.

²⁷⁷ Астафьева, О. Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития / О. Н. Астафьева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 5(73). С. 32-41.

²⁷⁸ Резникова К. В. К вопросу об эпическом культурном наследии коренных малочисленных народов Красноярского края // *Litera*. 2016. № 2. С. 20 –34.

²⁷⁹ Резникова, К.В. Социальное конструирование общенациональной идентичности в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Красноярск, 2012. 20 с.

И. А. Герасимова, В. Ю. Ивахнов, рассматривают процесс глобализации как двунаправленный процесс, с одной стороны которого находится растворение через стандартизацию культуры, информатизацию, демократизацию, универсализацию ценностей. С другой стороны, происходит гетерогенизация и поднятие уровня национализации²⁸⁰.

В противоположность гетерогенизации существует процесс унификации, протекающий во всех сферах общества. В связи с этим происходит растворение этносов в нации и нивелирование этнических культур из-за лингвистического и культурного доминирования более обширных паттернов²⁸¹.

Термин «паттерн», заимствованный из естественнонаучной области, в данном случае и в последующих в работе будет рассматриваться как модель или образец, систематически повторяющийся элемент²⁸². Паттерн в культуре в качестве самостоятельного термина фигурирует с начала XX в. в работе «Паттерны культуры» Р. Бенедикт²⁸³. В таком случае это преобладающие характеристики какой-либо культуры, отличающие ее от других.

Рассматривая этапы формирования сложных идентичностей в современном мире, стоит отметить, что «процесс глобализации затрагивает множества культурных миров и ведет к размытию границ между социокультурными пространствами»²⁸⁴.

Социальное и культурное разнообразие расширяется в результате роста социальной активности населения. В ответ на такой рост социальные контексты усложняются, что ведет к изменению личностной идентичности. В современном глобализированном обществе люди пересекают не только географические, но

²⁸⁰ Герасимова И.А., Ивахнов В. Ю. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Сервис plus. — 2017. — Т. 11. — № 2. — С. 66–76.

²⁸¹ Мартыянов Д. С., Мартыянова Н. А. Дискурсивные аспекты этнической идентичности в интернете // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. Сочи, 2012. Т. 20. № 2. С. 233–238.

²⁸² Кондаков, И. М. Психология: иллюстрированный словарь / И. М. Кондаков. — СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : Олма-Пресс, 2003. — 508 с.

²⁸³ Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 256 с.

²⁸⁴ Shpak, A. A., Degtyarenko, K. A., Metlyayeva, S. V., Pchelkina, D. S., Fil'ko, A. I., Khrebtov, M. Y., Shimanskaya, K. I. Overview of Relevant Regional Culture Studies (the Krasnoyarsk Krai): Challenges and Approaches. // Журнал Сибирского федерального университета. — 2019. — Т.12. — № 8.

культурные и социальные границы, что приводит к выражению индивида в более широких социальных категориях и вхождению в большее количество социальных групп.

Так как глобализация характеризуется высокой коммуникативностью, плюрализацией языка и кодов различных культур и высокой миграционной активностью, через осознание индивидом принадлежности себя к различным пересекающимся множествам социальных групп происходит сложение множественной идентичности²⁸⁵. Противоречие стандартизации и унификации и традиционной идентичности также отмечает Н. Л. Вигель²⁸⁶.

Развитие глобального пространства изменяет культурные системы отдельных стран не извне, а изнутри, «благодаря новым информационным и технологическим возможностям массовой коммуникации и массовой культуры»²⁸⁷. Необходимо сказать, что в настоящее время ставится проблема идентичности с точки зрения глобального информационного пространства, которое влияет на изменения социокультурной среды. Происходит универсализация моделей построения личностной или же групповой идентичности.

Глобализм зачастую приводит к отчуждению идентичности от прежних социальных ролей и поиску новых «ролевых паттернов»²⁸⁸. Динамика изменений в глобальном мире ведет к распаду фундаментальных механизмов. Большое влияние глобализация оказывает на национальную идентичность, которая идет по двум путям развития: универсализация норм и правил и — противоположный путь — усиления значимости религиозной, этнической и других моделей идентичности.

²⁸⁵ Жигунова М. А. Этнокультурная идентичность русских: современные проблемы изучения и охраны. Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В. А. Тишкова / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2011. 669 с.

²⁸⁶ Вигель Н. Л. Человек и вызовы глобализации // Сервис Plus. 2016. Т. 10. № 4.

²⁸⁷ Аникеева Т. Я., Матвеева Л. В., Мочалова Ю. В. Проблема общероссийской национальной, социальной и культурной идентичности в условиях глобализации. Актуальные проблемы исследования массового сознания. Материалы V Международной научно-практической Конференции 22-23 марта 2019 г. Пенза Издательство ПГУ. 2019. С. 8–11.

²⁸⁸ Основные тенденции и перспективы политических трансформаций в России и в Украине в период 2004-2008 гг. Отв. ред. В.В. Лапкина. М., ИМЭМО РАН, 2008, 123 с.

Глобализация является причиной универсализации идентичности, разработки моделей идентичности.

Глобализация рассматривается исследователями, как двунаправленный процесс унификации и гетерогенизации, при котором в современном мире акцент смещен на личностную идентичность. Она же, в свою очередь, приводит к «глобальной» смысловой целостности и формированию «глобальной» картины мира. Процесс глобализации связан с динамической структурой формирования личностной идентичности. Формируются определенные проблемы, связанные с всеохватывающим процессом информатизации и следующими за ним изменениями во всех сферах социальной деятельности человека.

Большая часть социально-психологических исследований в русле социальной категоризации была сосредоточена на каком-либо одном аспекте идентичности, например, устойчивых (раса, пол или национальность) и предполагала существование различных, дискретных категорий в пределах данного измерения, например, четко определенные расовые группы, а не смешанные или неоднозначные категории. В дополнение можно сказать, что исследователи часто склонны либо принимать точку зрения наблюдателя, рассматривая, как социальные категории навязываются личности в ходе социального восприятия, или они принимают точку зрения субъекта, спрашивая, насколько категорично идентичности заявляются или отрицаются в ходе самовосприятия и как эти идентичности влияют на последующую саморегуляцию. Эти исследовательские традиции дали разнообразные представления о динамике социальных процессов категоризации, но положение не в полной мере согласуется с некоторыми из присущих им сложностей.

В последнее время исследователи стали более явно обращать свое внимание на многогранную природу социальных идентичностей. Вопрос влияния разнообразия группы на динамику и продуктивность группы в последние годы получает

все большее признание. Но он становится более комплексным, когда человек признает разнообразие отдельных личностей внутри социальной группы.

В данной работе опора будет сделана на научную модель сложной социальной идентичности личности, предложенной С. Роккас и М. Брюер. Отмечается, что сложность социальной идентичности проявляется в степени восприятия людьми множества своих групп как отличных друг от друга. Сложная социальная идентичность связана с позитивными межкультурными установками²⁸⁹. В публикации О. Е. Хухлаева и М. А. Хайт²⁹⁰ изложены основные принципы теории, в которой выделяются несколько типов сложной социальной идентичности: «пересечение», «преобладание», «дробление», «слияние». «Пересечение» представляет собой такой тип идентичности, когда человек соотносит себя с какой-либо одной социальной группой, а она в свою очередь сочетает в себе две и более, и только при наличии всех значимых социальных признаков группы индивид относит себя к данной группе. Второй тип — «преобладание»: при наличии у индивида множества идентичностей есть одна, которая является преобладающей. Третьим типом является «дробление», при котором, состоя в различных социальных группах, индивид, в зависимости от конкретной ситуации, избирает одну, наиболее подходящую. Единое социальное целое идентичностей личностей распадается, показывая необходимые в той или иной ситуации стороны. Четвертый тип — «слияние». В данном типе вся сложность имеющихся у личности идентичностей одинаково значима для него. Однако, как отмечает М. Б. Брюер в своей статье «Сложность социальной идентичности и принятие разнообразия», индивиды в сложных сообществах имеют множественные социальные группы, в которых присутствуют некоторые категории пересечения друг с другом, но при этом это положение может не уменьшать внутригрупповые предубеждения и дискриминацию. Скорее,

²⁸⁹ Roccas S., Brewer M. B. Social identity complexity // *Personality and Social Psychology Review*. 2002. № 6. P. 88–106.

²⁹⁰ Хухлаев, О. Е. Сложность социальной идентичности: концепция С. Роккас и М. Брюер // *Социальная психология и общество*. 2012. № 3. С.16–26.

именно субъективное представление сложности идентичности имеет значение для межгрупповых отношений²⁹¹.

Г. В. Боденхаузен²⁹² отмечает три различных паттерна функционирования сложной идентичности. Первый паттерн заключается в «доминировании» одной идентичности над всеми остальными и их подавлении. Остальные личностные идентичности функционируют как фрагментарные, не организующие какие-либо тождества с другими социальными группами. Только доминирующая категория сохраняет способность определять социальную идентичность индивида. Для такого типа сложной идентичности при оценке других личностей факторы оценки, помимо доминирующей, не имеют значения. Также автор отмечает, что идентичности, которые воспринимаются как неизменные и глубоко информативные, будут иметь тенденцию доминировать в социальной сфере. Такими идентичностями являются раса и пол. М. Б. Брюэр и К. П. Пирс²⁹³ документально подтвердили, что относительно простые формы социальной идентичности имеют значение не только для самоощущения, но и для оценки других социальных групп. «В частности, можно сказать, что аут-группы определяются в случае с простой идентичностью более основательно и имеют меньше терпимости, нежели личности, имеющие сложную социальную идентичность»²⁹⁴. Авторы М. М. Чао, Дж. Чен и Г. И. Розман отмечают, что доминирующей тенденции придерживаются личности с преобладанием этнической идентичностью над социальной²⁹⁵.

Вторым паттерном является «разделение». Особенность данного паттерна заключается в существовании различных социальных идентичностей как пересекающиеся между собой идентичностей, которые по очереди доминируют над

²⁹¹ Brewer, M. B. Social identity complexity and acceptance of diversity / M. B. Brewer // *The psychology of social and cultural diversity*. Hoboken : Wiley-Blackwell, 2010. P. 11–33.

²⁹² Bodenhausen, G. V. Diversity in the person, diversity in the group: Challenges of identity complexity for social perception and social interaction / G. V. Bodenhausen // *European Journal of Social Psychology*. 2009. № 40 (1). P. 1–16.

²⁹³ Brewer, M. B. Social identity complexity and outgroup tolerance / M. B. Brewer, K. P. Pierce // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2005. № 31 (3). P. 428–437.

²⁹⁴ Shpak, A.A., Pchelkina, D.S. Methodology for the study of complex identity. // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки»*. 2020. Т.13. № 5. С. 752–761.

²⁹⁵ Essentializing race: Implications for bicultural individuals' cognition and physiological reactivity / M. M. Chao [et al.] // *Psychological Science*. 2007. № 18. P. 341–348.

социальными группами и идентификации личностного «Я». Ни одна идентичность не имеет постоянного свойства доминирования, и любая из них может быть на мгновение стать доминирующей, в то время как другие отходят на второй план. При такой модели доминирует скорее локализованность, а не универсальность той или иной личностной идентичности. В данном паттерне «разделения» различные идентичности начинают рассматриваться как взаимодополняющие, а не оппозиционные.

Третий паттерн, рассматриваемый Г. В. Боденхаузенем, это «интеграция», включающая в себя принятие во внимание более чем одной социальной категории целевой группы и использование ее одновременно с другими. Действие одной идентичности личности модифицируется через другую. Данный интерактивный процесс взаимодействия идентичностей подчеркивается контекстуальностью использования. В ситуации интеграции разные идентичности, выступающие как грани одной личности, уже мыслятся как набор личных атрибутивных свойств сложной личностной идентичности²⁹⁶. Из этого положения следует, что отдельные категории идентичности переходят в единую неразделимую систему.

Исследование, проведенное автором, опирается на концепцию С. Роккас и М. Брюер о типах сложных идентичностей. Говоря о паттернах «доминирование», «разделение», «интеграция» сложной идентичности, можно отметить разнообразие личностной идентичности, которое приводит к разным вариантам восприятия индивидом себя и социальных групп. Взаимосвязь между сложной социальной идентичностью личности и разнообразием идентичностей внутри какой-либо определенной социальной группы более приспособлены к решению групповых задач. «Личности со сложной социальной идентичностью легче ориентируются в социальной среде и способствуют формированию позитивных межличностных установок»²⁹⁷.

²⁹⁶ Bodenhausen, G. V. Social categorization and stereotyping in vivo: The VUCA challenge // G. V. Bodenhausen, D. Peery // *Social & Personality Psychology Compass*. 2009. № 3. P. 133–151.

²⁹⁷ Шпак А. А. Научные подходы в изучении сложной социальной идентичности. // *Сибирский антропологический журнал*. – 2020. – Т. 4. – №. 2. – С.191–203.

Многие зарубежные ученые, такие как К. П. Миллер²⁹⁸, К. Шмид²⁹⁹, М. Хьюстон³⁰⁰ исследуют позитивное влияние сложной социальной идентичности на межгрупповые отношения, базируясь на концепции С. Роккас и М. Брюер. Высокая сложность идентичности в данном случае зависит от ситуационных, когнитивных или мотивационных факторов и имеет положительные последствия для межгрупповых отношений.

Так, например, исследователи Н. К. Стеффенс, А. Мальгорзата, Т. К. Гокловска и А. Д. Галинский³⁰¹ изучают позитивное влияние сложной идентичности на творческий потенциал индивида. Обладание множественными социальными идентичностями ассоциируется с повышенным творческим потенциалом через когнитивную гибкость.

В отечественных исследованиях сложная социальная идентичность рассматривается В. А. Казаковой и А. А. Григорян с точки зрения разнообразия различных социальных групп и вхождения в эти группы индивидов, признающих разнообразие групп, и включение в них различных наборов групповых идентификаций³⁰².

И. С. Семененко и Е. В. Морозова³⁰³ отмечают развитие сложной идентичности в современном мире, для которой характерно совместное существование разных, но значимых для личности социальных ролей, которые используются по мере востребованности в различных жизненных ситуациях.

Формирование многоуровневой идентичности, по мнению А. Ю. Шадже, сопряжено с открытостью социальной системы и взаимодействием всех уровней

²⁹⁸ Brewer, M. B. Social identity complexity and outgroup tolerance / M. B. Brewer, K. P. Pierce // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2005. № 31 (3). P. 428–437.

²⁹⁹ Identities, groups and communities: The case of Northern Ireland / K. Schmid [et al.] // *The Sage handbook of identities*. London : Sage. 2010.

³⁰⁰ Intergroup contact in a divided society: Challenging segregation in Northern Ireland / M. Hewstone [et al.] // *The social psychology of inclusion and exclusion*. Philadelphia: Psychology Press, 2005. P. 265–292.

³⁰¹ How multiple social identities are and social psychology / N. K. Steffens [et al.] // *Experimental Social Psychology*. 2015. № 14. P. 389–397.

³⁰² Казакова В. А., Григорян А. А. Сложность социальной идентичности и межкультурные установки. // *Приоритетные научные направления: от теории к практике*. Сборник материалов XXXIX Международной научно-практической конференции. 2017.

³⁰³ Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание / И. С. Семененко, К. Г. Холодковский, О. В. Попова ; ответственный редактор член-корреспондент РАН И. С. Семененко. М. : Весь Мир, 2017. С. 87.

идентификации между собой³⁰⁴. Исключение одного или нескольких элементов в полной системе сформированной сложной идентичности может изменяться, но не может полностью быть исключено.

Н. Н. Федотова рассматривает сложную идентичность как плюрализацию идентичности³⁰⁵. Важно отметить, что определение сложной идентичности отличается от социальных ролей или стилей жизни. Стоит отметить разнообразие типов идентичности, которые преобразуются в качестве структуры, которой не свойственна линейность. Свойствами структуры в таком случае выступает самоформирование и интеграция, и данные свойства относятся как к личностной, так и к групповой идентичности. Автор отмечает позитивный характер сложной социальной идентичности, так как обособленным и закрытым социальным группам трудно добиться стабильной идентичности и удерживать ее в этом состоянии.

Сложной социальной идентичностью может обладать любой индивид, совмещающая пребывание в нескольких социальных группах одновременно, сочетая, например, этническую, религиозную, образовательную, политическую, профессиональную и другие социальные группы.

Исследования в области сложной социальной идентичности показывают, что формирование сложной идентичности либо преимущественно линейно накапливается от количества групп, либо существуют дополнительные факторы влияния на формирование позитивного эффекта³⁰⁶.

Обобщая теории, затрагивающие сложные социальные идентичности, необходимо выделить следующие устоявшиеся процессы:

— исследование и подтверждение позитивной установки межгрупповых взаимодействий в группах с преобладанием сложных социальных идентичностей личности;

³⁰⁴ Шадже А. Ю. Формирование российской национальной идентичности в северокавказском регионе // Гражданская идентичность и патриотическое воспитание в полиэтничном регионе. Ростов-на-Дону : ЮНЦ РАН, 2007. С. 203–218.

³⁰⁵ Идентичность как предмет политического анализа / И. С. Семененко [и др.] // Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции. М. : ИМЭМО РАН, 2011. 299 с.

³⁰⁶ Sønderlund, A. L. Multiple group membership and well-being: Is there always strength in numbers? / A. L. Sønderlund, T. A. Morton, M. K. Ryan // *Frontiers in psychology*. 2017. № 8 (6).

— развитие теории сложной социальной идентичности личности, предложенной С. Роккас и М. Брюер, представляющей четыре типа: «пересечение», «преобладание», «дробление», «слияние», где акцент смещен на преобладание сложной идентичности у отдельного субъекта, а не социальной группы;

— развитие теории Г. В. Боденхаузена, в которой за основу взяты типы С. Роккас и М. Брюер, представляет три паттерна функционирования сложной идентичности: «доминирование», «разделение», «интеграция». В данной теории акцент ставится на решение конфликтных групповых задач. Внимание так же, как в предыдущем случае, акцентировано на сложной идентичности личности.

Сложная социальная идентичность и социальные конфликты неразрывно связаны между собой посредством межгруппового взаимодействия. Конструирование сложной социальной идентичности позволяет регулировать возникновение социальных конфликтов и управлять социальными процессами.

Проблемой социальных конфликтов занимались такие ученые, как К. Маркс и Ф. Энгельс³⁰⁷, М. Вебер³⁰⁸, Г. Зиммель³⁰⁹, Дж. Дьюи³¹⁰, Г. Бутул³¹¹, Л. Козер³¹², К. Боулдинг³¹³, А. Маршалл³¹⁴, Р. Дарендорф³¹⁵. Этническими конфликтами занимаются такие отечественные ученые, как Л. М. Дробижева³¹⁶, С. Т. Золян³¹⁷, В. А. Тишков³¹⁸, А. Н. Ямсков³¹⁹.

³⁰⁷ Об историческом опыте и его уроках / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. М. : Политиздат, 1989. 286 с.

³⁰⁸ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [в 4 т.]. М. : Высшая школа, 2016. Т. 3 : Право. 2018. 330 с.

³⁰⁹ Зиммель Г. Избранное. Проблемы социологии. М. ; СПб. : Университетская книга : Центр гуманитарных инициатив, 2015. 414 с.

³¹⁰ Дьюи Дж. Реконструкция в философии. Проблемы человека. М. : Республика, 2003. 496 с.

³¹¹ Bouthoul G. Sur les fonctions presumees et la periodicite des guerres // *Revue des Sciences Economiques*. 1939. P. 161–174..

³¹² Козер Л.А. Функции социального конфликта. М. :Идея-пресс, 2000. 340 с.

³¹³ Межведилов А. М. Социальные конфликты в трансформирующемся обществе: Теоретические подходы и российская действительность: дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. Казань, 2003. 147 с.

³¹⁴ Маршалл А. Принципы политической экономии : в 3 т. М. : Прогресс, 1983–1984. Т. 3. 1984. 350 с.

³¹⁵ Дарендорф Р. Восемь заметок о популизме. М. : Сектор, 2019. 32 с.

³¹⁶ Дробижева Л. М. Духовная общность народов СССР: историко-социологический очерк межнациональных отношений. М. : Мысль, 1981. 261 с.

³¹⁷ Золян С. Т. Семантика и структура поэтического текста. М. : URSS : Либроком, 2014. 331 с.

³¹⁸ Тишков В. А. Наука и жизнь: разговоры с этнографами. СПб., 2008.

³¹⁹ Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е. И. Степанова. М. : Эдиториал УРСС, 2000, 344 с.

Обращаясь к исследованию социального конфликта как социального явления, стоит отметить, что посредством конфликта происходят различные изменения во внутренних и внешних сферах жизни индивида.

В качестве системы социальных отношений социальные конфликты могут быть охарактеризованы, как открытая и нелинейная структура в системе. Характер открытости подчеркивается наличием обмена информацией с обществом, а нелинейность отражает способность к самоструктуризации. Цель социальной системы в самоорганизации, воспроизводстве и адаптации к условиям существования³²⁰. С данной точки зрения социальный конфликт есть инструмент социальной системы по самосохранению. Рассмотрение социального конфликта в ключе системы указывает на более общие синергетические принципы работы социальных отношений.

Исследователи рассматривают социальный конфликт в различных областях знания, таких как: психология, философия, социология, культурология, экономика, политология, и т.д.

Термин «социальный конфликт» введен немецким философом Г. Зиммелем. Исследователь отмечает, что конфликт присущ всем уровням социальной системы и его цель в нахождении и решении общественных проблем, создании условий для изменения системы³²¹.

В психологии и биологии социальный конфликт представлен как активация действия субъекта. Но над активацией социального действия преобладает социальный мотив, а не психический и биологический. Социальное действие превращается в социальный конфликт при наличии негативного отношения индивида к изменению факторов его свободы или же необходимости³²².

Исследование проблемы социального конфликта происходит со времен Античности с двух сторон: как отношение противоположностей и как прямых

³²⁰ Сыбенова Н. Н. Социальный конфликт как открытая самоорганизующаяся система // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4–3. С. 158–161.

³²¹ Зиммель Г. Избранное. Проблемы социологии. М. ; СПб. : Университетская книга : Центр гуманитарных инициатив, 2015. 414 с.

³²² Наумова Е. В. Мотив как особый вид социального действия // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 8 (48).

конфликтов, то есть физических столкновений. Конфликт имеет преобразующий и естественный характер³²³. Платон указывал, что конфликт возникает при преобладании личных интересов над общественными³²⁴. Конфликт имеет устойчивый и естественный характер и является разрушающим общество элементом, по мнению античных философов.

Естественность происхождения социального конфликта подчеркивает исследователь Л. Козер: «в любом обществе присутствует социальное неравенство, которое побуждает разные социальные группы к конфликту за ресурсы, ценности и претензии на какой-либо статус в обществе»³²⁵.

К. Боулдинг утверждает, как и Л. Козер, что социальный конфликт имеет биологические естественные причины возникновения. Автор представляет два аспекта: динамический и статический. Динамический предполагает изучение реакций субъектов на внешние факторы, а статический анализирует стороны конфликта и уровни отношения, например, профессиональные, этнические, политические, религиозные и др.³²⁶

В западной философии приверженцы функционалистского подхода рассматривают соглашение сторон конфликта в качестве основы социального единства³²⁷, что противоречит приверженцам естественного подхода в изучении природы конфликтности.

Д. А. Бедин и А. А. Гридчин выделяют основу социального конфликта — конфликтную ситуацию, для которой свойственна дисгармония социальных отношений по таким чертам, как: ценности, мнения, потребности, убеждения, сте-

³²³ Яковлев Н. Н. Античные и средневековые философы о социальных и естественных предпосылках социальных конфликтов // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2018. № 9. С. 120–129.

³²⁴ Платон. Законы. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4 / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. М. : Мысль, 1994. 830 с.

³²⁵ Козер Л. А. Функции социального конфликта. М. : Идея-пресс, 2000. 340 с.

³²⁶ Боулдинг К. Общая теория систем — скелет науки // Исследования по общей теории систем. М. : Наука, 1969. С. 171–182

³²⁷ Козлов С. А. Социальный конфликт: грани исследования и современная реальность // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2006. № 101.

реотипы и др.³²⁸ Перечисленными параметрами может обладать как индивид, так и социальная группа.

Ю. В. Платонов отмечает конфликт как социальную напряженность определенных социальных групп³²⁹. Причины социальной напряженности — это невозможность реализовать свои интересы, недостаточность ресурсов для этого в окружающей социальной среде и самоутверждение. Влияние на социальный конфликт извне может оказывать государство через ограничение прав и свобод индивида.

С точки зрения естественнонаучных исследований А. Ю. Петухов предоставляет модель социального конфликта через социально-энергетический подход, при котором обозначен способ «распределения потока социальной энергии в системе в различных характерных случаях существования социума. Это создает условия для возникновения прогностического аппарата для сложных социальных и политических процессов»³³⁰.

Межсубъектное противоречие может подразделяться на личностное, внутригрупповое и межгрупповое. Соответственно, уровни конфликта могут иметь различных характер из любой общественной сферы жизни человека.

По мнению О. И. Иванова, социальная напряженность рассматривается в качестве свойства малых, средних и больших групп³³¹. В таком случае данное свойство рассматривается как свойство группы, а в другом случае как коллективное поведение. Автор подчеркивает естественность возникновения и наличие социальных конфликтов в обществе и выделяет три типа напряженности, такие как: естественная, конструируемая и естественно-искусственная. Данные типы определяют скорость развития социальной напряженности и конфликта в последствии.

³²⁸ Бедин Д. А., Гридчин А. А. Социальный конфликт: определение, типы, причины и участники социальных конфликтов // Конфликты: многообразие, пути и способы преодоления. 1993. С. 173–174.

³²⁹ Платонов Ю. В. Социальные конфликты на производстве // Социологические исследования. 1991. № 11.

³³⁰ Петухов А. Ю. Концепция социального конфликта: социально-энергетический подход // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 3–2. С. 240–245.

³³¹ Иванов О. И. Социальная напряженность и социальный конфликт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2005. № 3.

Если естественные формируются постепенно, то искусственные имеют краткосрочный характер формирования.

Проблема социальных конфликтов возникает в современном обществе в процессах глобализации и политики мультикультурализма. Процесс глобализации обостряет конфликт прежде всего со стороны государства и этнических групп. В данном случае решение проблемы может быть в формировании самосознания, то есть полиэтничности объекта. Как отмечает К. А. Липаков, «соотношение национального и интернационального проявлено на глобальном, национальном и локальном уровнях»³³². Необходимо диалогическое рассмотрение и решение проблем, возникающих при процессе глобализации, что возможно, например, применением культурного текста, через который происходит культурная идентификация индивида.

Таким образом, социальные конфликты возникают прежде всего по причинам дефицита каких-либо ресурсов, как через определение внутреннего и внешнего статусов какого-либо субъекта, то есть самоутверждение социальной группы. Конфликты, по мнению исследователей, имеют в широком смысле естественные причины возникновения и необходимы для обнаружения и решения проблем, связанных с распределением материальных и духовных благ в обществе. В противовес им существуют взгляды функционалистов, при которых социальный конфликт имеет лишь разрушающую функцию. Ставится акцент на разных типах конфликтов: естественных, искусственных и смешанных. Именно искусственные конфликты имеют цель и сконструированы для нее определенным образом каким-либо социальным институтом.

Широкий охват проблем социального конфликта и его последствий в современном академическом пространстве указывает на разработку определенных социальных технологий по управлению, социальными процессами которым и является социальный конфликт. Основными факторами, снижающими риск появ-

³³² Липаков К. А. Социальный конфликт в контексте глобализации (особенности формирования и стратегии разрешения) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 103.

ления социального конфликта можно обозначить социально-экономическую обстановку, социальную политику, удовлетворяющую потребности всех социальных групп, мероприятия по поиску межгруппового компромисса, а на уровне государства — создание такого механизма управления, при котором максимально возможно учитываются мнение различных социальных групп.

Ю. А. Баталыгина предлагает социальное проектирование в качестве технологии управления социальными конфликтами через социальные институты: «К таким специальным институтам относятся правоохранительные, судебные, консультационные и другие службы, круглые столы, конференции, а на микроуровне — семья, трудовой коллектив, общественные и социальные организации»³³³. Автор выделяет две концепции в разных социологических теориях. Первая опирается на социальный эксперимент, то есть имеет эмпирическую направленность, а вторая — на формирование социальной утопии для проектирования идеальной общественной организации, то есть имеет прогнозный характер. Суть технологии заключается в создании определенной ценности для субъекта участника того или иного социального конфликта. Объектом в данной технологии выступает другой индивид, системы материальных и духовных производств, общественные отношения.

В. А. Луков выделяет такие особенности социальной организации, важные для проектирования, как: трансформация традиций, фрагментарность восприятия индивидом мира, большая скорость социальных изменений и непредсказуемость этих изменений³³⁴.

Исходя из данных положений, социальное проектирование регулирует социальную жизнь через управление сознанием групп и индивидов с помощью внедрения определенных ценностей и может применяться в решении социальных конфликтов.

³³³ Баталыгина Ю. А. Социальное проектирование как инструмент управления конфликтами в социальной сфере // Конфликтология. 2014. № 3. С. 192–201.

³³⁴ Луков В. А. Социальное проектирование: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 350500 Социальная работа. М. : Московский гуманитарный ун-т; Флинта, 2010.

Конструктивное решение конфликта связано со степенью разрешения возникшего противоречия, которое лежит в основе конфликта и победы правой стороны³³⁵. Важно отметить, что оппозиционная сторона в конфликте должна принять правую сторону, иначе это может привести к обратному эффекту и к еще большему количеству социальных конфликтов.

Возвращаясь к сложной социальной идентичности и связанности ее с темой социального конфликта, необходимо отметить, что сложная идентичность предполагает взаимоотношение «Я» индивида и «Другого», а также ин- и аут-групп. И при таком взаимоотношении нередко происходят социальные конфликты, на уровнях межличностном и межгрупповом соответственно. Формирование сложной социальной идентичности позволяет избежать многих конфликтов путем соотнесения «Я» индивида с как можно большим количеством социальных групп на одном уровне социализации.

Совместимость «Я» индивида и его членства в различных группах имеет некоторые особенности. Например, индивид может состоять в таких группах, которые рассматриваются окружающим обществом как несовместимые или имеют обратный эффект. При сочетании разных групп существует вероятность отторжения социумом полученного сложного сочетания социальных групп.

Представленный обзор теоретических концепций сложной социальной идентичности, и систематизация полученных результатов позволяют определить факторы, влияющие на образование сложных идентичностей. Самоидентификация в ее культурологическом контексте является одним из базовых понятий для научного моделирования процессов формирования сложных идентичностей. Подтверждается позитивная установка межгрупповых взаимодействий в группах с преобладанием сложных социальных идентичностей личности. В качестве базовой концепции может быть выбрана теория сложной социальной идентичности личности, предложенная С. Роккас и М. Брюер, представляющая четыре модели:

³³⁵ Жуйкова Т. Н. Социальный конфликт как предмет научного исследования // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 4.

«пересечение», «преобладание», «дробление», «слияние», где акцент сделан на преобладание сложной идентичности у отдельного субъекта на одном из уровней социализации.

Глобальные культурные процессы играют ключевую роль в появлении и развитии сложных этнических идентичностей. Складывается научно обоснованное утверждение, что формирование сложной социальной идентичности может выступить в качестве культурного инструмента для профилактики разного рода социальных конфликтов, в том числе, межэтнических, межличностных и межрелигиозных, путем самоидентификации индивида с большим количеством этнокультурных групп.

1.2. Способы конструирования сложных идентичностей

В параграфе необходимо рассмотреть способы конструирования сложных социальных идентичностей и принципы их работы. Конструирование сложной идентичности имеет позитивные установки межгрупповых взаимодействий. Необходимо отметить и культурно-семиотический подход в исследовании, так как на его основах строится возможность конструирования идентичности как социальной категории. Уточнение актуального значения понятия «сложная социальная идентичность», а также обоснование моделей и механизмов социального конструирования.

Обращаясь к семиотическому направлению, необходимо отметить исследователей данного направления: Ч. С. Пирс³³⁶, Ф. де Соссюр³³⁷, Э. Кассирер³³⁸, К. Леви-Стросс³³⁹, Г.-Г. Гадамер³⁴⁰, Р. Дж. Коллингвуд³⁴¹, А. Данто³⁴², Ф. Анкерсмит³⁴³, Ю. М. Лотман³⁴⁴.

В работе взят за основу семиотический подход в анализе культуры, основанный на базе герменевтики и постструктурализма. Постструктурализм, в свою очередь, представлен К. Гирцем и опирается на категории герменевтики, используя понятия «семиотический» и «интерпретативный». То есть одними из важных свойств семиотики является ее динамичность и процесс интерпретации знаковых

³³⁶ Brewer, M. B. Social Identity Complexity and Outgroup Tolerance // Personality and Social Psychology Bulletin. 2005. № 31 (3). P. 428–437.

³³⁷ Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр; пер. со второго фр. изд. А. М. Сухотина; под ред. и с примеч. Р. И. Шор. М. : УРСС, 2004. 271 с.

³³⁸ Кассирер Э. Философия символических форм: в 3-х т. СПб., 2002.

³³⁹ Структурная антропология / К. Леви-Строс ; [пер. с фр. под ред. и с примеч. Вяч. Вс. Иванова]. М. : Наука, 1985. 535 с.

³⁴⁰ Диалектическая этика Платона : Феноменологическая интерпретация "Филеба" / Г.-Г. Гадамер ; пер. с нем. и предисл. О. А. Коваль. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское Философское Общество, 2000. 252 с.

³⁴¹ Принципы искусства: Теория эстетики. Теория воображения. Теория искусства / Р. Д. Коллингвуд; Пер. с англ. А. Г. Ракина под ред. Е. И. Стафьевой. М. : Языки русской культуры, 1999. 326 с.

³⁴² Что такое искусство? / А. Данто ; [перевод с английского Екатерина Курова]. - Москва : Ад Маргинем Пресс, 2018. 167 с.

³⁴³ Эстетическая политика : политическая философия по ту сторону факта и ценности / Франклин Анкерсмит ; пер. с англ. Дмитрия Кралечкина. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. - 428 с.

³⁴⁴ Демин И. В. Обоснование культурно-семиотического подхода к истории в философии Эрнста Кассирера // Критика и семиотика. 2017. № 2. С. 256–269.

систем. Семиотика возникла в русле структурализма и представляет собой базу знаков и кодов в информационной системе культуры, которые формируют законы социума и культурные тексты.

Опираясь на теорию К. Гирца, в которой культура является производством и использованием символических форм³⁴⁵, культурные системы формируются через символы, то есть сама культура рассматривается как пространство символических форм. Символические формы взаимосвязаны с социумом. Взаимосвязь таких символов может иметь двойственное значение: выражение и воспроизводство действительности и ее конструирование. Элементы культуры не существуют за пределами деятельности человека, а поэтому культура в теории К. Гирца имеет совокупность таких контрольных механизмов, как культурные программы, управляющие поведением индивида³⁴⁶.

Указывая на теорию развития культуры через символические формы, можно говорить о формировании этнокультурных групп. Этнос в данном случае можно рассмотреть, как объединенное посредством определенных символических форм сообщество и сформированное на самоидентификации и устойчивых связях с другими общностями.

«Этнокультурные группы, рассматриваемые через призму знаков и символов, способствуют возникновению такого понятия, как культурные механизмы, использующие культурные тексты и имеющие определенные последствия и воздействия на сложные социальные группы»³⁴⁷.

Этносоциальные и этнокультурные процессы фиксируют степень основания традиционных структур культуры и изменения аксиологических характеристик и параметров этничности с локальных и общих сторон. С общих сторон стоит от-

³⁴⁵ Гирц, К. Интерпретация культур. М. : РОССПЭН, 2004. С. 11.

³⁴⁶ Коваленко Е. М. Культура как объективированная система значений в символической концепции Клиффорда Гирца // Научная мысль Кавказа. 2010. № 2. С. 17–21.

³⁴⁷ Шпак А. А. Концептуальные и методологические основы исследования сложных социальных идентичностей. // Социальная Антропология Сибири, 2020. № 1(02). С.48–60.

метить процессы гетерогенизации как обострения таких феноменов, как этногенез, этнический интерес, этническая культура и этнические корни.

Рассмотрение культуры в качестве символических форм позволяет говорить о формировании этнических общностей на основе тех или иных традиционных структур. Этнические общности или группы, в свою очередь, производят символические формы и структуры. Данные структуры имеют тенденции к изменению как со стороны локальных, так и со стороны общих действий. Культура как система знаков может быть интерпретирована, воспроизведена и сконструирована. Этнокультурные тексты, в свою очередь, являются держателями символических форм культуры.

Научный дискурс выделяет два основных прямо противоположных подхода в понимании этничности: примордиализм и конструктивизм. В социальном знании их несколько и исследователи выделяют такие современные концепции этничности, как: эссенциализм, субстанционализм или примордиализм (включает в себя примордиальный набор свойств и качеств, это историческая обусловленность и врожденность тех или иных характеристик идентичности), конструктивизм (идентичность рассматривается как социальный конструкт и имеет целенаправленный характер направленный на те или иные манипуляции с разными социальными группами), структурный функционализм (изучается групповая идентичность и как культура удовлетворяет потребности индивида), а также конструктивный реализм (в идентичности есть устойчивые компоненты и конструктивные, носящие осознанный и неосознанный характер)³⁴⁸. В XXI веке появилось синтезированное понятие «конструктивный примордиализм», и оно сводится к усилению преобладания роли этнических и расовых идентичностей в разных социальных структурах под интенсивным групповым взаимодействием³⁴⁹.

³⁴⁸ Лысак И.В. Формирование персональной идентичности в условиях сетевой культуры. М. : Спутник +, 2016. 147 с.

³⁴⁹ Тезич М. Д. Концепции этноса, этничности и Ethnicity в научных традициях России и Запада // Новые исследования Тувы. 2016. №2 (30).

Этнолог М. Н. Губогло отмечает различие только в факторах развития какого-либо сообщества — внутренние механизмы или внешнее управление³⁵⁰.

Развитие примордиализма происходило на начальном этапе обоснования антропологии и связано с двумя направлениями: социобиологическим и эволюционно-историческим. Приверженцы эволюционно-исторического подхода, такие как Э. Шилз³⁵¹, И. Г. Гердер³⁵², Э. Е. Смит³⁵³, рассматривали примордиализм с позиции социологии, этничность в данном случае зависит от определенных исторических событий. Эволюционно-историческое направление представляет коллективные общности с позиции отличия одних групп от других посредством территории, материальной и духовной культуры и языка³⁵⁴. Как отмечает Э. Шилз, «традиционные представления и действия являются не только делом пассивного принятия уже установленного, существует и активный поиск традиции как формы связи с прошлым — подчас «прошлое создается» для легитимизации представлений и действий теми, кто в настоящем не находит такой основы. Обретаемая традиция объявляется настоящей, восстанавливается «истинный» источник вместо «искаженного» и «подлинный» ряд передачи взамен «извращенного». Происходит «возрождение» реабилитируемого прошлого»³⁵⁵.

Социобиологическое направление представлено исследователями В. Мюльманом³⁵⁶, К. Гирцем³⁵⁷, П. ван дер Бергом³⁵⁸. Этничность определяется генетикой и биологическими процессами, то есть биологическими единицами-популяциями для распознавания своей и чужой социальных групп. Примор-

³⁵⁰ Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А. Тишкова / [сост. М.Н. Губогло, Н.А. Дубова]; ИЭА РАН. М. : Наука, 2011. 670 с.

³⁵¹ Shils E. Tradition. Chicago, University of Chicago Press. 1981.

³⁵² Избранные сочинения / И. Г. Гердер ; [сост., авт. вступ. ст. и примеч. В. М. Жирмунский]. М. : Гослитиздат, 1959. 391 с.

³⁵³ Введение в психологию / Р. Л. Аткинсон, Р. С. Аткинсон, Э. Е. Смит [и др. ; под общ. ред.: В. П. Зинченко, А. И. Назаров, Н. Ю. Спомиор]. Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2007. 816 с.

³⁵⁴ Резникова К.В. Этничность как категория социального познания // Социодинамика. 2015. № 1. С. 101–111.

³⁵⁵ Медведева О. О. Инструментализм vs примордиализм vs конструктивизм: стратегии развития образовательных систем в глобальном мире // Вопросы регулирования экономики. 2014. Т. 5. № 2.

³⁵⁶ Корякин К.В. Этносоциология (в немецкоязычных странах) // Культурология. Энциклопедия / Гл. редакция: Левит С.Я. Москва: РОССПЭН, 2007. — Т. 2. — С. 1129—1131.

³⁵⁷ Гирц, К. Интерпретация культур. М. : РОССПЭН, 2004. С. 11.

³⁵⁸ Титов К. В. Пьер ван ден Берге // Вопросы национализма. 2014. №4 (20). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pier-van-den-berge>

диализм выступает как направление максимально объективное в естественнонаучной сфере начала XX в.

В отечественном знании примордиализм получил развитие в трудах таких ученых, как С. М. Широкогоров³⁵⁹, Л. Н. Гумилев³⁶⁰, Ю. В. Бромлей³⁶¹, В. В. Пименов³⁶², С. В. Лурье³⁶³, А. И. Кравченко³⁶⁴, В. Г. Крысько³⁶⁵, Т. Г. Стефаненко³⁶⁶.

Ю. В. Бромлей определял этнос следующим образом: «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании»³⁶⁷. Согласно теории Л. Н. Гумилева, «этнос — это не следствие, а предпосылка социальной эволюции человечества»³⁶⁸.

Согласно примордиализму, этничность как категория имеет лишь объективные основания, независимые от самосознания человека. В качестве теоретической системы он представляет устойчивость различных социальных сообществ в их культурном и историческом развитии и сохранении определенных архетипов той или иной общности, а также культурной идентичности. Единство социального сообщества в примордиализме, таким образом, обеспечивается поведенческими

³⁵⁹ Широкогоров С. М. Этнос : исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. М. : URSS : Либроком, 2011. 134, с.

³⁶⁰ Пассионарная теория этногенеза Л. Н. Гумилева: осмысление и попытка применения / Е. А. Евтушенко. - Красноярск, 2017. 424 с.

³⁶¹ Этнознаковые функции культуры / Акад. наук СССР, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, 1991. 223, с.

³⁶² Статистика в этнографии / отв. ред. В. В. Пименов. М. : Наука, 1985. 185, с.

³⁶³ Историческая этнология : Уч. пособ. для вузов / Светлана Владимировна Лурье. М. : Аспект-Пресс, 1997. 446 с.

³⁶⁴ Кравченко А. И. Историческая динамика социальной структуры российского общества : монография. М. : ИН-ФРА-М, 2019. 374, с.

³⁶⁵ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М. : Ин-т психологии РАН ; Академический проект, 1999. 320 с.

³⁶⁶ Тишков В. А., Шабаев Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов. М. : Издательство Московского университета, 2011. 376 с.

³⁶⁷ Тавадов Г. Т. Этнология. Учебник для вузов М. : Проект, 2002, с. 352

³⁶⁸ Гумилев Л. Н., Иванов К. П. Этнические процессы: два подхода к изучению // Социологические исследования. 1992. № 1. С. 51.

стереотипами, моделями разного рода отношений, таких как семейные, этнические и т. д., и коммуникативными нормами³⁶⁹.

Также одним из подходов в этнической самоидентификации является инструменталистский и характеризуется тем, что сам факт принадлежности к этнической группе может использоваться как ресурс роста в различных сферах общественной деятельности. Приверженцами данного подхода являются Д. Горовиц³⁷⁰, Дж. Ротшильд³⁷¹, Дж. Н. Холден³⁷², Д. Лэйтин³⁷³, Д. Дьюи³⁷⁴. Принадлежность к той или иной идентичности рассматривается как социальный капитал. Таким образом, индивид осознано выбирает те или иные линии поведения в конкретных ситуациях для достижения своей цели.

Д. Дьюи указывал: «мы не должны конструировать некое идеальное общество умозрительно, задача состоит в том, чтобы выделить положительные черты реально существующих форм общественной жизни, некие общие интересы в социальной группе, степень ее взаимодействия и сотрудничества с другими группами»³⁷⁵. Этничность в данном случае — инструмент достижения определенной цели посредством влияния на межэтнические отношения.

Структурный функционализм как еще один подход в понимании этничности указывает на культуру в качестве способа удовлетворения базовых потребностей. Сторонниками функционализма являлись Г. Спенсер³⁷⁶, Т. Парсонс³⁷⁷, Э. Дюркгейм³⁷⁸, Р. К. Мертон³⁷⁹, Б. Малиновский³⁸⁰, А. Р. Рэдклифф-Браун³⁸¹.

³⁶⁹ Гудмен Н. Способы создания миров. М.: ЛогоS, Идея-Пресс, Праксис, 2001. — 320 с.

³⁷⁰ Horowitz D. L. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley: University of California Press. 1985, p. 163–203

³⁷¹ Rotshild J. *Ethnopolitics: A conceptual framework*. N. Y., 1981. P. 2.

³⁷² Холден, Найджел Дж. Кросс-культурный менеджмент. Концепция когнитивного менеджмента / Н. Дж. Холден; пер. с англ. под ред. проф. Б. Л. Ерёмкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 384 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/391710>

³⁷³ Миллер А. И. Д. Лэйтин политическая наука. D. Laitin political Science // *Encyclopedia of nationalism: fundamental themes*. San Diego et al.: Academic press. 2001. Vol. 1. P. 575-588 // Полит. наука. 2001. №2.

³⁷⁴ Тишков В. А. *Очерки теории и политики этничности в России*. М., 1997.

³⁷⁵ Дьюи Дж. *Реконструкция в философии. Проблемы человека*. М.: Республика, 2003. 496 с.

³⁷⁶ Спенсер Г. *Основания социологии*. Т. 2 - Санкт-Петербург: Тип. В. Демакова, 1877

³⁷⁷ *Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы* / Под ред. Т. Парсонса. М.: Прогресс, 1972

³⁷⁸ Дюркгейм Э. *Социология. Её предмет, метод, предназначение* / Пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.

³⁷⁹ Мертон Р. К. *Социальная теория и социальная структура* // *Социологические исследования*. 1992. № 2—4. С. 118—124.

³⁸⁰ Raymond F. *Man and Culture: An Evolution of the Work of Bronislaw Malinowski*. N.Y., 1964.

В изучении этничности конструктивизм является базовым аналитическим подходом, приверженцами которого являются П. Бергер и Т. Лукман³⁸², Р. Барт³⁸³, Б. Андерсон³⁸⁴, П. Бурдьё³⁸⁵, Э. Хобсбаум³⁸⁶. В отечественной науке приверженцы инструментализма: В. А. Тишков³⁸⁷, М. Н. Губогло³⁸⁸, В. А. Шнирельман³⁸⁹, Л. М. Дробижева³⁹⁰, С. В. Лурье³⁹¹, А. П. Садохин³⁹².

Определение этничности в качестве категории социальной идентичности, создаваемой через символическое различие, присутствует у Р. Барта³⁹³.

Б. Андерсон в работе «Воображаемые сообщества» определяет нацию в качестве воображаемого сообщества, в котором конструируются различные нормы искусственного с помощью целенаправленных социальных механизмов³⁹⁴. Конструирование сообщества с помощью социального механизма предполагает наличие любого конструирующего элемента извне, позволяющего влиять на обширные общественные настроения.

Как отмечает В. Тишков, «этничность в таком понимании — это процесс социального конструирования воображаемых общностей, основанный на вере в то, что они связаны естественными и даже природными связями, единым типом культуры и идеей или мифом об общности происхождения и общей истории»³⁹⁵. Этническая идентичность при таком подходе характеризуется как целенаправ-

³⁸¹ Батыгин Г. С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2003. № 4–5.

³⁸² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

³⁸³ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М. : Прогресс, 1989. 615 с.

³⁸⁴ Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М. : Кучково поле, 2016. 413 с.

³⁸⁵ Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб. : Алетейя, 2013. 288 с.

³⁸⁶ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб. : Алетейя : Историческая книга, 2017. 305 с.

³⁸⁷ Тишков В. А. Наука и жизнь: разговоры с этнографами. СПб., 2008.

³⁸⁸ Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А. Тишкова / сост. М.Н. Губогло, Н.А. Дубова ; ИЭА РАН. М. : Наука, 2011. 670 с.

³⁸⁹ Шнирельман В. А. Исследования по общей этнографии [Текст] / Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, 1979. 276, с.

³⁹⁰ Дробижева Л. М. Духовная общность народов СССР: историко-социологический очерк межнациональных отношений. М. : Мысль, 1981. 261 с.

³⁹¹ Лурье С. В. Историческая этнология: уч. пособ. для вузов. М. : Аспект-Пресс, 1997. 446 с.

³⁹² Садохин А.П. Этнология. М., 2000. С. 80–81.

³⁹³ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М. : Прогресс, 1989. 615 с.

³⁹⁴ Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.

³⁹⁵ Тишков В. А. Наука и жизнь: разговоры с этнографами. СПб., 2008.

ленно сконструированная и базирующаяся на определенных общих социально значимых принципах.

А. Л. Сафонов указывает, что конструктивизм как направление теории этноса опровергает непрерывную культурную преемственность. Существование этнической идентичности в конструктивизме вне архаичных сообществ не признает современные этносы в качестве социальных групп³⁹⁶. Отсутствие прямой культурной преемственности показывает невозможность существования этнической группы.

А. П. Садохин указывает на то, что отношения между этнической группой и обществом опосредовано обращением к культурному знанию. Значение имеют определенные культурные характеристики, необходимые в тот или иной момент обществу³⁹⁷. Общество использует культурное знание в своих целях. Что приводит к целенаправленному конструированию идентичности через обращение к культурному знанию. Культурное знание в таком случае является держателем необходимых норм и ценностей.

Конструктивизм указывает, что формирование идентичности происходит через культурную политику государства, и это формирование есть показатель группового самосознания³⁹⁸. В конструктивизме одним из базовых механизмов создания определенных социальных общностей выступает политическое и экономическое конструирование со стороны политических и культурных элит через разные государственные институты.

И. В. Малыгина указывает такие основания формирования идентичности как: «идентичность как универсалия бытия; идентичность как когнитивно-психологическая модальность индивидуального сознания; идентичность как социальные параметры «я-концепции», формирующиеся в процессе символического взаимодействия; идентичность как психологическая потребность и механизм

³⁹⁶ Сафонов А. Л. Нация и этнос, как сущностно различные социальные феномены: новая парадигма социогенеза. // Философия и культура. 2014. № 7. С. 1006–1012.

³⁹⁷ Садохин А.П. Этнология. М., 2000. С. 80-81.

³⁹⁸ Билалов М. И. Примордиализм и конструктивизм в исследовании этнических процессов // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. Вып. 5. С. 157–161.

адаптации»³⁹⁹. В соответствии с этим автор рассматривает этнокультурную идентичность в качестве социально-психологического феномена при котором осознание принадлежности индивида к определённой социальной группе и его принадлежности к определенной этнической группе происходит на едином культурном основании. Психологические аспекты рассматриваемого феномена проявляются через культурную манифестацию этнических групп.

Этническая идентичность, в свою очередь, согласно конструктивистскому подходу, может быть трактована как продукт и результат социальных взаимоотношений между людьми. Этническая идентичность имеет динамичный характер, при котором могут происходить трансформационные процессы. При обосновании принципов этничности конструктивистский подход является базовым, так как, согласно данному подходу, этничность есть некоторый когнитивный конструкт, представляющий собой результат созданных целенаправленно представлений индивида о социуме в целом.

Исследование этничности ранее, во второй половине XIX в., происходило в рамках психологических наук. В первой же половине XX в. была исследована корреляция между чертами характера этносов и их устойчивостью. Этнос, раса, и культура рассматривались как единое целое, что было отвергнуто после событий Второй мировой войны. Современные исследования социальной идентичности и этничности базируются на терминах «потребность» и «принадлежность». Потребность принадлежать к той или иной группе является основой социализации и самореализации⁴⁰⁰. В социологии этнологические исследования можно разделить на два направления: первое ориентировано на социальный аспект этнической идентичности, второе подчеркивает роль культуры и культурной памяти в этнической

³⁹⁹ Малыгина, И. В. Этнокультурная идентичность (Онтология, морфология, динамика) : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Малыгина Ирина Викторовна. Москва, 2005. 305 с

⁴⁰⁰ Baumeister R. F. The need to belong: Desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation // Psychological Bulletin. 1995. № 117 (3). P. 497–529.

идентичности. Но существует точка зрения, при которой личные, социальные и культурные аспекты этнической идентичности неразделимы.

Этническая идентичность рассматривается как форма социальной, коллективной идентичности. Коллективная идентичность менее личностна, однако она оказывает влияние на личность, чувства, мышление и поведение. Коллективная идентичность — это неотъемлемая часть самосознания. Символические знаки, согласно исследованиям Ф. Барта⁴⁰¹ и Р. Дженкинса⁴⁰² социальной идентичности, формируются даже в том случае, если члены группы не имеют общих черт или общего опыта, что нивелирует примордиалистский подход к изучению этничности.

Ф. Барт представляет социально-ориентированные исследования этничности. Он представляет этничность в качестве социально образующего фактора посредством символов. Идентификация этноса и их социальных границ постоянно изменчива⁴⁰³.

Этническая идентичность может быть рассмотрена как феномен, имеющий междисциплинарный характер, так как изучается со стороны политологии, психологии, социологии, культурологами, философами и историками.

Данный феномен также можно понимать, как принадлежность индивида к определенной этнокультурной группе. Индивид осознает свою принадлежность к определенной этнокультурной группе через разделяемую им культуру определенного этноса. Этнокультурная идентичность поддерживается культурной памятью народа и манифестацией этнокультурного единства⁴⁰⁴. Феномен идентичности имеет сложную систему, но в то же время подвижные границы. Системность феномена определена его символической природой.

Как отмечает Л. М. Дробижева, этническая идентичность имеет уровни функционирования — групповой и личностный, — и, что важно, в ее работах выделено рассмотрение этнической идентичности как составной части множествен-

⁴⁰¹ Barth F. *Ethnic groups and boundaries. The social organization of culture difference* Oslo, 1969. 153 p.

⁴⁰² Jenkins R. *Rethinking ethnicity* / R. Jenkins. London : SAGE Publications Ltd., 2008. 224 p.

⁴⁰³ Barth F. *Ethnic groups and boundaries. The social organization of culture difference* Oslo, 1969. 153 p.

⁴⁰⁴ Малкова А. А. Этническая идентификация у женщин, состоящих в межэтническом браке // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2017. Т. 10. № 4.

ной идентичности⁴⁰⁵. В данном случае ставится акцент на множественную социальную идентичность, в которой этническая идентичность является одной из составных частей. Автор указывает и на позитивную совместимость, например, национальной, гражданской и этнической идентичностей⁴⁰⁶. В условиях глобализации можно отметить, что этническая идентичность выступает более с позиций традиционализма. Сложная социальная идентичность имеет один уровень социализации и не выходит за ее пределы как например, множественная, оперирующая большим набором разных идентичностей.

Как отмечает Ю. Н. Авдеева, можно выделить такие основные параметры этнической идентичности, как значимость, актуальность, валентность⁴⁰⁷. Предложенные параметры позволяют этнической идентичности быть сконструированной на любом историческом этапе, так как имеет свойства потребности для индивида.

По утверждению Н. Г. Скворцова, существует три парадигмы отражения этносоциологии: 1) атрибутивная (этничность рассматривается как отражение культурных свойств группы, которые являются основой формирования социальной общности); 2) субъективно-символическая (этничность представляет собой отношения человека к своей принадлежности к определенной группе); 3) интеракционная (этничность рассматривается с точки зрения отношений между разными этническими группами)⁴⁰⁸. Все три парадигмы отражают степень соотношения индивида и этнической группы с позиций оценки своей принадлежности на основании культурных правил.

Современные подходы в исследовании этнической идентичности базируются на междисциплинарных связях и теоретических принципах и представлены в

⁴⁰⁵ Дробижина Л. М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития // Советская этнография. 1985. № 5. С.5–23.

⁴⁰⁶ Дробижина Л. М. Возможность совместимости гражданской и этнической идентичности // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформаций. Киев, 2007.

⁴⁰⁷ Авдеева Ю. Н. Значение культурной памяти мигрантов для этнической самоидентификации : на материале Красноярского края : автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01. Красноярск, 2018.

⁴⁰⁸ Скворцов Н. Г. Социальная природа этничности: социологический и социально-антропологический аспекты: автореф. дис. ... доктора соц. наук. СПб., 1997. 42 с.

работах Г. У. Кцоевой⁴⁰⁹, Г. У. Солдатовой⁴¹⁰, Н. М. Лебедевой⁴¹¹. С политической точки зрения феномен этнической идентичности рассматривается у авторов В. А. Тишкова⁴¹², М. О. Мнацаканян⁴¹³, Р. Г. Абдулатипова⁴¹⁴.

Формирование сложной идентичности обеспечивает интеграцию, целостность и единство самосознания личности в качестве сложного индивида. Инструментами конструктивистского подхода является категоризация, ситуативные действия, когнитивные смыслы, проекты, действия, события, социальные институты⁴¹⁵. При конструировании той или иной этнической группы должны быть сформированы общие представления о ней, а также созданы ее культурный образ и фиксированные формы его восприятия.

Современная эпоха с большим количеством социальных трансформаций приводит к усилению роли социального конструирования идентичностей. В большей степени данное утверждение прослеживается на региональном, гражданском, национальном, этническом, цифровом уровнях, через государственные аппараты. Так, например, В. А. Тишков отмечает, что по отношению к национальной идентичности: «нация является собой не только результат этнокультурной унификации, а результат целенаправленного воздействия политической и интеллектуальной элиты по утверждению среди людей представлений о народе как нации общих ценностях и символов культуры»⁴¹⁶.

Таким образом, можно выделить следующие концепции в изучении этничности: 1) примордиализм (эссенциализм, субстанционализм); 2) инструментализм;

⁴⁰⁹ Кцоева Г. У. Опыт эмпирического исследования этнических стереотипов // Психологический журнал. 1986. — Т. 7. № 2. С. 41–51.

⁴¹⁰ Солдатова Г. В., Дробижина Л. М., Коротеяева В. В. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996.

⁴¹¹ Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М.: ИЭА, 1993.

⁴¹² Тишков В. А. Россия как многонациональная общность и перспектива межэтнического согласия. М.: АЦ «Российские исследования», 1994 (серия: Политология, вып. IV).

⁴¹³ Мнацаканян М.О. Интегрализм и национальная общность: новая этносоциологическая теория. М., 2001. С. 53–60.

⁴¹⁴ Шакурова Г. Р. Этническая идентичность современных башкир: диссертация... кандидата политических наук: 23.00.02. Москва, 2005. 155с.

⁴¹⁵ Кашаф Ш. Р. Полисубъектное конструирование национально-государственной идентичности в новых границах политического сообщества России: крымский казус // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 64–71.

⁴¹⁶ Тишков В. А. Россия как многонациональная общность и перспектива межэтнического согласия. М.: АЦ «Российские исследования», 1994 (серия: Политология, вып. IV).

3) конструктивизм; 4) структурный функционализм; 5) примордиальный конструктивизм. При изучении этносоциальных групп через призму производства символических форм конструктивистский подход позволяет говорить о целенаправленном конструировании определенных социальных групп посредством социальных механизмов, направленных извне. Конструктивистский подход оперирует такими инструментами, как: категоризация, ситуативные действия, когнитивные смыслы, проекты, действия, события, социальные институты. Конструктивизм отрицает непрерывную линейную преемственность и указывает на то, что любая идентичность может быть сконструирована согласно какой-либо определенной цели.

Обращаясь к определению культуры как производству и воспроизводству символических форм, и одновременно конструктивистскому подходу в изучении этничности, необходимо указать способы, методы и механизмы конструирования идентичности. В философии постмодернизма статус идентичности из структуры преобразуется в процесс, при котором индивид свободно выбирает социальные роли. В данном случае меняется онтологический статус понятия идентичности. Процесс формирования идентичности рассматривается с точки зрения взаимодействия социальных структур и индивида. С одной стороны, данный процесс ограничен для индивида исторически сложившейся системой социальных норм, а с другой стороны, индивид имеет возможность изменять характер и содержание данных норм.

Конструктивизм ставит в основу самосознание индивида вне отрыва от его принадлежности к различным социальным группам. Различные социальные и этнические группы представляют одну социальную среду, которая и определяет потребность в конструировании идентичности. И. В. Зайцев отмечает, что «Я» индивида не имеет автономности и находится в динамичном взаимодействии с обществом⁴¹⁷. При социальном взаимодействии формируется идентичность.

⁴¹⁷ Зайцев И. В. Проблема формирования политической идентичности: опыт социально-психологического исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2007. № 2.

Природа социальной идентичности предполагает сопоставления «Я» индивида и «Другого»⁴¹⁸. Идентификация и сопоставление являются одновременным процессом, что в рамках конструирования означает необходимость обеспечения неразрывности данного процесса при формировании идентичности. В данном случае рефлексия является именно тем процессом, при котором происходит формирование идентичности. Осмысление идентичности и формирование самосознания через сопоставление индивида и другого приводят к целостности восприятия индивидом себя, то есть персональной или личностной идентичности.

Н. Б. Слободняк указывает на конструирование идентичности личности с помощью понятия «социальный антагонизм», то есть выстраиваемые отношения между индивидом и «Другим» происходит через описание ин-группы и через определение аут-группы⁴¹⁹. С данной точки зрения основным элементом конструирования идентичности является внешняя составляющая, при помощи которой происходит формирование необходимых элементов через логику равнозначности.

С биологической точки зрения факторами, влияющими на конструирование идентичности, можно назвать следующие: взросление, старение, чувство голода и усталость⁴²⁰. Биологические, социальные факторы, самосознание взаимосвязаны; биологические, в свою очередь, находятся под контролем социальных обществ и процессов глобализации и унификации.

Подразделяя методологические подходы к изучению идентичности на узкие и широкие, можно говорить, что широкие определяются анализом литературы, индуктивным методом и концептуальным анализом, тогда как узкие подходы преимущественно социологические.

⁴¹⁸ Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. Донецк: Донбасс, 1999. 252 с.

⁴¹⁹ Слободняк Н. Б. Конструирование идентичности в политическом дискурсе : к вопросу о роли социального антагонизма (о концепции политического дискурса Лаклау и Муффа) // Политическая лингвистика. Вып. 2 (22). 2007. С. 60–67

⁴²⁰ Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М., Авдеев Е. А. Формирование социальной идентичности личности в современном обществе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5.

Отмечая широкие подходы через сопоставление различных статистических данных, можно отметить развитие в советский период 1980-х годов этносоциологии. Данная область занималась изучением проблем межэтнических отношений и этнической идентичности. Этносоциология разработала три уровня отношений: институциональный, межгрупповой и межличностный⁴²¹. К «широким» методам необходимо отнести и историографический метод, определяемый прежде всего описательными характеристиками феноменов идентичности. Исторический метод формирования идентичности может быть охарактеризован как осмысление истории. Настоящее задает отношение к прошлому. По мнению Н. И. Журавлевой, история характеризуется как объективный процесс, и для того, чтобы историческое знание приобрело силу, история должна стать мифом⁴²². Метод построения психосемантических пространств, как отмечают А. И. Попова и С. Г. Максимова, позволяет соотносить субъективные переживания личности и выработанные обществом способы осознания через языковые формы⁴²³. Упоминая особенности языка в формировании этнокультурной группы, стоит отметить обусловленное им наличие особенного набора концептов.

Рассматривая «узкие» методы конструирования идентичности, можно отметить социологические подходы, формирующиеся при помощи семиотических систем, как было отмечено ранее. Исходя из понятий знаковых систем, можно сделать вывод о возможности их воспроизводства, производства и трансформации. При изучении этнокультурных групп стоит обозначить устойчивость их компонентов.

В структуре механизма формирования той или иной идентичности Н. В. Иванова выделяет два аспекта: когнитивный и аффективный. Аффективный заключается в позитивной или негативной эмоциональной установке по отношению

⁴²¹ Дугин А. Г. Этносоциология. М. : Мир : Академический проект, 2011. 639 с.

⁴²² Журавлева Н. И. История как миф: конструирование культурной идентичности // Культурная память и культурная идентичность : материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых (XI Колосницынские чтения). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 76–81.

⁴²³ Попова А. И., Максимова С. Г. Психосемантический анализ формирования этнической идентичности на примере сказок Германии // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2018. № 6, ч. 1. С. 367–374.

к какой-либо группе, в то время как когнитивный включает в себя идентификационную осведомленность и самоидентификацию с социальной группой, при этом составляющим компонентом будет являться знание о различиях между своей и другой социальными группами⁴²⁴. Дифференциация происходит на основе осведомленности ин- и аут-групп о разнице в тех или иных признаках социальной группы.

Выделяя общее в подходах конструирования идентичностей, В. А. Передерий выделяет такие характеристики, как типичность, интересубъективность, содержательность, предсказуемость и прогнозируемость социальных действий⁴²⁵. Практики конструирования социальных идентичностей воздействуют на индивида через социальные отношения и конструируют социальную действительность.

В теории перформативности Дж. Батлера и Дж. Остина идентичность может быть сконструирована в процессе определенных повторяемых действий укрепляемых и закрепляемых в системе категоризации⁴²⁶. В данном случае акцент ставится не на контексты, влияющие на формирование идентичности, а на действие.

Идентичность, по мнению О. А. Митрошенкова, может быть сформирована и расформирована при помощи как внешних, естественных факторов, так и управляемым воздействием. В естественные факторы входят история, культура, религия, территориальная составляющая, язык, гендерная принадлежность. Управляемое воздействие, в свою очередь, включает целенаправленные усилия социальных институций, направленных на изменения определенных характеристик идентичности⁴²⁷. При целенаправленном изменении идентичности в современном мире большую роль играют такие феномены, как реклама, средства массовой информации и коммуникации, информационные сети, например, интернет, манипулирование посредством различных политических, гражданских, национальных, ре-

⁴²⁴ Иванова Н.В. Этнокультурная идентичность русских: современные проблемы изучения и сохранения // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. К 70-летию академика В. А. Тишкова / Сост. М.Н. Губогло, Н.А. Дубова. М. : Наука, 2011. С. 337–350.

⁴²⁵ Передерий В. А. Конструирование идентичности студенческой молодежи в поле различных социальных практик : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. Краснодар, 2009. 191 с.

⁴²⁶ Butler J. Gender trouble: Feminism and the subversion of identity. N. Y.: Routledge, 1990. P. 25.

⁴²⁷ Митрошенков О. А. Идентичность как результат управления // Управление мегаполисом. 2011. № 5. — С. 27–41.

гиональных установок. Временной фактор также важен, некоторые механизмы конструирования идентичностей могут иметь тенденцию к отживанию и не способны более служить новым потребностям социальной общности.

Мультикультурные установки позволяют говорить о конструировании идентичности в ключе проблемы миграционных потоков.

С точки зрения социально-политической культурологии существует модель «культурного гражданства»⁴²⁸. Как отмечает И. С. Семененко, такой подход позволяет индивиду «быть другим» с правом участия в процессах единого национального государства. Формирование идентичности в политическом дискурсе является инструментом для социальной коммуникации между разными политическими убеждениями и культурами. Одним из политических инструментов формирования идентичности является социальная политика. Она оперирует такими сферами, как образование, информационное пространство, социальные институты, в которых индивид может сам принимать участие в урегулировании проблем.

Конструирование идентичности в целом как социальной категории происходит через сопоставления индивида и «Другого», ин- и аут-групп и акценте именно на различиях групп. Идентификация и сопоставление при этом являются одновременным процессом. Социальные факторы формирования идентичности влияют на биологические. Конструирование социальных идентичностей происходит через социальные отношения и формирует социальную действительность. Методологические подходы в конструировании идентичностей разделяются на узкие и широкие по характеру охвата социальных областей. Идентичность рассматривается как итог сложных социальных отношений и воздействий, где особую роль занимают конструирующие. Изменение идентичности сверху происходит через различные установки в любой сфере социальной общности.

Социальные механизмы, применяемые в этнокультурном пространстве, направлены на сохранение знаковой системы в ее неизменности и стабильности.

⁴²⁸ Идентичность как предмет политического анализа / И. С. Семененко [и др.] // Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции. — М. : ИМЭМО РАН, 2011. — 299 с.

Они подразделяются на ту или иную степень регламентации на более или менее жесткие. Одним из способов выражения регламентации, менее регламентируемым и демонстрирующим более пожелание, нежели запрет, является, например, фольклор, имеющий поучительный характер.

Конструирование этнической идентичности связано с возможностью всестороннего воздействия на личность с психологической точки зрения.

Социогуманитарный подход объединяет две методологии: социальная инженерия и гуманитарное конструирование⁴²⁹. Данный подход предполагает тем самым создание такой системы управления, в которой социальные и культурные стороны будут выступать единым целым. Если социальная инженерия делает акцент на типические и повторяемые действия, гуманитарное конструирование оперирует системой моральных установок и ценностей какого-либо общества в целом. Управление в данном случае присуще обоим методам, только различается инструментарий, применяемый для достижения конкретных результатов. Управленческие технологии социогуманитарного метода воздействуют на субъект посредством техник и практик для преобразования символической реальности.

Управленческие подходы можно разделить на два типа: личностный и культурно-ориентированный⁴³⁰, соответственно, более узкий подход, ориентированный на конкретно индивидуальное восприятие, и широкий, ориентированный на изменение восприятия каких-либо норм, правил или ценностей.

Ю. М. Резник в своей работе «Социально-гуманитарные технологии управления: специфика и возможности» приводит следующую типологию социогуманитарных технологий: технология социокультурной диагностики, технология прогнозирования социокультурных процессов, реализация управленческих проектов, организация социальных коммуникаций в управлении⁴³¹.

⁴²⁹ Резник Ю. М. Социально-гуманитарные технологии управления: специфика и возможности применения // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2010. № 29.

⁴³⁰ Бисько И. А. Категориально-субстанциональный подход к разработке технологий в педагогике // Социальные технологии: теория и практика : тез. докл. Межвуз. науч.-практ. конф. / отв. ред. К.М. Оганян. СПб., 2003.

⁴³¹ Резник Ю. М. Социально-гуманитарные технологии управления: специфика и возможности применения // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2010. № 29.

«Умная» и «мягкая» силы воздействия на общество связаны с культурными практиками, направленными на сознание человека, и воспроизводят культурные коды, знаки и символы, определяющие принадлежность индивида к той или иной этнокультурной группе⁴³².

Определяя формирование культурной идентичности, стоит отметить культурное сопоставление, выраженное некоторыми культурными различиями социокультурных обществ. В данном случае через определенные символические формы: язык, ценности, историческая память, религия, традиции, национальный характер⁴³³.

Межэтническое взаимодействие может проходить с двух сторон, как интеграция и дифференциация различных сообществ. Интеграция и дифференциация сообществ происходит, например, при смешанных межэтнических браках.

Рассматривая конструирование этнических идентичностей, можно сказать, что индивид формируется с определенными социальными установками, так как рождается в определенной национальном или историческом окружении. Индивид усваивает культуру, этнокультурные и социальные нормы, язык той социальной общности, в которой состоит с самого рождения⁴³⁴.

В данном случае этническая идентичность навязывается индивиду извне, через внешние социальные факторы. Социальные факторы выступают как внешние инструменты формирования этнической идентичности.

Ф. Барт указывал на то, что в становлении этничности важную роль играют механизмы воспроизводства межгрупповых границ, что означает приобретение идентичностей этнических характеристик, проявленных в ходе конфликта⁴³⁵.

Говоря о трансформации этнической идентичности, Н. Н. Середкина выделяет две противоположные формы: этническую гиперидентичность и этническую

⁴³² Резникова, К. В. Социальное конструирование общенациональной идентичности в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Красноярск, 2012.

⁴³³ Галкина А. Е. Роль сопоставительного метода в формировании национально-культурной идентичности. Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2010. № 3. С. 140–144.

⁴³⁴ Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. 2015. Т. 7. № 1–2. С. 168–177.

⁴³⁵ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М., 2006.

гипоидентичность. В первом случае индивид, идентифицируя себя со своей этнической группой, воспринимает ее как высшую ценность, во втором же случае индивид воспринимает и относится к ней в негативном ключе⁴³⁶.

Механизмы конструирования идентичности, в отличие от методов или подходов, в которых акцент смещен в сторону индивидуализированных процессов, предлагают конкретные рабочие схемы взаимодействия с идентичностью для ее успешного конструирования. Конструирование идентичности изначально направлено на большие социальные группы нежели на конкретного индивида.

В зависимости от внешней сферы, существуют политические, национальные, гражданские, экономические, культурные механизмы формирования идентичности.

При использовании семиотических систем в культурологическом знании возникает категория культурной памяти в качестве механизма конструирования идентичности. Память влияет на развитие традиционной культуры в большей мере, поскольку выступает в качестве «единственной системы кодификации информации в границах первобытной стадии развития общества»⁴³⁷. Память в качестве традиции содержит объективную сторону культурного и исторического процесса. Духовная и материальная культуры в контексте культурной памяти могут рассматриваться с синкретической точки зрения, определяемой совокупностью опыта. Традиция выступает в качестве нормы, пронизывающей прошлое и влияющей на современные отношения как внутри группы, так и вне ее.

Исследователь Ю. Лотман обозначил, что в канонических культурах воспроизводство культурного текста приводит к формированию нового информационного поля⁴³⁸. Традиция, в свою очередь, воспроизводя и поддерживая уже существующую социальную систему, возобновляет ценностные установки, идеи, стереотипы, обычаи и обряды этнокультурной группы.

⁴³⁶ Середкина, Н.Н. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11. Красноярск, 2013. 219 с.

⁴³⁷ Костина А. В. Память как механизм культуры // Культура и образование. 2013. № 1(10). С. 47–53.

⁴³⁸ Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб. : Искусство-СПб, 1998. 702 с.

Подходя к определению культурной памяти, по мнению Ассмана, «культура есть объективная память общества, сохраняющая свою идентичность и передающая ее по цепочке поколений. Формы, в которых общество организует передачу информации, необходимые для сохранения этой идентичности, и институты, заботящиеся о передаче такой информации, обозначают своеобразие и неповторимый стиль той или иной культуры»⁴³⁹.

Обращаясь к конструированию сложных идентичностей, можно выделить такие уровни формирования идентичности, как: региональный, национальный, конфессиональный, культурный, этнический, политический, профессиональный, образовательный и многие другие.

Зачастую конструирование национальной идентичности более широкое и всеохватное, так как действует на уровне государственной политики и включает в себя религиозную, этническую и политическую составляющие.

Социальный конструктивизм, по мнению И. Т. Касавина, включает в себя «социальное конструирование личностной идентичности, роль власти в социальном формировании смыслов, роль риторики и нарратива в научном дискурсе, центральное значение повседневности, запоминание и забывание как социально конструируемая деятельность, рефлексивность метода и теоретизирования. Осуществляется внимание к тому, как в человеческих сообществах осуществляется производство человеческих способностей, опыта, повседневности и научного знания и как последние сами воспроизводят сообщества людей»⁴⁴⁰. Множественность моделей конструирования в различных областях социогуманитарного знания при отношении к сложным социальным идентичностям должны включать в себя множество формируемых идентичностей, и в таком случае возникает необходимость исследования культурных механизмов. Посредством культурного текста и

⁴³⁹ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.

⁴⁴⁰ Касавин И. Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. М. : Канон+РООИ Реабилитация, 2008. С. 393–394.

культурной памяти, языка как свойства принадлежности к этнической или национальной социальной группе может формироваться сложная идентичность.

Возвращаясь к теме конфликта при переносе ее в поле конструирования сложной идентичности, необходимо отметить связь социальной идентичности и межгруппового конфликта. М. С. Твали исследует проблему с политической точки зрения как требование к определению индивида в рамках своего социального статуса, то есть членства в определенной группе⁴⁴¹. Помимо социальной категоризации, содержание социальной идентичности также играет важную роль в межгрупповых конфликтах. Другая социальная идентичность в этом случае может быть интерпретирована как угроза. Стимулирование появления межгрупповых конфликтов через социальные идентичности носит внешний характер и может быть сконструировано. Согласно интеракционизму, социальный контекст может конструировать или предопределять социальные идентичности⁴⁴². Конструирование как позитивных, так и негативных сторон социальных отношений может носить целенаправленный характер. Двухнаправленный, противоположный характер конструирования может использоваться для создания новых социальных групп и в последствии посредством формирования сложной идентичности влиять на эти новые социальные группы с позитивной точки зрения с целью развития отношений между образовавшимися социальными группами.

Конфликт и другие формы принуждения обеспечивают обособление социальных групп друг от друга. Но при формировании сложных идентичностей переживание индивидов подобных ситуаций какого-либо социального конфликта может формировать новые социальные группы.

Джеймс Э. Кэмерон предложил многомерную модель социальной идентичности, в которой выделяются основные аспекты, ассоциируемые с социальной идентичностью. Чувство социальной принадлежности включает в себя различные

⁴⁴¹ Twali, M. S. The Role of Identity Transformations in Comparative Victim Beliefs? Evidence From South Sudanese Diaspora / M. S. Twali // Journal of Social and Political Psychology. 2019. № 7 (2). P. 913.

⁴⁴² Drury, J., Reicher, S., Stott, C.. Transforming the boundaries of collective identity: From the 'local' anti-road campaign to 'global' resistance? // Social Movement Studies. 2003. — № 2. — P. 191–212.

когнитивные уровни, где центральное место в группе занимают групповые связи⁴⁴³.

Индивид более позитивно оценивает свою ин-группу по отношению к аут-группе, что ведет к возникновению конфликтов, предрассудков, стереотипов, дискриминации и группового конфликта. Однако то, какие социальные категории становятся основными, зависит от контекстуальных факторов, таких как непосредственно социальная среда и конкретная ситуация. Исследователи Э. Малоки, Б. Декс, К. ван Лаар и Н. Эллемерс отмечают, что социальные группы, испытывающие предрассудки и дискриминацию, показывают более высокий уровень этнической идентификации, но с другой стороны, уменьшается степень неопределенности индивида в обществе, что помогает справиться личности с предполагаемой дискриминацией и с угрозами для идентификации личности. Сквозные социальные категории, как отмечают авторы, не являются достаточными для возникновения позитивных межгрупповых отношений⁴⁴⁴. Сложная идентичность в таком ключе предстает как максимально большое количество совпадений и сходств между многочисленными ин-группами, которые определяют личностную идентичность. Тем самым, формируя сложную идентичность для ин-групп, предполагается меньшая угроза их своеобразию. Стоит отметить, что этническая идентичность может не занимать центральное место в идентификации у индивида, что нивелирует степень угрозы при социальном конфликте или, наоборот, повышает ее. Угроза ведет к дифференциации и обособленности этнической группы.

Основным положением в конструировании идентичности является сопоставление «Я» индивида и «Другого», сопоставление ин- и аут-групп, где акцент смещен на отличия при формировании идентичности. Методологические подходы могут быть разделены на узкие и широкие и могут применяться в сочетании друг с другом. Так как знаковые системы могут воспроизводиться, производиться и трансформироваться, механизмы конструирования сложных идентичностей могут

⁴⁴³ Cameron J. E. A three-factor model of social identity // *Self and Identity*. 2004. № 3. P. 239–262.

⁴⁴⁴ Stimulating interethnic contact in Kosovo: The role of social identity complexity and distinctiveness threat / E. Maloku [et al.] // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2019. № 22 (7). P. 1039–1058.

формироваться для решения определенных конфликтных задач на когнитивном или аффективном уровнях. Механизмы конструирования идентичностей предлагают конкретные схемы и действия для решения определенных социальных задач. Культурные механизмы конструирования идентичностей основаны на понятиях этничности и этнической идентичности.

Конструирование социальных идентичностей происходит в сложном социокультурном пространстве, ведь именно поликультурная сложность определяет современную социальную действительность. Методологические подходы для исследований процессов конструирования идентичностей могут быть разделены на «узкие» и «широкие» по характеру охвата социокультурных процессов и сообществ. Конкретная социальная идентификация и самоидентификация рассматривается как итог сложных социальных и культурных отношений и воздействий, где особую роль занимают этноидентификационные процессы. Изучение концепций, связанных с символической природой культуры приводят к пониманию этничности как конструируемого с помощью различных культурных практик феномена. Этнические группы производят свои символические формы и структуры. Данные структуры имеют тенденцию к изменению в результате внутренних и внешних культурных взаимодействий. Культура как система знаков может быть воспроизведена, сконструирована и интерпретирована в контексте определенных культурных содержаний. Этнокультурные тексты, в свою очередь, являются держателями характерных символических форм культуры.

Выводы главы 1:

Теоретические основания в исследовании сложной социальной идентичности показали, что существует ряд факторов, влияющих на ее формирование как внешних, действующих извне, целенаправленных так и внутренних процессов, происходящих в той или иной социальной группе. Культурологический контекст является основополагающим для самоидентификации индивида в социальной

среде. Конструирование и моделирование сложной идентичности в контексте межгрупповых и межличностных отношений имеет позитивные установки.

Формирование сложной этнической идентичности имеет эффект снижения уровня межличностных, межэтнических и межгрупповых конфликтов за счет вхождения индивида в большое количество социальных этнокультурных групп. В связи с возможностью конструирования сложных этнических идентичностей обосновываются положения конструктивистского подхода, оперирующего символическими культурными формами.

При сравнительном анализе подходов в изучении этничности наиболее эффективным показывает себя конструктивистский позволяющий влиять на формирование идентичности извне посредством разных культурных, политических, национальных, региональных механизмов. Этнические группы производят свои собственные культурные тексты, являющиеся держателями символических форм, что позволяет культуре быть сконструированной извне.

Глава 2. Роль культурных механизмов в конструировании сложной идентичности

Вторая глава на базе рассмотренных в первой главе теоретических оснований и исследовательских возможностей, предлагаемых культурологическим подходом для анализа процессов конструирования этнической идентичности, посвящена конкретным культурным практикам такого конструирования. Теоретическая основа представлена спектром основных научных моделей сложных идентичностей. Рассмотрены культурные механизмы в качестве базы социального конструирования. Раскрыты результаты проведенного полевого исследования с применением качественного метода фокус-групп для исследования сложных идентичностей. Обосновывается выбор метода фокус-групп как наиболее отвечающего целям диссертационного исследования, делается теоретическая интерпретация полученных результатов.

2.1. Культурные механизмы конструирования сложных идентичностей

В данном параграфе описываются различные принципы работы культурных механизмов и обозначаются, в первую очередь, особенности работы культурного текста с точки зрения семиотического подхода, рассматривая его как знаковую систему. Произведен анализ форм культурных механизмов, представленных в существующих научных моделях конструирования сложных идентичностей и

раскрывающих особенности социокультурного пространства регионов Сибирского федерального округа.

Важным фактором культурных механизмов также является язык как единица культурного текста. Рассматриваются особенности культурного концепта и вместе с ним произведение искусства в качестве культурного механизма конструирования.

Социальная структура этничности не может существовать без культурного материала, исторически сложенного мифа, нарратива об общем прошлом, мироотношения, объединяющего социальную группу. Знаки необходимы для идентификации себя или своей социальной группы от других в рамках культурного текста.

В семиотическом подходе текст является системой знаков, имеющей смысл, структуру и целостность, помимо языка. В связи с этим необходимо обозначить особенности культурного текста как культурного феномена.

Говоря о феномене культурного текста, предметы, события, явления и любые проявления внешней среды в культурном тексте становятся знаками, средствами понимания окружающей действительности.

В психологических исследованиях можно встретить определение культурного текста как формирующей национальную идентичность единиц⁴⁴⁵. Культурный текст позволяет создавать определенную картину мира через восприятие, что позволяет индивиду адаптироваться к современным реалиям.

В изучении культурного текста с семиотической точки зрения необходимо обозначить особенности знакового представления. Целью знакового представления действительности является функция осмысления действительности, формирования картины мира, поведения различных социальных групп и личности, на которые направлено воздействие.

⁴⁴⁵ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

Г. Л. Тульчинский выделяет индексные и иконические знаки культурного текста. Из общих положений, присущим знакам, исследователь указывает на предназначении как для целей коммуникации, так и для познания окружающего мира. Индексные знаки являются объектами заместителями предмета, а иконические уже не связаны с обозначаемым предметом. Автор выделяет следующие виды знаков и знаковых систем: первичные знаки, знаки с несобственным значением, знаки, в которых означаемое и означающее находятся во взаимосвязи, взаимосвязь знака и означаемого в отношении подобия, знаки, не имеющие естественных отношений с означаемым и конвенциональна⁴⁴⁶.

Л. С. Выготский в работе «Психология искусства» указывает, что знаки есть продукт развития общества, который закрепляет в себе культуру социума и транслирует их⁴⁴⁷. Произведение искусства рассматривается через призму познавательного процесса индивида и окружающей действительности. Акцент смещается на психологическую функцию искусства через переживание индивидом тех или иных психологических состояний. Передача содержания через форму имеет психологическое основание восприятия и анализа художественного текста. Развоплощение содержания через форму является механизмом воздействия на зрителя⁴⁴⁸.

Иконометодологию в культурном тексте рассматривает Э. Панофски, и отражается она в художественном произведении через эмоциональный мир, характеристику значения образов и знаков и интерпретации художественного текста⁴⁴⁹. Помимо эмоционального компонента, можно выделить и рациональный. Интерпретация начинается с процесса узнавания культурного текста и соотнесения его с окружающей индивида действительностью.

⁴⁴⁶ Тульчинский Г. Л. К проблеме смысла в социальной семиотике: глубокая семиотика как концептуальное расширение социальной семиотики // Слово.ру: Балтийский акцент. 2018. № 4.

⁴⁴⁷ Выготский Л. С. Психология искусства. СПб.: Питер, 2017. 320 с.

⁴⁴⁸ Ермолаева М. В., Лубовский Д. В. Культурно-психологические модели переживания личностью встречи с произведением искусства // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 2. С. 159–174.

⁴⁴⁹ Панофски Э. Иконография и иконология: введение в изучение искусства Ренессанса. СПб., 1999.

К культурным текстам, по мнению Д. Н. Петинной и С. Ю. Моховой, относятся «словесные тексты (сказания, рассказы, романы, повести и т. д.), песни, музыкальные произведения и др., жилище, предметно-вещная сфера, эстетические, этические, соционормативные и другие представления»⁴⁵⁰. Исследователи провели анализ восприятия людьми культурных знаков разных возрастов одних и тех же культурных текстов. В результате было выявлено, что разность восприятия людьми культурных текстов прослеживается в экономической социальной и политической сферах. В духовной прослеживается на минимальном уровне, что говорит о возможности конструирования идентичности посредством использования знаков культурного текста в духовной сфере без возрастных границ. Социальный, политический и экономический уровни предполагают учет возрастных особенностей индивида при возможном влиянии на него с помощью социогуманитарных технологий, описанных в предыдущем параграфе.

Художественный текст в качестве культурного механизма конструирования сложной идентичности играет важную роль, как фиксатор художественно трансформированного опыта субъекта и универсальных норм и ценностей, сложившихся под влиянием различных общественных процессов. Художественный текст всегда несет в себе социокультурный аспект. Проблемными художественного текста занимались такие ученые, как Ю. М. Лотман⁴⁵¹, П. А. Флоренский⁴⁵², А. Ф. Лосев⁴⁵³, М. М. Бахтин⁴⁵⁴, Э. Панофски⁴⁵⁵, Э. Кассирер⁴⁵⁶.

Важной проблемой является интерпретация текста с позиций исторической эпохи через разные социокультурные установки. Художественный текст отражает развитие научного познания и социума в целом и имеет субъект-субъектную направленность интерпретации, где направленность характеризуется интерпрета-

⁴⁵⁰ Петина Д. Н., Мохова С. Ю. Понимание культурного текста людьми разных возрастов с различными психологическими типами // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. С. 249–256.

⁴⁵¹ Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб. : Искусство-СПБ., 1998. 702 с.

⁴⁵² Флоренский П. А. История и философия искусства. М. : Академический проект, 2017. 623 с.

⁴⁵³ Лосев А. Ф. Диалектика мифа: монография - Москва: Директ-Медиа, 2007

⁴⁵⁴ Философия М. М. Бахтина и этика современного мира: сб. науч. ст. / отв. ред.: Р. И. Александрова, О. В. Брейкин. Саранск : Мордовский университет, 1992. 112 с.

⁴⁵⁵ Панофски Э. Иконография и иконология: введение в изучение искусства Ренессанса. СПб., 1999.

⁴⁵⁶ Кассирер Э. Избранное. Логика наук о культуре. М. ; СПб : Центр гуманитарных инициатив, 2016. 397 с.

цией текста с принесением личностных убеждений и характеристик и с учетом определенной научной парадигмы.

Ю. М. Лотман рассматривает художественный текст в качестве образа и модели культурной деятельности, в которой отражены основы бытия людей. Рассматривая специфику искусства, автор характеризует его как источник культурного текста⁴⁵⁷. Текст представляется замкнутой структурой, которую можно целостно интерпретировать.

Э. Кассирер рассматривает способность постижения мира через призму разума, логики, чувств, связующим звеном между человеком и его восприятием мира является символ. Через символы создается культура, так как человек может оперировать только символическими, знаковыми формами действительности⁴⁵⁸. Данной точки зрения придерживался и отечественный исследователь М. М. Бахтин⁴⁵⁹.

Э. Панофски рассматривает символ в культурологическом знании в качестве категории, сочетающей в себе все образы, знаки, явления и формы⁴⁶⁰.

Художественный текст предполагает наличие категорий, например, автор Е. Ф. Косиченко выдвигает категорию событийности и указывает, что повествование о каком-либо событии связано с конструированием его культурного образа. Осуществление конструирования происходит через расстановку акцентов в тексте⁴⁶¹, что выявляет целенаправленную выборку для достижения определенного эффекта в трактовке события. Акцент на значимом событии выделяет наиболее значимые символические формы в тексте.

О. В. Устинова рассматривает художественный текст как источник национально-культурной информации о каком-либо общественном явлении. Он также является носителем какой-либо ментальности. Художественный текст может об-

⁴⁵⁷ Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб. : Искусство-СПб., 1998. 702 с.

⁴⁵⁸ Кассирер Э. Философия символических форм: в 3-х т. СПб., 2002.

⁴⁵⁹ Философия М. М. Бахтина и этика современного мира: сб. науч. ст. / отв. ред.: Р. И. Александрова, О. В. Брейкин. Саранск : Мордовский университет, 1992. 112 с.

⁴⁶⁰ Панофски Э. Иконография и иконология: введение в изучение искусства Ренессанса. СПб., 1999.

⁴⁶¹ Косиченко Е. Ф. Событийность как категория культурного текста (на примере события «убийство Цезаря») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 9 (801).

ладать культурной памятью, что позволяет при прочтении текста интегрироваться индивиду в разные культуры⁴⁶².

Л. А. Шумихина и Я. Лю на примере живописи указывают на художественный текст в качестве культурного кода определенного временного промежутка⁴⁶³. При обращении к определенному фрагменту культурного текста конструирование этнической идентичности происходит через символические формы необходимые или важные для самоидентификации индивида, через трансляцию наиболее значимых норм и правил.

Ю. Н. Драчева рассматривает формирование идентичности на примере региональной через призму различных культурных текстов, например, через публицистический, художественный текст. Художественный текст содержит в себе «описание культурного артефакта, областного значения, отражает менталитет местных жителей, содержит многочисленные прецедентные феномены регионального значения»⁴⁶⁴. В применении к региональной идентичности прослеживается определенная узкая направленность социального конструирования, в то время как сложная этническая идентификация более мобильна и всеохватна, индивид имеет возможность не быть привязанным к определенному территориальному признаку.

Предметы, используемые в художественном тексте, уже не могут быть трактованы в их предметности и иметь утилитарное значение. Из этого положения следует, что знаки — это искусственно созданные человеком единицы фиксации, хранения и распространения социального опыта⁴⁶⁵. Данное положение может характеризоваться в рамках постмодернистской философии, при которой искусством, а значит и вместителем символических форм является любой предмет, вырванный

⁴⁶² Устинова О. В. Отражение языковой картины мира в лексической системе канадских вариантов французского и английского языка: канд. диссер. филол. н. Москва, 2016.

⁴⁶³ Шумихина Л. А., Лю Я. Художественный текст как культурный код эпохи перемен Китая XIX века (на примере живописи китайской школы «Хайшан») // Лики культуры в эпоху социальных перемен. 2018. С. 42–45.

⁴⁶⁴ Драчева Ю. Н. Формирование региональной идентичности в практике преподавания русского языка как иностранного на основе региональных культурных текстов // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике. 2018. С. 245–250.

⁴⁶⁵ Тульчинский Г. Л. К проблеме смысла в социальной семиотике: глубокая семиотика как концептуальное расширение социальной семиотики // Слово.ру: Балтийский акцент. 2018. № 4.

из контекста реальности и помещенный в искусственное выставочное пространство.

Исследователь И. А. Широва отмечает, что художественный текст имеет такую особенность, как отражение ценностных ориентиров парадигмы, научного сообщества и социума в целом. Все данные особенности отражают культуру в целом⁴⁶⁶. Формируемая картина мира может рассматриваться как искусственное воссоздание целостности мира, утерянной при интерпретации, когда мифическое представление натурализуется и переходит в категорию факта.

«Роль культуры в языке обширна и присутствует в личностной и групповой идентичностях. Взаимосвязь культуры и языка в тексте особенно явно обозначена, так как может передавать ту или иную идентичность как национальную, этническую, религиозную и др., так и личностную. Язык, как и культурный текст хранит символические культурные формы»⁴⁶⁷.

Следует обратиться к особенности представления культурной формы. Культурная форма как первоначальный элемент культурной системы является базовой единицей для объяснения соотношения культурных процессов и индивида. Культурная форма содержит в себе определенные социальные модели поведения в тех или иных сложившихся внешних или внутренних социальных проблем⁴⁶⁸. Стоит обозначить соотношение культурных форм и культурных содержаний и их взаимозависимого изменения. Исследователь А. Я. Флиер указывает на динамичность системы культуры: эволюционные и традиционные основания форм культуры могут сменять друг друга в зависимости от исторической ситуации и указывают на повторяемость образных культурных систем, но повторяемость, как считает автор, устойчива⁴⁶⁹. Роль искусства в таком случае имеет образовательный

⁴⁶⁶ Широва И. А. Художественный текст как объект научного исследования: о значимости культурного контекста // *Cognition, Communication, Discourse*. 2013. № 6. С. 112–126.

⁴⁶⁷ Шпак А. А. Культурные механизмы конструирования сложных идентичностей // *Сибирский антропологический журнал*. – 2020. – Т. 4. – № 3 (09). – С. 73–84.

⁴⁶⁸ Терехина Ю. А. Творчество как способ социокультурной трансформации // *Культура и цивилизация*. 2017. Т. 7. № 2А. С. 546–553.

⁴⁶⁹ Флиер А.Я. Культура как среда: опыт аналитического структурирования // *Культура культуры*. 2014. № 1. Режим доступа: <http://cult-cult.ru/kulitura-kak-sreda-opyt-analiticheskogostruktirovaniya>.

характер и влияет на социальное поведение индивида в обществе. Происходит подражание определенным культурным образам через узнавание их символической составляющей. Искусство формируется циклично и имеет устойчивый повторяющийся характер, что характеризует его как сферу образов, способных к формированию личностного самоопределения индивида.

В то же время противоположное суждение высказывает Ю. А. Терехина, утверждая, что культурные формы взаимозависимы от внешней исторической ситуации и образуются в соответствии с современной необходимостью общества⁴⁷⁰. Происходит постоянное обновление культурных форм, что указывает на постмодернистскую трактовку искусства как отражения и окружающей действительности, и социальной через художественные инструменты. Происходят изменения культурных подсистем во взаимозависимости от конкретной социальной среды.

К основам формирования социальной идентичности, по мнению Т. В. Шаповской, можно отнести следующее: «общественное разделение труда, отношения собственности и власти, различия статусов и ролей, различия культур, исторических судеб народов и этносов, борьба за ресурсы и формирование многообразных общностей на основе общности условий их жизнедеятельности, то есть интересов, отличных от интересов других общностей»⁴⁷¹. Любые внешние факторы, как социальные, так и природные, влияют на становление и формирование социальной идентичности, но социальный опыт является основой. Процесс формирования идентичности сопряжен со средствами, при помощи которых он выбирает разные ценности и оценивает их.

Типологизация культурных концептов представлена в работах таких ученых, как А. В. Бастриков⁴⁷², В. В. Красных⁴⁷³, А. М. Галиева и Э. Ф. Нагуманова⁴⁷⁴, Л. А.

⁴⁷⁰ Терехина Ю. А. Творчество как способ социокультурной трансформации // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 2А. С. 546–553.

⁴⁷¹ Шаповская Т. В. Условия и механизмы формирования и развития социальной идентичности личности // Вестник КемГУ. 2010. № 3.

⁴⁷² Бастриков А.В., Бастрикова Е.М. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // Филология и культура. Philology and Culture. 2012. № 3(29). С. 16-19.

⁴⁷³ Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003. 375 с.

Гугина⁴⁷⁵, О. А. Леонтович⁴⁷⁶, А. Д. Васильев⁴⁷⁷, В. А. Долинский⁴⁷⁸, Е. В. Савицкая⁴⁷⁹.

Культурные концепты могут включать в себя как этническую спецификацию, так и метафорические структуры. Данное положение указывает, что посредством художественного текста могут конструироваться, передаваться определенные схемы и конструкты при помощи знаковых систем.

О. В. Ильина и Е. В. Каблуков, исследуя идентичность в русле дискурс-анализа, приходят к возможности построения «модели идентичности», так как дискурс-анализ предполагает выявление способов конструирования содержания и смыслов явления⁴⁸⁰. Концепции в данном случае являются субъектами и объектами дискурса, его составляющими и через концепты возможно построение конкретной модели.

Рассматривая конкретные модели конструирования во взаимосвязи с термином «концепт», необходимо обозначить его в качестве понятия. Концепт — от латинского «собрание», «восприятие» — представляет смысл проблемы в тексте или речевом высказывании⁴⁸¹. Концепт можно рассмотреть и как совокупность смыслов. Смысл, в свою очередь, предполагает внутреннее содержание или значение. В некоторых теориях значения термина «смысл» служит для обозначения той информации, которая связывается определенным выражением. Понятие концепт достаточно емкое и включает в себя понятие смысла и содержания какого-либо явления, то есть понятие концепта охватывает собой все пространство

⁴⁷⁴ Галиева А.М., Нагуманова Э.Ф. Особенности передачи национально-специфических концептов в переводных текстах (на примере концепта Мон) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 245-252.

⁴⁷⁵ Гугина Л.А. Этноспецифические концепты как отражение национального характера // Известия Российского государственного университета им. А.И.Герцена. 2009. № 97. С. 169-175.

⁴⁷⁶ Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. Волгоград: Перемена, 2002. 435 с.

⁴⁷⁷ Васильев А.Д. Вербализация концепта «власть» в языковом сознании красноярцев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П.Астафьева. 2015. № 2 (32). С. 207-213.

⁴⁷⁸ Долинский В.А. Лакунарный концепт в языковой картине мира // Вестник МГЛУ. 2010. Вып. 13 (592). С. 32-45.

⁴⁷⁹ Горбова Н. В. Структурная организация и свойства культурного концепта в поэтических текстах // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2018. № 4 (16).

⁴⁸⁰ Ильина, О. В., Каблуков, Е. В. Практики конструирования Уральской идентичности в медиадискурсе Свердловской области. Политическая лингвистика, (2(74)), 2019, 119–131.

⁴⁸¹ Д. Жюлиа. Философский словарь М. : Международные отношения, 2000.

анализируемого культурного текста и является его основой. Также концепт предполагает внутреннее значение и восприятие, это своеобразная база всего текста.

Помимо этого, концепт можно рассматривать и как отдельное понятие, существующее в системе текста, так и понятие, характеризующее категорию целого, то есть на примере отдельного можно рассмотреть характерное для общего. Как указывает Ф.Ф. Фархутдинова, «концепт — это структурно и образно организованное инвариантно-вариативное значение определенного социума о каком-либо явлении духовной или материальной культуры, реализующейся в системе разноразрядных и разнорядковых языковых знаков, связанных между собой парадигматически, синтагматически и ассоциативно»⁴⁸².

Далее будут рассмотрены темпоральная и территориальная модели формирования идентичности. Они являются общими, например, для некоторых других моделей конструирования идентичности, будь то политические, национальные, региональные. Но они не будут являться базовыми для формирования профессиональной, образовательной, культурной или любой другой более специальной идентичности. Культурологическая модель иногда сочетает эти модели, а иногда не привязана к ним.

Культурный контент относится к культурным механизмам с точки зрения их содержания. Но содержание относится и к виртуальному пространству сети интернет. Культурные механизмы включают в себя работу с культурным контентом, который входит в культурную сферу современного общества. Культурный контент также может иметь важную роль при формировании сложных социальных идентичностей, в том числе организовывать различные социальные группы, пересекающиеся на одном социальном уровне, таком, например, как интересы индивида в искусстве, имеется возможность комбинировать социальные группы. Продукты культурных индустрий напрямую связаны с формированием личностной идентичности. Такие продукты могут быть проектными, так как культурные продукты

⁴⁸² Фархутдинова Ф. Ф. Взглянуть на мир сквозь призму слова: опыт лингвокультурологического анализа русскости. Иваново, 2000.

формируются, во-первых, в связи со спросом и с точки зрения рыночных, экономических манипуляций, во-вторых, с учетом государственной политики продвижения определенных ценностей.

«Изменение социокультурных процессов сопряжено с изменением культурного пространства и культурных институций, отражающих современное состояние общества. Культурные механизмы связываются с культурной интеграцией разных социальных групп вместе, посредством формирования общих культурных интересов»⁴⁸³.

Конструирование культуры базируется на принципе аналогии и выявляет связь между образом и его аналогом. Одним из аналогов постижения культурных знаков, помимо организма, машинной составляющей и текста, является географическая среда⁴⁸⁴. Пространство может являться средством для типологизации. Пространственная, как и темпоральная, модель идентичности является особенностью территориальной идентичности, привязанной к границам региона или государства. Отражением особенностей пространства при построении культуры могут выступать орудия труда, выработанные в соответствии с географией, обычаи и другие пространственно сложившиеся элементы культуры.

Темпоральная модель формирования идентичности в применении к сложным социальным идентичностям характеризуется долгосрочностью и временным контекстом. В качестве механизма передачи культуры исследователь М. Мид выделяет три типа культур: постфигуративную, конфигуративную и префигуративную⁴⁸⁵. Различия заключаются в способе преемственности и отношениях временных линий прошлого и настоящего.

Этническая модель формирования идентичности связана с более жесткими границами. Используя территориальный признак и принципы преемственности,

⁴⁸³ Avdeeva Yu.N., Degtyarenko K.A., Metlyaeva S.V., Pchelkina D.S., Fil'ko A.I., Koptseva N.P., Shpak A.A. Dynamics of Krasnoyarsk urban space in the early 21st century. // Журнал Сибирского федерального университета. 2019. Т. 12. № 6. С. 953–974.

⁴⁸⁴ Оводова С. Н. Пространственная семантика в описании процессов идентификации: сибирский контекст // Социальные и культурные процессы в российском приграничье. 2017. С. 186–199.

⁴⁸⁵ Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // Культура и мир детства. М., 1988.

она отчасти формируется на основе более общей темпоральной модели и на основе территориальной модели. В основе модели этнической идентичности лежат мифологемы, стереотипы и архетипы. Концептуально связанные знаковые системы имеющие разнонаправленный характер и опирающиеся на разные ценностные и нормативные установки.

Этническая модель рассматривается и с синергетической точки зрения о самообразовании систем: может быть сконструирована, а может образовываться естественным путем⁴⁸⁶. Может совмещать в себе два пути образования, при совмещении происходит опора конструирования на уже сформированную сложную этническую идентичность.

Отечественные исследователи Н. П. Копцева и Н. Н. Середкина в своей работе «Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе»⁴⁸⁷ дополняют социально-философские данные о характере этнической модели конструирования идентичности указывая на позитивный характер феномена. Акцент в работе смещается на конструирование этнической идентичности при помощи культурных механизмов, включающих в себя работу с искусством как держателем символических форм.

Культурные механизмы идентификации имеют субъективную и психологическую природу и базируются на концепции «Я» индивида и его восприятии окружающей среды. Культурная составляющая жизни индивида является неотъемлемой частью и базируется на этнической идентификации первоначально и впоследствии захватывает более широкую область. Культурными моделями идентичности могут являться: этнос, язык, мифы, архетипы и др. Свойствами культурных моделей являются категории времени, пространства и смещение акцентов с этнических, политических, экономических и других тем на общечеловеческие.

⁴⁸⁶ Мальцева, М.Д. Модель этнической идентичности в творчестве Дагоберто Гилба : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. Чита, 2002. 194 с.

⁴⁸⁷ Копцева, Н. П. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе : монография / Н. П. Копцева, Н. Н. Середкина. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. - 184 с.

Методы конструирования в диссертационном исследовании акцентируются на произведениях искусства. Семиотический подход позволяет говорить о произведении искусства как о многообразии художественных текстов, а произведение искусства как художественный текст имеющий основу, состоящую из символов и знаков, возможных к анализу и интерпретации.

Выделяя в качестве метода построения сложной идентичности такого конструирующего элемента как произведение искусства, следует обозначить категориальный аппарат, связанный с данным определением. Согласно теории, Н. П. Копцевой и В. И. Жуковского, произведение искусства определяется как вещь второй природы, созданная искусственно, имеющая материальные габариты и ставящая своей целью создание художественного образа, направленного на объединение человеческого и Абсолютного, начал. Художественный образ, в свою очередь, включает понятие художественного пространства как места встречи человека-зрителя и произведения-вещи. Именно художественное пространство интересно для рассмотрения с точки зрения конструирования идентичности как пространство художественного текста. Данное пространство включает определенные художественные знаки, позволяющие проследить в них сложную идентичность посредством обращения к объект- и субъект-языку».⁴⁸⁸ Конструирование сложной этнической идентичности происходит через художественные знаки произведения искусства и при восприятии их индивидом формируется определенный художественный образ в качестве результата взаимодействия. Именно на результат взаимодействия направлено конструирование сложной идентичности, в качестве влияния на картину мира индивида или же социальной группы в целом.

Конструирующая функция художественного произведения происходит через трансляцию образов и эталонов в социальном пространстве. Они должны быть ценностно и нормативно ориентированными на ту или иную этническую группу, содержать в себе как новаторские, так и исторически сложившиеся принципы.

⁴⁸⁸ Жуковский В., Копцева Н. Пропозиции теории изобразительного искусства: учебное пособие. Красноярск : КГУ, 2004.

Исследователи Н. М. Лобакова⁴⁸⁹, Н. Н. Пименова⁴⁹⁰, А. В. Кистова⁴⁹¹ выделяют художественную, обрядовую культуру, народный быт, ритуалы как конструирующий элемент. При конструировании идет обращение к уже сложившимся культурным традициям, для формирования этнической идентичности.

В качестве культурного механизма сохранения этнокультурной идентичности у Н. А. Сафоновой выступает традиционная обрядовая культура. Выделяются признаки феномена этнокультурной идентичности: территориальный признак, культурная составляющая и язык. Обрядовая практика выделяется как механизм, регулирующий процессы этнокультурной идентичности⁴⁹².

Произведения декоративного искусства содержат в своей тематике обширную этническую память и духовный опыт поколений. Для сложных идентичностей свойственна связь различных этнических символов, но при этом прослеживается равнозначность разных культурных групп.

Искусство в качестве способа формирования картины мира изучает О. А. Ветрова. Исследователь рассматривает картину мира в самосознании человека через призму системы образов о мире. Это искусственное представление человека о некоторой действительности и о его взаимоотношениях с ней⁴⁹³. В отношении к мировоззрению искусство является одним из фундаментов восприятия и интерпретации индивидом окружающей действительности с помощью знаковых систем, позволяющих транслировать те или иные ценности. Из данного положения следует, что картина мира имеет динамичный характер, так как состоит в прямой связи с различными внешними жизненными обстоятельствами. Можно отметить взаимо-

⁴⁸⁹ Лобакова Н. М. Формирование позитивной этнической идентичности индигенных народов посредством декоративно-прикладного искусства (резьба по кости) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 1887.

⁴⁹⁰ Пименова Н. Н. Культурное наследие коренных малочисленных народов Красноярского края и современные культурные практики // Человек и культура. 2014. № 2. С. 28–66.

⁴⁹¹ Кистова А. В. Культурные факторы в контексте этнической идентификации // Специфика этнических миграционных процессов в XX–XXI веках: опыт и перспективы. 2019. С. 170–176.

⁴⁹² Сафонова Наталья Александровна Традиционная обрядовая культура как механизм сохранения этнокультурной идентичности // Вестник ЧГАКИ. 2016. № 3 (47).

⁴⁹³ Ветрова О. А. Направления, технологии и механизмы приобщения личности к искусству в процессе формирования менталитета // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 2 (34).

связь между самосознанием индивида и искусством, содержащим в себе те или иные знаки, влияющие на картину мира. Личностная идентичность в таком случае, как и групповая, может быть сформирована через искусство с применением различных произведений.

При культурологическом изучении идентичности, этническая картина мира связана как с понятием религиозной, мифологической картины мира, так и связана с этногенезом. Мифологическая картина мира связана с этнической культурой по большей части в ее традиционности, что ведет к представлению природных явлений с автоморфной точки зрения, тотемизму, анимизму, персонификации природы и ее явлений.

Политический миф от традиционного отличают такие свойства как: возможность дальнейшего перевоплощения, опора на исторически сложившиеся модели поведения и происхождения этнической группы, организация современных норм и правил с опорой на культурный опыт предшествующих поколений⁴⁹⁴. В сравнении с религиозной картиной мира мифическая считается немногим более обширной так как затрагивает темы мирового и космического устройства с объяснением работы тех или иных природных явлений.

Этническая картина мира, таким образом, это некоторый когнитивный конструкт, позволяющий индивиду воспринимать окружающую социальную действительность на основе представлений диктуемых его этнической группой. Представлений о мире этнической группы базируются на нормах и ценностях, установленных этносом.

Искусство является частью культуры, и в нем содержится и перерабатывается социально-исторический опыт, что приводит к заключению: через искусство может быть сформирована картина мира, осмысление мира происходит через художественно-образное осмысление. В широком смысле искусство влияет на со-

⁴⁹⁴ Корниенко Т. А. Сущность и структура политического мифа // Власть. 2009. № 10. С. 51.

циокультурную трансформацию индивида в пределах общества и на самоопределение и самостановление индивида.

Воздействие искусства на человека может осуществляться через личностное или публичное общение⁴⁹⁵. В первом случае личностное общение между человеком и произведением искусства позволяет влиять на отдельно взятого индивида посредством различных знаков культурного текста. Во втором случае произведение искусства должно иметь общепринятую форму, то есть содержать в себе такие знаки, которые могут быть считаны большим количеством людей, входящих в ту или иную общность. Средства, позволяющие создавать групповое восприятие, которое может интерпретировать его одинаково определенными социальными группами, и есть культурные механизмы и технологии, сформированные через социальные системы.

Культурные механизмы конструирования идентичности можно последовательно представить, как формирование ценностей и норм в обществе, трансляцию их через произведения искусства и, как следствие, узнавание их индивидом. Направленное воздействие на формирование определенных ценностей и норм проводимая, например, государством, может осуществляться при помощи культурных механизмов с использованием культурного текста, обладающего такими знаками, которые содержат в себе определенные целенаправленно заложенные ценности и социальные нормы.

Важно выделить свойство референтности в качестве способности оказывать влияние на формирование внутренних установок личности. Условия трансляции норм и ценностей в искусстве таковы, что оно будет принято индивидом в том случае, если такие же ценности и нормы будут приняты большим количеством людей, например, одной из социальных групп, в которые входит индивид.

⁴⁹⁵ Искусство в художественной жизни социалистического общества. М. : Наука, 1990. 176 с.

Искусство в качестве транслятора социальных ценностей рассматривает М. А. Налбандьян в рамках социально-эстетического феномена⁴⁹⁶. С точки зрения антропологии автор рассматривает искусство в русле осмысления и последующей интерпретации окружающей действительности. Выделяет «социокультурную, познавательную, воспитательную, катарсическую, компенсаторную, коммуникативную, гедонистическую, эстетическую и др.»⁴⁹⁷ функции искусства. Указанные функции искусства отражают окружающую индивида действительность, ее разные социальные границы и формируют определенную картину мира. Важно отметить ассоциативный характер культурных механизмов в знаковом поле культурного текста, которым является произведение искусства. Ассоциация является знаковой функцией восприятия, принятия и переработки знаков культурного текста с последующим влиянием на формирование сложной идентичности на личностном или групповом уровнях.

Также социальные мотивации в качестве ключевых при создании произведения искусства выделяет Т. В. Сафонова. Однако она ставит акцент на том, что социокультурный аспект не транслируется прямо в художественный текст, но оказывает свое влияние через мировоззрение автора⁴⁹⁸.

Обращаясь к политике государства как к формирующему социальному институту, можно сказать, что оно может быть двух видов: либо иметь конкретно идеологическую или агитационную направленность, либо иметь нравственную, общечеловеческую направленность, включающую в себя общечеловеческие традиционные ценности и нормы. Формирование направленного воздействия на индивида происходит через внутренние структуры социального представления и транслируется через художественный текст.

Проектность искусства как функция призвана создавать эталонные модели для индивида. Эталонные модели создаются при помощи системы образов и ху-

⁴⁹⁶ Налбандьян М. А. Антропологический потенциал комплексного использования средств искусства в формировании целостной личности. 2015. С. 367.

⁴⁹⁷ Там же. С. 355

⁴⁹⁸ Сафонова Т. В. Художественное творчество в социальном контексте // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 3. С. 118–123.

дожественных знаков. Трактовка системы ценностей и знаков происходит через соотношения знаков и социальной реальности, в которой данный знак воспроизводится. Э. В. Ильенков обозначает функцию ценностей в качестве воздействия на человека и его поведения и развитие культуры в целом в какой-либо социальной среде⁴⁹⁹. Ценности транслируются и могут быть спроектированы через искусство, что в отношении к формированию сложной идентичности показывает возможность ее конструирования.

Стоит обозначить понятия «художественная форма» и «художественный знак» и принципы их взаимосвязи. Данные понятия имеют гносеологическую функцию, то есть произведение искусства позволяет индивиду познавать окружающее его пространство при помощи знаковых, символических форм. Как указывает К. Ясперс, осмысление и понимание окружающей действительности возможно через значения⁵⁰⁰. Значение подразумевает наличие знака и смысла, которые соответственно, могут быть прочитаны и созданы человеком для дальнейшего прочтения. Э. Кассирер отмечает, что произведение искусства призвано воплотить в себе определенное значение, а не внешние формы окружающей действительности. При отображении действительности выбираются максимально необходимые ракурсы или сюжеты, действия, стороны предмета, способствующие наибольшему отображению знака в произведении, что ведет к гносеологической функции искусства.

Художественный знак содержит в себе основы смыслополагания, то есть установку, согласно которой зритель воспринимает произведение искусства. Семиотические механизмы художественного текста формируют знаки с применением таких приемов, как метафора, приемы отстранения, метонимия, «текст в тексте», серийность⁵⁰¹.

⁴⁹⁹ Ильенков Э. В. Об эстетической природе фантазии. Что там, в Зазеркалье? М. : ЛИБРОКОМ, 2014. 128 с.

⁵⁰⁰ Ясперс К. Язык // Философия языка и семиотика : сб. ст. Иваново : ИВГУ, 1995. С. 184–203

⁵⁰¹ Кривцова Л. А. Герменевтика изобразительного искусства: от смыслополагания к пониманию // Вестник Ивановского Государственного Университета. № 2 (13). 2013. С. 53–69.

Л. А. Кривцова выделяет естественные и культурные функции художественного знака. К естественным относятся: отличие знака от природного объекта, индивидуальная манера художника, отличие художественного знака как содержание психофизического состояния человека от знаков других возможных состояний его или другого человека, отличие динамического состояния знака от других кинетических состояний человека⁵⁰².

При восприятии зрителем знаков происходит не только реконструкция изначально заложенных в художественном произведении смыслов, но и конструирование новых с учетом субъективного социального опыта.

Гносеологическую функцию искусства в ключе интерпретации художественного текста с точки зрения социального опыта и диалогичности между зрителем и произведением искусства рассматривают такие исследователи, как: М. М. Бахтин⁵⁰³, Г. Г. Гадамер⁵⁰⁴, Э. Кассирер⁵⁰⁵, Г. Г. Шпет⁵⁰⁶, К. Ясперс⁵⁰⁷.

Формирование сферы ценностных установок личности через художественный текст при помощи механизмов воздействия рассматривают исследователи Н. И. Кашина и Н. Г. Тагильцева⁵⁰⁸ через художественно-эстетическое отношение⁵⁰⁹. Такое отношение определяется авторами с опорой на теорию В. И. Жуковского⁵¹⁰ и Н. П. Копцевой⁵¹¹ как целенаправленное производство чувственно-явленных сущностей через искусственные репрезентанты — произведения искусства. Таким образом происходит индивидуализация и освоение ценностей, содержащихся в художественном тексте. На основе художественно-эстетического отношения од-

⁵⁰² Там же. С. 67.

⁵⁰³ Философия М. М. Бахтина и этика современного мира: сб. науч. ст. / отв. ред.: Р. И. Александрова, О. В. Брейкин. Саранск : Мордовский университет, 1992. 112 с.

⁵⁰⁴ Диалектическая этика Платона : Феноменологическая интерпретация "Филеба" / Г.-Г. Гадамер ; пер. с нем. и предисл. О. А. Коваль. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское Философское Общество, 2000. 252 с.

⁵⁰⁵ Кассирер Э. Избранное. Логика наук о культуре. М. ; СПб : Центр гуманитарных инициатив, 2016. 397 с.

⁵⁰⁶ Щедрина Т. Г. Архив эпохи: тематическое единство русской философии. — М.: РОССПЭН, 2008. — 391 с.

⁵⁰⁷ Ясперс К. Язык // Философия языка и семиотика : сб. ст. Иваново : ИвГУ, 1995. С. 184–203

⁵⁰⁸ Кашина Н. И., Тагильцева Н. Г. Психологические предпосылки освоения личностью традиционных культурных и художественных ценностей // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48).

⁵⁰⁹ Кашина Н. И., Тагильцева Н. Г. Психологические предпосылки освоения личностью традиционных культурных и художественных ценностей // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48).

⁵¹⁰ Жуковский, В. И. Философия искусства. Красноярск, 1998.

⁵¹¹ Копцева Н. П. Моделирование целостности в философском познании // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. 2000. № 2. С. 12–17.

ним из разновидностей культурных механизмов конструирования идентичности является психологический фактор, позволяющий при формировании идентичности оперировать процессами эмпатии, рефлексии, саморегуляции, и соотношение субъектного восприятия индивидом художественного текста с социальными ценностями и нормами, продиктованными обществом извне⁵¹². Смыслообразование, с точки зрения теории психоанализа З. Фрейда, лежит в поле бессознательного и является таким сравнением, при котором изначальная трактовка символа неявна и проявляется при непосредственном контакте субъекта с объектом через внутренние ассоциативные связи⁵¹³. В связи с этим исследователь искал пути возникновения художественного текста в поле бессознательного.

На сопоставлении полученного социального опыта с личностной особенностью восприятия происходит процесс сопоставления индивидуального «Я» и «Другого», что указывает на формирование личностной идентичности. Идентичность, формируемая при помощи культурных механизмов, включает в себя рефлексивность, самореализацию и соответственно обособления себя и «Другого».

Развитие искусства в русле традиции рассматривает такой исследователь как Е. А. Скоробогачева. Она акцентирует внимание на пирамидальной структуре, где в основе лежат художественные устои, далее локальная интерпретация художественных устоев и на вершине находится интерпретация полученных ранее локальных художественных характеристик в определенных предметах искусства⁵¹⁴. Развитие традиционной модели в искусстве позволяет говорить о формировании, например, этнической идентичности в пространстве произведения искусства.

Культурные механизмы тесно связаны в современном обществе с использованием информационных технологий, а соответственно, и с информационным обществом. Информационные технологии меняют восприятие индивидом художественной культуры, а соответственно, и художественных текстов. Исследова-

⁵¹² Кашина Н. И., Тагильцева Н. Г. Психологические предпосылки освоения личностью традиционных культурных и художественных ценностей // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48).

⁵¹³ Фрейд З. Толкование сновидений. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. 303 с.

⁵¹⁴ Скоробогачева Е. А. Пирамидальное теоретическое построение развития искусства. К вопросу сохранения и эволюции традиций // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 6 (92).

тель И. Г. Петрук указывает особенности постхудожественной коммуникации как направленной на преобразование реальности через знаково-символическую природу искусства⁵¹⁵. Также преобразование реальности при помощи художественной культуры через информационные технологии имеет такие функции, как: трансляция, производство, хранение непосредственно культурного текста или информации о нем. В информационном обществе расширилось количество возможных интерпретаций художественного текста, а также возможности его трансляции, при этом возникает проблема соотношения интерпретаций, нет единственно верного, а только группы интерпретаций, соотносимых по их основаниям. Информационное поле позволяет искусству находиться в информационной реальности и быть доступными зрителю повсеместно. Культурный текст предполагает образное сознание для интерпретации знаков культурного текста, в информационном поле восприятие оригинального произведения искусства искажается за счет некоторых технических особенностей.

Искусство как форма общественного сознания позволяет транслировать, воздействовать и создавать через знаково-символические формы культурного текста сложные социальные идентичности. Через искусство расширяется пространство для личности в сфере общественного взаимодействия и передачи социального опыта.

Культурные механизмы трансляции личностного или социального опыта через произведение искусства оперируют возникновением при считывании знаков, символов произведения личностного смысла посредством субъект-объектных отношений. В данных отношениях возникают понятия «смысл» и «значение» знаково-символических структур.

Вопросы смысла и значения отражены в работах таких авторов, как: А. Н. Леонтьев⁵¹⁶, А. А. Пелипенко⁵¹⁷, В. В. Налимов⁵¹⁸, М. Мерло-Понти⁵¹⁹ и др.

⁵¹⁵ Петрук И. Г. Проблемы феноменологии искусства в информационном // Философия и культура информационного общества. 2019. С. 160–162.

⁵¹⁶ Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия / Под ред. А.А.Леонтьева, Д.А.Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. 287 с.

Как отмечает М. В. Тарасова, культурные механизмы через коммуникацию с произведением искусства могут иметь образовательную функцию. Идеалообразующая функция культуры может быть в своей полноте реализована через художественный текст как держателя определенного идеала⁵²⁰. В применении к образованию индивида в рамках культуры оно может происходить посредством «художественных знаков», которые транслируют базовые ценности и мировоззрение индивида.

Образовательную функцию искусства поддерживает исследователь Л. В. Ясинских, указывая на наличие духовных ценностей, транслируемых через искусство. Для организации образовательной функции произведения автором отмечается семиотический подход и его методология. Методы транслирования ценностей раскрываются через аспект диалога зрителя и художника посредством произведения искусства. Произведение искусства, в свою очередь, через процесс интерпретации, включающего в себя такие формы оценивания, как: эстетическая, нравственная и мировоззренческая⁵²¹.

Таким образом, в качестве конструирующего элемента можно выделить такую часть культуры, как искусство, а именно культурный текст, представленный через произведение искусства как не функциональную в бытовом плане вещь второй природы. Текст содержит в себе определенные знаковые системы, которые могут быть интерпретированы личностью или социальной группой и транслируют определенную картину мира.

При изучении этнокультурных групп через призму производства символических форм конструктивистский подход делает акцент на целенаправленное

⁵¹⁷ Пелипенко А.А. Смыслогенез и структуры сознания (культурологический подход) // Мир психологии, №1 (17). 1999. С. 141—146.

⁵¹⁸ Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Прометей, 1989 а. — 287 с.

⁵¹⁹ Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. Ч. III. Глава 3. Свобода // От Я к Другому: Сб. переводов по проблемам интересубъективности, коммуникации, диалога / Ред.-сост. Т.В.Щитцова. Минск: Менск, 1997. С. 173—199.

⁵²⁰ Тарасова М. В. Образовательный потенциал эталонов художественной культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 6.

⁵²¹ Ясинских Л. В. Формирование ценностных ориентаций личности в процессе восприятия произведений искусства // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 38–2. С. 42–46.

конструирование определенных социальных групп посредством культурных механизмов, направленных извне. Конструктивистский подход оперирует такими инструментами, как: категоризация, ситуативные действия, когнитивные смыслы, проекты, действия, события, социальные институты. Исследование культурных механизмов конструирования идентичностей раскрывает конкретные схемы и действия для решения определенных социальных задач. Культурные механизмы конструирования идентичностей основаны на формировании этничности и этнической идентичности. Формирование сложной этнической идентичности происходит через знаковую систему культурного текста и может иметь целенаправленный, проектный характер.

2.2. Сложные социальные идентичности и процессы этнической самоидентификации, рассмотренные на материале анализа регионов Сибирского федерального округа

В данном параграфе обозначены основные результаты культурологического полевого исследования сложных идентичностей в регионах Сибирского федерального округа. Была сделана интерпретация полученных в ходе исследования результатов в русле культурологической теории, связанной с формированием сложных социальных идентичностей.

Изучение культурологической методологии позволяет выделить некоторые качественные и количественные методы для эффективного и результативного исследования. Можно говорить о плюрализме культурологических исследований, так как данная область включает в себя и социокультурный подход. Поскольку в работе рассматриваются сложные идентичности на уровне этнической социальной идентификации, социокультурная направленность выражает прикладной характер изучения сложных социальных идентичностей. Необходимо отметить междисциплинарность научных подходов, использующих философские, этнографические, исторические и др. методы в культурологическом исследовании.

Социокультурный подход базируется на рассмотрении объекта изучения в качестве системы. Объект изучения в данном случае — это общество с его культурой и социальностью, преобразуемое человеком целенаправленно. Можно обозначить следующие подходы в культурологическом исследовании: аксиологический, деятельностный, системный, герменевтический, дисциплинарно-символический, информационно-семиотический, комплексный, междисциплинарный, проектный⁵²². Ранее было отмечена результативность использования

⁵²² Балабанов П. И., Заурвайн Л. Т. О методологических особенностях культурологического исследования // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 35.

проектного подхода для рассмотрения сложных социальных идентичностей. Социокультурный подход, таким образом, позволяет изучать создание и преобразование ценностных установок и целей индивида в социальной среде.

Методология, используемая в культурологических исследованиях, классифицируется в качестве методов и подходов С. В. Морозовой следующим образом: диахронический подход связан с изложением фактов, событий и исторических явлений; синхронистический метод позволяет рассмотреть объект без обращения к актуально-исторической обстановке; сравнительный метод позволяет соотносить различные культуры и сравнивать их по тем или иным признакам; типологический подход позволяет двигаться от изучения абстрактных знаков к конкретной интерпретации культурного процесса; семиотический метод основан на восприятии культуры в качестве текста, содержащего знаки, и позволяет изучать культуру как систему; психологический метод направлен на изучение индивида с субъективной точки зрения, анализируя психические процессы; структурно-функциональный метод позволяет рассмотреть взаимосвязь различных частей культуры и их соотношения; метод моделирования призван создать модель определенной культуры для выявления некоторых характерных и обобщенных черт⁵²³. В данном случае при изучении сложных социальных идентичностей будет выбрано несколько подходов в изучении. В предыдущем параграфе на основе семиотического подхода было дано теоретическое обоснование и принципы работы культурных механизмов, в то время как анализ сложных социальных идентичностей связан с методом моделирования для построения определенной научной модели сложной социальной идентичности.

Исследование идентичности эмпирически опирается на качественные методы. Качественные методы в своей основе имеют социальный конструктивизм, где главным тезисом является социальное конструирование реальности. Определение сложных идентичностей включает в себя использование большого количе-

⁵²³ Московский государственный университет печати [Электронный ресурс]. Морозова С. В. и др. Культурология. Часть 1. Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/ebooks/xbook880/01/part-002.htm>.

ства методов, таких как интервью, обоснованная теория, анкетирование, контент-анализ, нарративный анализ, метод фокус-групп. Исследователь П. Штомпка выделяет особенности социокультурного подхода в возникновении и исчезновении каких-либо идеологий, пересмотр ценностей, правил и норм, реформирование межгрупповых связей, упорядочивание новых социальных иерархий в обществе⁵²⁴.

Культурологическое исследование, по мнению Н. В. Михалкина, имеет следующие черты: обозначение целостной картины мира, наличие некоторой теоретической модели, критерии, идеалы и приемы научного исследования⁵²⁵. Выделение черт культурологического исследования позволяет объяснить структуру построения исследования через картину мира к методологическому принципу, в данном случае — социокультурному и к методологическому подходу. Методологический подход в работе будет основан на качественном методе культурологического исследования, а именно с применением метода фокус-группы.

Изучение сложной идентичности с позиций этнической принадлежности может быть проведено с использованием любых представленных ранее методов культурологического исследования, но в диссертационной работе оно будет произведено с помощью качественного метода фокус-групп, представляющего глубинное интервью. Особенность метода заключается в проведении интервью с группой людей для обсуждения какой-либо темы или проблемы. Интерес метода представляется в том, что он сочетает в себе дискуссию, беседу, интервью и проводится в комфортной, располагающей к беседе обстановке. Выбор качественного метода в исследовании позволяет произвести интерпретацию личностных смыслов выбранной аудитории по определенной проблеме, в данном случае — относительно сложной этнической идентичности.

Изначально культурологические исследования опирались на эмпирические методы исследования сбора информации, далее в начале XX в. произошло возникновение и увеличение использования количественных методов, таких как опрос

⁵²⁴ Штомпка П. Социология социальных изменений. М. : Аспект-Пресс, 1996. 416 с.

⁵²⁵ Михалкин Н. В. Генезис, философия и методология науки. М.: МГОУ, 2007. 363 с.

и анкетирование, и стандартизация этих методов. Возникновения метода фокус-групп произошло в XX в. в русле структурно-функциональной социологии и связано с исследователями Р. Мертоном⁵²⁶, П. Лазарсфельдом⁵²⁷. Исследователи ставят акцент на различии фокусированного глубинного интервью и обычного интервью в том, что выборка участников строится на их принадлежности к определенной группе. Также должны быть выработаны определенные гипотезы в исследовании, проверку которых можно осуществить при помощи метода глубинного интервью. Происходит сочетание результатов качественного и количественного материалов, эмпирических данных, полученных с помощью наблюдения, интервью или же результатов опроса анализировались в совокупности⁵²⁸.

Термин «сфокусированное интервью» введено Р. Мертоном и определено им следующим образом: «Фокусированное интервью отличается в некоторых отношениях от других типов исследовательского интервью. Во-первых, интервьюируемые лица должны быть участниками некоторой определенной ситуации: они просмотрели фильм, прослушали радиопрограмму, прочитали памфлет, статью или книгу, принимали участие в психологическом эксперименте или неконтролируемой, но наблюдаемой социальной ситуации (например, в политическом митинге, ритуале или мятеже). Во-вторых, гипотетически важные элементы, а также характер, процессы и общая структура этой ситуации предварительно проанализированы социологом, на основе чего он пришел к ряду гипотез. В-третьих, на основе этого анализа разработан план проведения интервью, в котором очерчиваются важнейшие области исследования и гипотезы. В-четвертых, интервью фокусируется на субъективных переживаниях лиц по поводу заранее проанализированной ситуации»⁵²⁹.

⁵²⁶ Оберемко О. А. Фокусированное интервью по Роберту Мертому: особенности и критерии эффективности метода / О. А. Оберемко, Н. Н. Терентьева // Мониторинг. 2018. № 6. С. 74–90.

⁵²⁷ Дмитриев А. Н. Опыт сотрудничества П. Лазарсфельда и Т. Адорно в исследовании массовой коммуникации // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 151—158.

⁵²⁸ Дэвис К. Социология демографического поведения // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М. : Прогресс, 1965. С. 343–371.

⁵²⁹ Белановский С.А. Глубокое интервью и фокус-группы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/limit/2018/000635053/000635053.pdf>.

В отечественной науке проблемой процедуры проведения и особенностей построения пространства фокус-группы и места метода в социокультурном знании занимались такие ученые, как: С. А. Белановский⁵³⁰, Г. Г. Татарова⁵³¹, В. А. Ядов⁵³², Н. Н. Богомолова⁵³³, О. Т. Мельникова⁵³⁴, Т. Ф. Фоломеева⁵³⁵, Е. В. Дмитриева⁵³⁶, Н. В. Веселкова⁵³⁷, И. В. Троцук и др.⁵³⁸ В большинстве работ исследователи не отмечают различия между фокус-группой, фокусированным интервью, групповой дискуссией, глубоким групповым интервью, фокусированным интервью в группе и используют эти термины в качестве синонимов.

На основе анализа выработанных гипотез строится план проведения исследования с учетом всех интересующих исследователя моментов проблемной ситуации. Интервьюируемые лица должны быть участниками определенной ситуации. Метод позволяет обозначить некоторые проблемные ситуации именно в группе и проанализировать различные точки зрения на одну проблему внутри одной социальной группы. При проведении такого исследования допускается отход от основной линии плана, так как оно предполагает свободное общение участников выбранной группы. Основными характеристиками формирования группы исследования являются пол, возраст, этническая принадлежность, образование, профессия, социальный статус⁵³⁹. При формировании группы респонденты не должны быть знакомы друг с другом, а также тема проводимого исследования должна быть конфиденциальной, что предотвращает предварительную подготовку респонден-

⁵³⁰ Белановский С.А. Глубокое интервью. М.: Никколо-Медиа, 2001.

⁵³¹ Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии. М.: NOTA BENE, 1999.

⁵³² Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. Москва: «Добросвет», 2001.

⁵³³ Богомолова Н.Н., Фоломеева Т.В. Фокус-группы как метод социально-психологического исследования. М.: Магистр, 1997.

⁵³⁴ Мельникова О.Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании: Методология и техники качественных исследований в социальной психологии. М.: Издательский центр «Академия», 2003.

⁵³⁵ Фоломеева Т.В. Использование проективных методик для повышения эффективности фокус-групп // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2003. №17.

⁵³⁶ Дмитриева Е.В. Фокус-группы в маркетинге и социологии. М.: Центр, 1998.

⁵³⁷ Веселкова Н.В. Методические принципы полуформализованного интервью // Социология: методология, методы и математическое моделирование. 1995. №5-6.

⁵³⁸ Чеховский И. В. Метод фокус-групп : концептуальное и эмпирическое обоснование факторов влияния на результативность применения : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01. Москва, 2011.155 с.

⁵³⁹ Бесчасная А. А. Использование метода фокус-группы в социологических исследованиях детей старшего дошкольного возраста // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 96.

тов и определяет чистоту проводимого эксперимента. Для организации проведения фокус-группы требуется модератор, способный дополнять беседу, вести ее в нужное русло, если происходит сильное отклонение от темы, и задавать необходимые вопросы участникам исследования. Также должен быть ведущий, который ответственен за основную беседу, и ассистенты, следящие за фото- и видеосъемкой и аудиозаписью.

Таким образом, можно выделить такие особенности фокус-группы как:

- непринужденность общения и доверительная обстановка, формируемая модератором, которая позволяет выявить личностные установки и проблемы;
- формирование общего представления о проблеме исследования;
- рассмотрение различных аспектов проблемы;
- получение подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы, дополнительно возможно выдвижение новых сторонних гипотез участниками интервью;
- детальная проработка каждого аспекта темы исследования⁵⁴⁰.

Акцент фокусированного глубинного интервью на одной проблеме выявляет важность как сходств во мнениях группы респондентов, так и их различий. По результату проведенных фокус-групп зафиксированные данные переводятся в текст и иные медиафайлы. При обработке текстового материала акцент смещается на такую языковую единицу, как высказывание. Моделирование в данном случае происходит через индуктивный научный метод, позволяющий рассматривать на основе малых социальных групп более широкое поле социума, но в то же время является искусственно созданной моделью, так как выборка делается не на основе определенных установленных социальных групп, а на основе респондентов, выбранных в соответствии с задачами исследования.

Как отмечает С. А. Белановский, при проведении глубинного интервью происходит два процесса. Первый обозначает обнаружение различий во мнениях у

⁵⁴⁰ Авдеева Ю. Н. Значение культурной памяти мигрантов для этнической самоидентификации : на материале Красноярского края : автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01. Красноярск, 2018.

респондентов по вопросу исследования, второй же — интеграционные социальные процессы, по которым формируются отношения к предмету исследования⁵⁴¹. Говоря о внутригрупповых интеграционных процессах, при проведении глубинного интервью происходит формирование новой социальной группы со своей внутренней иерархией и появлением лидирующих фигур.

И. В. Чеховский предлагает типологическую модель изучения взаимосвязи определенных факторов глубинного интервью на его результативность. Исследователь акцентирует внимание на изучении метода в рамках качественных социологических исследований⁵⁴².

Обработка материала может быть произведена посредством контент-анализа, так как в результате проведения фокус-групп обрабатывается текстовая информация. Наряду с контент-анализом, может быть применен лингвистический анализ текста или же дискурс-анализ, но именно контент-анализ наиболее важен при работе с текстами интервью.

О. М. Маслова, Н. В. Пажитнова, О. Б. Ключкина, О. Г. Исупова определяют различные классы задач для аналитики, оперирующие различными стратегиями: «стратегии требуют привлечения междисциплинарных и межотраслевых методов и процедур в зависимости от типа исследовательской задачи:

– интерпретативные техники, сложившиеся в исследовании диалогов (секвенционный анализ, конверсационный анализ) для исследования группового общения;

– социально-психологические методы анализа групповой динамики при исследовании роли модератора;

⁵⁴¹ Белановский С. А. Глубокое интервью и фокус-группы [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/limit/2018/000635053/000635053.pdf>.

⁵⁴² Чеховский И. В. Метод фокус-групп : концептуальное и эмпирическое обоснование факторов влияния на результативность применения : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01. Москва, 2011. 155 с.

– процесса формирования согласованного группового мнения или смысловых полей, формирующихся в групповой дискуссии»⁵⁴³.

Групповое интервью позволяет проанализировать разные аспекты, касающиеся не только выдвинутых гипотез, но и психологические реакции людей на проблему и их личностное отношение к ней. Именно смешанный анализ данных позволяет групповому интервью проводить качественное исследование с наименьшим количеством респондентов. Гетерогенность выбранных для группового интервью социальных групп позволяет расширить возможное количество результатов, полученных от одной группы.

Выбор метода фокус-групп в применении к сложным социальным идентичностям может быть объяснен необходимостью выявления особенностей сложных идентичностей в пространстве доверительного диалога, так как затрагиваемая тема исследования имеет личностный характер. Наиболее результативный метод фокус-групп позволяет раскрыться индивиду в доверительной обстановке и при поддержке темы другими участниками группы.

Применение данного метода в культурологических, эмпирических исследованиях достаточно распространено и имеет высокую результативность, что может быть подтверждено результатами множества социокультурных исследований, реализуемых в рамках ведущих российских и зарубежных институтов. Данный метод в применении с другими качественными и количественными методами используется в культурных исследованиях для изучения окружающих общественных явлений, процессов миграции, вопросов формирования различных идентичностей, вопросов межэтнических, межнациональных и межконфессиональных отношений.

О. А. Оберемко, Н. Н. Терентьева выделяют критерии эффективности фокусированного группового интервью, такие как: полнота, глубина, специфичность, представленность личностного контекста. Также предложена группировка по двум

⁵⁴³ Маслова О. М., Пажитнова, Н. В., Ключкина, О. Б., Исупова О. Г. Методология анализа эмпирической информации, получаемой в неформализованных видах интервью. Российский фонд фундаментальных исследований, 1999. №. 98-06-80347.

основаниям: «качество отражения стимула (полнота, специфичность) и качество отражения образа стимула: (глубина, личностный контекст)»⁵⁴⁴.

Важным моментом современной эволюции метода фокус-групп является способность проводить их в онлайн-режиме, то есть это некоторая его модификация с привлечением дополнительного инструментария. Основной из положительных сторон данного дистанционного метода является его малая затратность ресурсов. Коммуникационные системы имеют различные ресурсы, что может быть препятствием проведения глубинного интервью, поэтому для максимально приближенного результата от онлайн-фокус-групп необходимо создание условий, при которых скорость передачи данных максимально приближена к реальности. Социальное присутствие также является важным фактором, так как фиксируются психологические характеристики, которые в последствии анализируются в совокупности с другими видами анализа глубинного интервью. Одна из основных проблем в проведении онлайн-фокус-групп — это организация модератором групповой динамики.

Анализом и сопоставлением онлайн-фокус-групп и традиционных фокус-групп занимались такие исследователи, как: П. А. Лебедев⁵⁴⁵, Г. В. Варганова⁵⁴⁶, О. А. Волкова, А. Н. Оставная⁵⁴⁷.

А. С. Солдатова, И. Г. Напалкова, М. Ю. Грыжанкова⁵⁴⁸, Е. А. Долгаева⁵⁴⁹ применяют метод фокус-групп для изучения формирования государственно-гражданской идентичности, для анализа целостного восприятия символично-ценностных аспектов и их интерпретации в жизни граждан. Акцентируется

⁵⁴⁴ Оберемко О. А., Терентьева Н. Н. Фокусированное интервью по Роберту Мертону: особенности и критерии эффективности метода // Мониторинг. 2018. № 6 (148).

⁵⁴⁵ Лебедев П. А. Метод онлайн-фокус-групп как исследовательский инструмент // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2010. № 31. С. 92–114.

⁵⁴⁶ Варганова Г. В. Виртуальные фокус-группы как метод научного исследования // Библиосфера. 2010. № 2.

⁵⁴⁷ Волкова О. А., Оставная А. Н. Метод онлайн-фокус-групп: опыт изучения мнения населения о проблемах реформирования системы пенсионного обеспечения в Приднестровье // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 3.

⁵⁴⁸ Солдатова А. С., Напалкова И. Г., Грыжанкова М. Ю. Специфика восприятия концептуальных конструкций формирования государственно-гражданской идентичности в современном российском обществе (по материалам фокус-групп) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. № 4 (48).

⁵⁴⁹ Долгаева Е. И. Факторы общероссийской национально-гражданской идентичности в интерпретации жителей полиэтничного региона // Регионоведение. 2018. Т. 26. № 1 (102). С. 123–140.

внимание на символических и метафорических образах исследуемого явления. Представленные авторами исследования основанные на методике проведения фокус-групп используют метод распознавания и интерпретации различных символов, на основе которых производится анализ концептуальных конструкций формирования идентичности.

С. В. Рыжова использует метод фокус-групп для анализа напряженных межэтнических отношений, но двигается от социальности к этничности в своем исследовании⁵⁵⁰. Применение метода фокус-групп в данном случае направлено на выявление ряда факторов формирования и нивелирования межэтнической напряженности. Через анализ происходит оценка роли этничности в социальном пространстве российского общества. Так как акцент данного исследования смещен на этническую проблематику, важность выбранного метода заключается в анализе. Помимо текстовой составляющей, существенную роль играет естественное поведение и реакция респондентов на вопросы, связанные с обсуждаемой проблемой. Также важным является, в зависимости от этнической принадлежности, анализ правил поведения в группе, что имеет большое значение при анализе процесса напряженности.

И. Н. Дашибалова исследует межэтнические отношения с применением синтеза анкетирования и фокус-группы, акцентируя внимание на проблемах этнической мобилизации, что говорит о необходимости качественного метода исследования в связи с изменениями, происходящими в социально-политической сфере⁵⁵¹. Метод фокус-групп достаточно эффективен при работе с обнаружением социокультурных ценностных установок в полиэтнических регионах, так как предполагает наиболее открытый диалог между участниками группового интервью. Определенная выборка респондентов позволила охватить различные социальные

⁵⁵⁰ Рыжова С. В. Межэтническая напряженность как социальный феномен социальные факторы межэтнической напряженности в России: монография / [М. Ф. Черныш и др.]; отв. Ред. Ю. Б. Епихина, М. Ф. Черныш. М. :ФНИСЦРАН,2017. —336 с. // Социологический журнал. 2018. №2.

⁵⁵¹ Дашибалова И. Н. Отношение населения Бурятии к гражданам Китая: представления, взгляды, социальная дистанция // Регионалистика. 2019. №3.

группы и обозначить их схожие и различные черты в отношении предоставленной проблематики.

Говоря об исследованиях севера Российской Федерации, необходимо отметить исследования, посвященные проблемам Арктической зоны. В Арктическую зону входит девять субъектов Федерации, в том числе и Красноярский край.

Применение метода фокус-групп можно отметить в изучении социальной идентичности Мурманской области таким исследователем, как Н. Н. Измоденовой⁵⁵². Идентичность исследуется автором с точки зрения миграционных процессов при помощи сочетания анкетирования, интервью и фокус-групп. На основе эмпирических данных формируются вопросы о территориальной идентичности.

Вопросы, касающиеся исследования видов идентичности у народов Сибири, проводились О. А. Персидской и А. Е. Евдокимовым⁵⁵³. Исследование охватывает эмпирический материал, представленный результатами работы в таких областях, как Республика Хакасия, Республика Тува, Республика Алтай, Ханты-Мансийский автономный округ и Новосибирская область. Анализ данных указал на схожесть структуры идентичности у разных этнических обществ, что подтверждает положительный характер межэтнического взаимодействия.

Исследования в регионах СФО проводилось исследователем Г. М. Авиловым⁵⁵⁴. Он рассматривал вопросы региональной идентичности с применением метода фокус-групп, где проанализировал когнитивные, ценностные, чувственно-эмоциональные, регулятивные компоненты региональной идентичности.

Большой пласт исследований представлен кафедрой культурологии и искусствоведения Сибирского федерального университета. Они посвящены изучению социальной идентичности Сибирского федерального округа. Н. П. Копцева в рамках исследования межкультурной коммуникации на примере Красноярского

⁵⁵² Измоденова Н.Н. Социальная идентичность молодежи Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. № 2–13 (9).

⁵⁵³ Персидская О. А., Евдокимов А. И. Разные виды идентичности у этнических групп Сибири: опыт сопоставления выводов социологических исследований // Манускрипт. 2016. № 10 (72).

⁵⁵⁴ Авилов Г. М. Особенности региональной идентичности молодежи КУЗБАССА // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 4 (36).

края использует качественные и количественные методы, в том числе и фокус-группы⁵⁵⁵. На базе анализа культурного пространства обозначается ряд проблем коммуникационного межэтнического характера, обособленности коренных малочисленных народов Сибири и соотношения типов общества. Автор указывает на позитивное влияние «диалога культур» и позитивное межэтническое взаимодействие.

Н. Н. Середкина обозначает возможность конструирования позитивной этнической идентичности в качестве формы общественного сознания⁵⁵⁶. Конструирование идентичности рассматривается через призму культурного текста и культурных символов, на примере художественных произведений Хакасской республики. Выявляется особенная картина мира, то есть собирательный образ отражающий основные характеристики этнической самоидентификации.

Вопросы особенности культурной памяти мигрантов рассматривает Ю. Н. Авдеева⁵⁵⁷ и на основе качественного анализа с применением фокус-групп выделяет наличие четкой этнической идентификации мигрантов старшего поколения и культурную ассимиляцию представителей молодого поколения.

Применение метода фокус-групп для культурологического анализа сложных социальных идентичностей этнических групп Сибирского федерального округа и процессов этнической самоидентификации

Сибирский федеральный округ включает в себя десять субъектов Российской Федерации. На данный момент пространство округа охватывает представителей большого количества этносов. Каждая этническая группа старается сохранить свою самобытность и обособленность, что влияет на самоопределение и идентификацию индивида как на определенной территории, соседствуя с какими-либо

⁵⁵⁵ Копцева Н. П. Проведение экспериментального прикладного культурного исследования межкультурной коммуникации: фокус-группы, личное интервью, анкетирование, получение экспертного мнения (на материале исследования Красноярского края) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 410.

⁵⁵⁶ Середкина Н. Н. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11. Красноярск, 2013. 219 с.

⁵⁵⁷ Авдеева Ю. Н. Значение культурной памяти мигрантов для этнической самоидентификации : на материале Красноярского края : автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01. Красноярск, 2018.

этносомами, так и в рамках государственной политики в целом. Было проведено исследование, целью которого был анализ процессов формирования сложных идентичностей на территории Сибирского федерального округа, их обособленности или же включенности в русскую этнокультурную идентификацию и их отношение к вопросам мультикультурализма. Изучение происходило для этнического уровня социализации.

Подготовка и проведение фокус-групп проходили на кафедре культурологии и искусствоведения Сибирского федерального университета. Исследование проводилось с представителями различных этнокультурных групп на базе двух регионов: Красноярского края и Иркутской области. Подготовка к проведению фокус-групп включала такие этапы, как:

- разработка исследования и выдвижение гипотез;
- проработка выборки респондентов для участия в фокус-группе;
- составления вопросов, требующих проработки при проведении качественного исследования;
- непосредственно проведение фокус-группы;
- перевод полученных данных из аудиоформата в текстовый и его последующая интерпретация;
- анализ и обработка полученных данных, формирование статистических данных их сбор и оформление, опровержение или поддержка выдвинутой ранее гипотезы.

Обсуждение, проводимое в рамках фокус-групп, содержало следующие темы и вопросы для обсуждения:

Тема 1. Может ли человек четко отнести себя к одной единственной этнической группе?

Вопросы:

1) Расскажите, пожалуйста, о своей семье: мать, отец, бабушка, дедушка, прабабушка, прадедушка. Каково ваше происхождение?

2) Откуда они, чем занимались, каково их вероисповедание?

3) К какой этнической группе принадлежат ваши папа и мама? Бабушка, дедушка, прабабушка, прадедушка?

Тема 2. Родственные схемы и ключевые фигуры в построении сложной идентичности.

Вопросы:

1) К какой этнической группе вы относите себя? Возможно, вы относите себя не к одной этнической группе, а к двум или даже к трем. Представителем каких этнических групп вы еще себя считаете?

2) Откуда вы знаете информацию о своем роде? В детстве откуда вы узнавали о своей культуре? Кто обычно рассказывал вам о вашей культуре? Следите ли вы за литературой своей культуры?

3) Вы житель Красноярского края? Ваши родные? Есть ли у вас родственники, знакомые из Сибири?

Тема 3. Что лучше, полезнее для человека: однозначность или множественная принадлежность?

Вопросы:

1) Как вы относитесь к межэтническим бракам?

2) Входят ли в круг ваших знакомых и друзей представители других этногрупп? Либо вы стараетесь держаться своего этнического окружения?

3) Какой язык вы считаете своим родным? Кто-нибудь из вашего близкого окружения и друзей говорит на другом родном языке?

При проведении данных фокус-групп количество участников варьировалось от 3 до 10 человек, так как такая численность группы считается наиболее эффективной при проведении группового интервью и позволяет получить наиболее значимый эффект от обсуждения, нет уменьшения активности респондентов в обсуждении темы исследования.

При выборе респондентов учитывались такие критерии, как пол, выбирались как женщины, так и мужчины, различный возраст участников. Соответственно, из-за выбранного различия в возрасте произошла выборка и разного социального статуса участников. Таким образом, были учтены гендерные и возрастные характеристики. Важной особенностью выбора респондентов в эксперименте стала этническая общность, религиозное и языковое единство. Это объясняется тем, что при изучении сложной социальной идентичности на этническом уровне социализации необходимо исследовать только одну общность и указать важность наличия или отсутствия сложных идентичностей внутри этноса и влияние сложной идентичности на мировоззрение конкретного индивида. Таким образом, можно обозначить гомогенность и однородность выбранных групп по этнической принадлежности. На основе такой выборки формируются и ответы на вопросы и проблемы межэтнических отношений, их взаимодействие и взаимопроникновение.

Поиск участников интервью производился через официальные каналы связи (связь с представителями различных этнических групп через землячества и диаспоры), через интернет, через личные связи с сохранением главного условия отсутствия знакомства модератора и ассистентов с участниками эксперимента.

Возможные участники проходили выборку на предмет определенных критериев: гендерные, возрастные, время проживания на территории Сибирского федерального округа, социальный статус и принадлежность к определенному этносу. Далее происходило исключение участников уже участвовавших в проведении фокус-групп по данной или схожим тематикам, знакомых модератору или ассистенту участников, а также людей, работающих или изучающих данную предметную область.

Исследование имеет специфику, ориентированную на сложные идентичности на этническом уровне, соответственно, выборка респондентов происходила с учетом вхождения в ту или иную группу. Были затронуты такие группы, как русский этнос, бурятский этнос и армянский этнос, проживающие на территории

Сибирского федерального округа. Обсуждаемые вопросы должны были соответствовать проблеме исследования, а именно наличию сложных социальных идентичностей у выбранных групп и отношению сложных идентичностей по ряду вопросов, связанных с межэтническими отношениями, межпоколенными традиционными устоями и конфликтами. Культурные и национально значимые признаки формируемой группы обязательны к исполнению, так как влияют на однородность группы для изучения сложной этнической идентичности. Наличие в такой группе представителя другого этноса ведет иногда к скрытности и конфликтности внутригруппового взаимодействия в ходе проводимого эксперимента.

Модератором фокус-групп выступила Замараева Юлия Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и искусствоведения Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

Выбор модератора обусловлен наличием таких компетенций, как: опыт проведения подобного рода исследований; сохранение внимания участников на теме исследования; беспристрастность к любым ответам участников; знание вопросов и процессов групповой динамики; создание доверительной и располагающей к разговору беседе; хорошая память на ответы участников, качественная поддержка беседы.

Модератор следит и выполняет план проведения, подготовленный для фокус-группы. Ход его работы можно представить следующим образом: вступительная часть, где происходит знакомство с тематикой обсуждения и знакомство с респондентами, разъяснение целей фокус-группы, отвлеченные от исследования вопросы, направленные на комфортное расположение участников, разговор на основе вопросов плана с усилением акцента на обсуждении заданной проблематики, обсуждение проблематики, отслеживание отношений респондентов и способов решения проблемы, завершение проводимого исследования, ряд формальных вопросов о встрече.

Модератор при проведении фокус-группы оперирует различными техниками для поддержания внимания группы, организации внутреннего диалога между участниками, формирования обсуждения проблемной темы, использования двух-уровневого принципа построения вопросов при обсуждении темы (тематика и входящие в нее второстепенные уточняющие вопросы)⁵⁵⁸.

Результаты культурологического исследования сложных идентичностей на территории Сибирского федерального округа

Результат проведенных фокус-групп показал разнообразное отношение к выбранным темам исследования сложных этнических идентичностей на территории Сибирского федерального округа, затрагивающее вопросы этнической принадлежности, межэтнических коммуникаций, личностной самоидентификации, сложной социальной идентичности.

Тема однозначной принадлежности к единственной этнической группе в самоопределении индивида имеет достаточно малую долю среди респондентов. Фокус-группа показала важность самоопределения в рамках множественности и невозможность отнесения себя к какой-либо одной этнической идентичности.

В сочетании с территориальным признаком достаточно большое количество не относят себя к определенному этносу по причине большого количества присутствующих в роду этносов. Респондент 4: «Но у меня, получается, мама ... она тоже не совсем русская, но и бабушки, и дедушки говорят, что они русские. Хотя они и татары, и белорусы, и все намешано. Это, скорее всего, надуманное, что ты можешь себя относить к какой-то этнической принадлежности». Респондент 10: «заметно на меньшинствах, из-за того, что их мало и они в чужеродной среде, ну это просто наблюдение как в общении и со знакомыми и так далее. Они больше проявляют такие именно свои культурные особенности». В связи с большим количеством этносов в роду встречаются определения себя в качестве «гражданина

⁵⁵⁸ Авдеева Ю. Н. Значение культурной памяти мигрантов для этнической самоидентификации : на материале Красноярского края : автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01. Красноярск, 2018

мира», то есть избирается позиция гражданина, относящего себя не к определенному этносу, а к более обширному и всеохватному понятию. Респондент 12: «Скорее всего, надуманное, что ты можешь себя относить к какой-то этнической принадлежности». Респондент 28: «Я всегда говорю, что я гражданин мира, я не чувствую притяжениям со своими».

Вопросы, касающиеся происхождения и этнической принадлежности, показали, что, несмотря на то, что большое количество респондентов имеют различное этническое происхождение, но причисляют себя к русским по территориальному признаку, такое причисление не имеет возрастных границ и встречается как у молодого, так и у старшего поколения. При отнесении себя к определенному этносу при наличии родителей из разных этносов человек определяет себя к той, на территории которой он вырос или же проживает достаточно продолжительное количество времени. Респондент 2: «Вот у меня, допустим, мама латышка, а папа русский, я себя не считаю латышкой, я такая латышка-русская». Респондент 3: «У меня мама с Украины, отец у меня русский. Но я всю жизнь жила в России и считаю себя скорее просто русской, чем украинкой. Хотя на Украине тоже была». Респондент 6: «Я тоже считаю, что я русская, несмотря на то, что у меня есть как эстонские, так и белорусские корни». Респондент 8: «Вот у меня, например, прадед — белорус, прабабка — полячка. В другой линии, через отца, бабушка была, значит, белоруска, прадед был чех. Я русский».

Обобщая вопросы, указывающие на этническую идентичность, можно обозначить, что 72% относится к сложным этническим идентичностям, но по территориальному признаку относят себя к русскому этносу. Представители бурятского этноса, составляющие 17% от общего количества участвующих в исследовании человек, относят себя преимущественно к бурятам и только потом к русским. Чистота рода, как отмечают респонденты, зависит от сохранения и знания данных о своих родных по линии отца в течение семи поколений: «Это передавали из поколения в поколение, что все-таки все должны знать именно до седьмого колена».

Это опять же смотря на будущее, чтобы не было смешение крови». И 11%, представляющие армянский этнос, проживающий на территории Сибирского федерального округа, относят себя прежде всего к армянам, так как, несмотря на то, что некоторые проживают на территории Российской Федерации либо с рождения, либо достаточно продолжительное количество лет, сохраняют основные традиции, преемственность, культуру, язык, создают свои диаспоры и землячества, способствуют поддержанию своей культуры среди молодежи. Но поскольку они проживают на неродной территории, они обозначают свою идентичность как «русский армянин», далее по более сильному территориальному дроблению. Респондент 22: «Вопрос самоидентификации для меня является чуть ли не ключевым, потому что ты не знаешь, как себя называть. Вот вы говорите "сибиряк". Либо ты армянский сибиряк, либо ты сибирский армянин. Но действительно разница существует, потому что сибиряк — это прямо сибиряк, а мы все-таки армяне». Только 5% относит себя исключительно к русскому этносу.

Затрагивая тему межэтнических и межнациональных отношений, таких как, например, брак, большее количество респондентов, порядка 87%, не считают, что это недопустимо, и относятся к ним нейтрально и терпимо, без негативного подтекста. Многообразие на этническом уровне принимается положительно. Иногда респонденты указывают на положительное влияние межэтнических браков с точки зрения усиления генофонда и получения более сильного потомства. Некоторые респонденты нейтрально относятся к вопросу межэтнических браков. Респондент 36: «Вот в советское время на это закрывали глаза, там женились кто на ком, русский на эстонке, например, женился. Эстонец, например, или латыш женился на украинке – братья перемешаны везде. Кому-то заниматься этим делом, ездить по деревням, в городе этого не найдете вы, в городе тяжело найти. Это чтобы понять эту систему, это нужно ездить по селам».

Важным вопросом становится тема языка. В ходе исследования отмечается, что русский язык преобладает в качестве основного у всех этносов, проживающих

на территории Сибирского федерального округа, даже несмотря на то, что бурятский и армянский этносы имеют собственные языки. Если старшее поколение говорит на них и читает, то молодое говорит, но писать и читать уже не может. И отмечается, что мыслительный процесс у младшего поколения происходит на русском языке. Можно сделать вывод о том, что официальный язык преобладает над языками различных этносов.

Позитивные установки множественной принадлежности, по сравнению с единством, преобладают в процентном соотношении 69% на 31%. В ходе обсуждения выявлено, что множественная принадлежность позволяет расширить границы знаний, никак не влияет на жизнь индивида, имеет благотворительное влияние на генофонд, благотворительное влияние на усиление межэтнических отношений для укрепления национальных основ. Множественность позволяет более широко мыслить, позволяет пресекать расизм, расширять свои границы и поддерживать открытость сознания индивида. Респондент 17: «Познать культуру других народов и если скажем... По материнской линии китайская традиция, Фэн-шуй».

Большое количество респондентов отмечают важным элементом для принятия множественной принадлежности, ее полезности и позитивности именно высокий уровень образования. Отмечается одним из важных факторов также и преемственность, то есть с раннего детства обозначать младшему поколению наличие различных этносов в роду и их важность и значимость.

Участники фокус-групп отмечают достаточно положительное влияние соседства с различными этносами и дружелюбной настрой. Старшее поколение упоминает политику СССР, то есть исторический фактор влияния на формирования толерантности и терпимости, при котором все этносы были объединены единой целью и пропагандой «дружбы народов». Респондент 7: «Просто это интересно. Потому что, вот допустим, у моей мамы вообще нет ни одной русской подруги почему-то, я не знаю почему (со смехом), они либо азербайджанки, либо молдаванки. Но это видимо, Советский Союз, раньше было так. Вот мы, допустим. В

гости приходим к украинцам, и мама говорит на украинском, хотя она вообще не украинка в совершенстве с ними». Некоторые респонденты отмечают что исторически национальность записывали «по отцу», но это все равно вводит некоторых респондентов в замешательство относительно причисления себя к какой-либо одной этнической группе. Респондент 26 «И вот получилось, что брак то у нас, мама – русская, папа – чуваш, вот так слияние крови получилось. Поэтому кем мне себя считать? Вот как раньше было, это считалось ведь по отцу национальность».

Подводя итог проведения фокус-групп можно отметить высокую эффективность данного метода. Качественный анализ полученных результатов позволил выявить зависимость позитивных установок сложных этнических идентичностей на межэтническое общение и плюрализм в отношении разных социальных установок и норм современно российского общества. Данный метод является достаточно информативным для изучения и сбора информации по проблемам формирования и отношения сложных социальных идентичностей.

Важным является тот факт, что при проведении фокус-групп устанавливается межкультурное общение, что имеет более значимый эффект так как повышается заинтересованность в обсуждаемой теме. Такой подход может быть охарактеризован как актуальный с позиций интегрированности и диалога культур.

Культурологическое полевое исследование сложных социальных идентичностей, а именно качественный метод фокус-групп, базирующийся на глубинном интервью, обозначил основы формирования сложной этнической идентичности в групповой дискуссии с максимальным снятием предварительных установок и позволил раскрыть суть феномена сложной идентичности. Исследование сложной идентичности через применение метода фокус-групп способствовало анализу и интерпретации личностных представлений участников исследования.

С помощью теоретической интерпретации результатов культурологического исследования удалось выделить форму и содержание культурных взаимодействий в контексте межэтнических отношений. На материале обработки результатов по-

левого культурологического исследования сложных социальных идентичностей людей, проживающих в регионах Сибирского федерального округа, удалось уточнить научную модель культурной интеграции и ассимиляции этносов и культур и определить актуальные процессы, характерные для регионов Сибирского федерального округа как преимущественно позитивные. Отмечается динамичность научной модели сложной идентичностей. Уточнение научной модели заключается:

— в соединении различных сложных социальных идентичностей на одном из уровней идентификации, а именно на этническом;

— в изменении понимания сложной идентичности в качестве положительно влияющего на социокультурную обстановку феномена.

— в обозначении нелинейной культурной динамики и стратегии проектирования в современном социокультурном пространстве посредством использования культурных механизмов.

Выводы главы 2:

Социокультурное пространство рассматривается как динамичное и изменяющееся. Конструктивистский подход к изучению этничности позволяет говорить о возможности проектирования этнической идентичности путем применения социогуманитарных технологий. Конструирование сложной этнической идентичности основывается на механизмах работы с культурными текстами, включающих в себя символически е формы доступные к интерпретации и содержащие в себе необходимые социальные нормы и ценности этнической общности.

На примере использования метода фокус групп выявлены сложные этнические идентичности, их взаимоотношение с окружающей социальной действительностью. Выявлены особенности культурных взаимодействий в рамках межэтнических отношений. Уточнена научная модель сложной идентичности с учетом полученных данных от проведенного эксперимента.

Заключение

Первая глава «Концептуальные и методологические основания конструирования сложной идентичности» посвящена аналитическому обзору концепций и академических практик, связанных понятиями «идентичность», «сложная социальная идентичность», «этничность» «этническая идентичность», существующей системной научных исследований феноменов сложных социальных идентичностей. Определены основные современные подходы к изучению сложных социальных идентичностей в контексте проблематики этнической идентификации.

В первом параграфе первой главы «Научные подходы в изучении сложной социальной идентичности» произведен критический анализ актуальных научных исследований, связанных с проблемой личностной идентификации и понятием сложной социальной идентичности. Основные теоретические концепции и методологические подходы в изучении данных тем систематизированы. В результате были выделены научно обоснованные факторы, влияющие на возникновение сложных идентичностей.

Категория идентичности является междисциплинарной и используется в широкой сфере наук, таких как социальные, гуманитарные, политические, культурологические и др. В различных социальных и гуманитарных науках фиксируется нелинейный процесс формирования идентичности. В работе представлены основные концептуальные и методологические параметры культурологической проблематики изучения сложных идентичной, а также различные научные модели конструирования сложных идентичностей. Научный интерес к идентификации индивида в социуме становится мейнстримом в 70-е гг. XX в., что было связано с необходимостью научного моделирования сложного спектра взаимодействия личностных и социальных качеств. В социологическом аспекте понятие идентич-

ности базируется на определении самоидентификации и может быть представлено с точки зрения различных подходов.

При исследовании социальной идентичности выделяются различные межличностные и межгрупповые отношения, в которых происходит социальное и личностное самоопределение индивида. В социальных науках акцент смещается на вписывание индивида во множество социальных групп. Выделяются основные типы отношений: двунаправленное воздействие социальных институтов на формирование идентичности, конфликтный процесс взаимодействия личности и общества, определение индивида через пребывание в различных социальных группах, формирование идентичностей через процесс поиска баланса между личными и социальными аспектами идентичности, формирование идентичности через противопоставление личности через свою социальную группу другим социальным группам и обществу. Процесс социального конфликта рассматривается с позиции социального проектирования, когда происходит регуляция социальной жизни через управление сознанием и различными практиками групп, индивидов с помощью внедрения определенных ценностей. Сделан вывод о позитивном влиянии социальной проектной деятельности на процессы социальных идентификаций и самоидентификаций.

В основе изучения сложных социальных идентичностей лежит концепция С. Роккас и М.Брюер, в которой выделяются четыре типа взаимоотношений ин- и аут-групп: «пересечение», «преобладание», «дробление», «слияние», где акцент смещается на преобладание того или иного типа у конкретного индивида на определенном уровне социализации.

Процессы глобализации по отношению к сложной идентичности играют важную роль и являются основными для развития сложных межэтнических взаимоотношений.

В культурологическом аспекте идентичность рассматривается чаще всего через понятие самоидентификации и предполагает возможность процесса формирования сложной идентичности через специфические культурные практики.

Второй параграф первой главы «Способы конструирования сложных идентичностей» посвящен уточнению содержания понятия «сложные этнические идентичности», выделяются модели и механизмы, способствующие конструированию идентичностей данного типа. Определена теоретическая и методологическая база для исследования процессов конструирования «сложных социальных идентичностей».

Конструирование сложных идентичностей имеет позитивные установки в межгрупповых взаимодействиях. Поликультурная сложность социального пространства современных российских регионов вызывает необходимость исследования конкретных процессов, задающих эту сложность и культурную полифоничность. Одновременно необходимо выделение тех процессов, которые снижают риски острых социальных конфликтов и способствуют их предотвращению. В современной академической среде сложился определенный консенсус по поводу людей, имеющих сложные социальные идентичности: такие люди наименее склонны выстраивать негативные или даже деструктивные отношения с иными социальными группами, поскольку видят в иных социальных группах собственные персональные качества.

Все существующие подходы в исследованиях сложных социальных идентичностей могут быть разделены на «узкие» и «широкие» по характеру охвата социокультурных процессов. «Широкие» характеризуются индуктивным подходом и концептуальным анализом, тогда как «узкие» подходы — преимущественно социологические — формирующиеся при помощи семиотического анализа.

В диссертации эти подходы рассматриваются через призму культурологической проблематики. Культура, выступая в качестве фиксатора и кодировщика культурных особенностей в знаково-образно-символических формах определяет

базовые практики, характерные для современных этноидентификационных процессов. Этнические общности или группы, в свою очередь, производят культурные знаково-образно-символические формы и наполняют их специфическим содержанием. Эти этнокультурные системы не остаются статичными, они изменяются под воздействием локальных и глобальных факторов. Культура как система знаков, образов и символов может быть интерпретирована, воспроизведена и сконструирована.

При обосновании принципов этничности конструктивистский подход является базовым для подавляющего большинства современных социальных и культурных исследователей: согласно данному подходу, этничность есть некоторый когнитивный конструкт, представляющий собой результат созданных целенаправленно представлений индивида о социуме в целом. Этничность в совокупности с знаково-образно-символической природой культуры предстает здесь как феномен, конструируемый с помощью различных культурных практик. Инструментами конструктивистского подхода являются категоризация, ситуативные действия, когнитивные смыслы, проекты, механизмы действия, события, социальные институты. При социальном конструировании той или иной этнической группы должны быть сформированы общие представления о ней, создается ее культурный образ и фиксированные формы его восприятия. Конструирование идентичности в целом как социального качества происходит через сопоставления индивида и «Другого», ин- и аут-групп и акценте именно на различиях групп. Идентификация и сопоставление при этом являются одновременным процессом.

Этнокультурные тексты, в свою очередь, являются «держателями» знаково-образно-символических форм культуры и производятся этническими группами для создания этнокультурной общности. Культура — это система конкретных знаков, образов, символов (в том числе, указывающих на специфическую этничность), и представление о существовании культурных универсалий обязательно

сопровождается указанием, в каких конкретных уникальных культурных группах эти универсалии проявлены.

Во второй главе «Роль культурных механизмов в конструировании сложной идентичности» на базе рассмотренных в первой главе теоретических оснований и исследовательских возможностей, предлагаемых культурологическим подходом для анализа процессов конструирования этнической идентичности, рассматриваются конкретные культурные практики такого конструирования. Теоретическая основа представлена спектром основных научных моделей сложных идентичностей. В работе рассматриваются культурные механизмы как база социального конструирования. Проведено полевое исследование с применением качественного метода фокус-групп для исследования сложных идентичностей. Обосновывается выбор метода фокус-групп как наиболее отвечающего целям диссертационного исследования, делается теоретическая интерпретация полученных результатов.

Содержание первого параграфа второй главы «Культурные механизмы конструирования сложных этнических идентичностей» выстраивается как логическое продолжение анализа способов конструирования сложных идентичностей, так и в качестве особого способа данных процессов, а именно культурных механизмов. Рассматриваются внешние инструменты формирования этнической идентичности как одной из актуальных форм социально-культурных идентичностей. Формы культурных механизмов основываются на движении «культурного текста», что рассматривается в разных моделях научного конструирования сложных социальных идентичностей. В формировании культурной идентичности определяется такой процесс, как культурное сопоставление, связанное с некоторыми культурными различиями социокультурных пространств. Культурное сопоставление происходит через сравнение определенных символических форм: язык, ценности, исторической и культурной памяти, религий, традиций, национального характера. Язык в его культурном своеобразии выступает в качестве важного фактора формирования культурных механизмов и рассматривается как фундамент культурного текста. К

культурным механизмам конструирования социальных идентичностей относятся процессы формирования и трансляции культурных концептов, а также произведений искусств, которые проявляют эти культурные концепты, составляя художественное пространство той или иной культуры.

Именно культурные механизмы могут быть рассмотрены как факторы, внешним образом влияющие извне на специфическую сложность социальной идентификации в различных российских регионах. Процессы социальной идентификации имеют управляемый характер, в качестве инструмента управления выступают социогуманитарные технологии. Исследователи выделяют «умную» и «мягкую» силы воздействия на общество, связанные с конкретными культурными практиками и направленные на психологические процессы. Данное воздействие приводит к воспроизводству культурных кодов, знаков и символов, определяющих принадлежность индивида к той или иной этнокультурной группе с позиций внешнего влияния, основывающегося на навязанных изменениях и изменениях, происходящих при помощи ненасильственных методов изменения идентификационных процессов. В контексте данного исследования применяется понятие «мягкой» силы воздействия.

Так как конструктивистский подход предполагает наличие инструментария, включающего категоризацию, ситуативные действия, когнитивные смыслы, проекты, действия, события, социальные институты, что так или иначе имеет форму культурного текста, то следует определить содержание понятия культурного текста. Целью знакового представления действительности через культурный текст является осмысление действительности (наделение ее культурными смыслами), формирование определенной картины мира, наделение значениями и смыслами поведения различных социальных групп и действий личности, на которые направлено социогуманитарное воздействие. Создаваемые культурные концепты как культурные основания могут включать в себя как этническую спецификацию, так и метафорические структуры.

Данное положение указывает, что посредством знаковых систем художественного текста могут конструироваться, передаваться определенные культурные схемы и конструкты. Исследование культурных механизмов конструирования идентичностей раскрывает наличие этих конкретных схем, их содержание и действия, которые осуществляются для решения определенных социальных задач. Культурные механизмы конструирования идентичностей участвуют в формировании культурного концепта этничности и этнической идентичности. Этническая модель формирования идентичности связана с формированием достаточно жестких социальных и культурных границ между различными группами и сообществами. Используя территориальные признаки и принципы преемственности, она отчасти формируется на основе наиболее общей темпоральной модели и на основе территориальной модели, что закрепляется в соответствующих культурных концептах. В основе конструкта этнической идентичности лежат мифологемы, стереотипы и архетипы. Формирование сложной этнической идентичности происходит через создание, воспроизводство и трансляцию знаковой системы культурного текста и может иметь целенаправленный характер.

Во втором параграфе второй главы «Сложные социальные идентичности, рассмотренные на материале анализа регионов Сибирского Федерального Округа, и процессы этнической самоидентификации» предоставлены результаты проведенного полевого исследования. Изучение идентичности эмпирически было сделано с помощью применения качественных методов социокультурных исследований. Качественные методы основываются на теории социального конструктивизма, где основным принципом является социальное конструирование реальности. Изучение сложных идентичностей может происходить с помощью достаточно большого количества конкретных методов, в том числе методов интервью, анкетирования, фокус-групп. Соответствующие теоретические установки были рассмотрены в первой главе диссертации.

Метод фокус-групп был выбран основным, так как он базируется на глубинном интервью, при проведении которого создается доверительная обстановка, при которой возможен межэтнический диалог и выявление сути реальных отношений различных этнических групп в региональном межэтническом пространстве. Снятие предварительных установок заложено в самом принципе работы метода фокус-групп, так как формируемая группа изначально не знает специфики и особенностей обсуждаемой темы.

Конкретное содержание процессов сложных этнических идентификаций и самоидентификаций раскрывается через глубинное интервью при помощи таких обсуждаемых тем, как: возможность отнесения себя к одной этнической группе или нескольким, факторы влияния на формирование этнической идентичности, социальная полезность или вредность для индивида принадлежности к одной или нескольким этническим общностям. Метод фокус-групп позволил проанализировать специфику межэтнических отношений на материале анализа ситуации в регионах Сибирского федерального округа.

С помощью теоретической интерпретации результатов данного культурологического исследования удалось выделить форму и содержание культурных взаимодействий, определяющих процессы социальных идентификаций и самоидентификаций. В контексте межэтнических отношений можно выделить существенное отличие этих процессов у старшего и младшего поколений, где в первом случае преобладают традиционные ценности и устои, а во втором — происходит большая ассимиляция индивидов и признание позитивной значимости сложных этнических идентичностей. В результате диссертанту удалось уточнить складывающуюся научную модель культурной интеграции и ассимиляции этносов и культур, в том числе дать определение актуальным процессам, характерным для регионов Сибирского федерального округа как преимущественно позитивным.

Предлагаются темы и способы дальнейшего развития данной проблематики в контексте исследования культурных практик самоидентификации индивида, ме-

жэтнических отношений в поликультурном пространстве российских регионов и конструирования сложных социальных идентичностей в качестве позитивной практики социальных взаимодействий.

Список литературы

1. Авдеева, Ю. Н. Значение культурной памяти мигрантов для этнической самоидентификации : на материале Красноярского края : автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Авдеева Юлия Николаевна; [Место защиты: Сиб. федер. ун-т]. — Красноярск, 2019.
2. Авилов, Г. М. Особенности региональной идентичности молодежи Кузбасса / Г. М. Авилов // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2019. — № 4 (36). — С. 6–16.
3. Адорно, Т. В. Исследование авторитарной личности / Теодор В. Адорно. — М. : Астрель, 2012. — 473 с.
4. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. — М. : Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
5. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон; пер. с англ. В. Г. Николаева ; вступ. ст. С. П. Баньковской. — М. : Кучково поле, 2016. — 413, [2] с.
6. Андреева, Г. М. Зарубежная социальная психология XX столетия: теоретические подходы: учеб. пособие для вузов / Г. М. Андреева, Н. Н. Богомолова, Л. А. Петровская. — М. : Аспект Пресс, 2002. — 287 с.
7. Аникеева, Т. Я. Проблема общероссийской национальной, социальной и культурной идентичности в условиях глобализации. Актуальные проблемы исследования массового сознания. Материалы V Международной научно-практической Конференции 22-23 марта 2019 г. — Пенза : Издательство ПГУ, 2019. — С. 8–11.

8. Ассман, Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман; пер. с нем. М. М. Сокольской. — М., 2004. — 368 с.
9. Астафьева, О. Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития / О. Н. Астафьева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2016. — № 5(73). — С. 32-41.
10. Астафьева, О. Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности / О. Н. Астафьева // Вопросы социальной теории. — 2010. — Т. 4. — С. 255-281.
11. Аттали, Ж. Мировой экономический кризис. Что дальше? / Ж. Аттали. — СПб. : Питер, 2009. — 174 с.
12. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М., Авдеев Е. А. Формирование социальной идентичности личности в современном обществе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5.
13. Бакланова, О. А. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма / О. А. Бакланова, И. С. Бакланов // Вопросы социальной теории. — 2015. — Т. 7. — № 1–2. — С. 168–177.
14. Балабанов, П. И. О методологических особенностях культурологического исследования / П. И. Балабанов, Л. Т. Зауэрвайн // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2016. — № 35. — С. 13–17.
15. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. — М. : Прогресс, 1989. — 615 с.
16. Барт, Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий / Ф. Барт. — М. : Новое издательство, 2006. — 200 с.

17. Бастриков А.В., Бастрикова Е.М. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // Фило-логия и культура. Philology and Culture. 2012. № 3(29). — С. 16-19.
18. Баталыгина, Ю. А. Социальное проектирование как инструмент управления конфликтами в социальной сфере / Ю. А. Баталыгина // Конфликтология. — 2014. — № 3. — С. 192–201.
19. Батыгин, Г. С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса / Г. С. Батыгин // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2003. — № 4–5. — С. 6–34.
20. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. — М. : Логос, 2005. — 113 с.
21. Бедин, Д. А. Социальный конфликт: определение, типы, причины и участники социальных конфликтов / Д. А. Бедин, А. А. Гридчин // Конфликты: многообразие, пути и способы преодоления. — 1993. — С. 173–174.
22. Бек, У. Собственная жизнь в развязанном мире: индивидуализация, глобализация и политика [Электронный ресурс] / У. Бек. — Режим доступа : http://www.soc.pu.ru/publications/pts/bek_3.shtml.
23. Белановский, С. А. Глубокое интервью и фокус-группы [Электронный ресурс] / С. А. Белановский. — Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/limit/2018/000635053/000635053.pdf>
24. Белановский, С. А. Метод фокус-групп / С. А. Белановский. — М. : Магистр, 1996. — 272 с.
25. Белановский С.А. Глубокое интервью. — М.: Никколо-Медиа, 2001.
26. Белинская, Е. П. Конструирование идентификационных структур в ситуации неопределенности / Е. П. Белинская // Трансформации идентификационных структур в современной России. — М. : Московский общественный научный фонд, 2001. — С. 30–53.
27. Бергер, П. Священная завеса: элементы социологической теории религии / П. Бергер. — М. : Новое литературное обозрение, 2019. — 205 с.

28. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — М., 1995.
29. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — М. : Медум, 1995.
30. Бесчасная, А. А. Использование метода фокус-группы в социологических исследованиях детей старшего дошкольного возраста / А. А. Бесчасная // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2009. — № 96. — С. 302–309.
31. Бжезинский З. Ж. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство: Пер. с англ. — М., 2005
32. Билалов, М. И. Примордиализм и конструктивизм в исследовании этнических процессов / М. И. Билалов // Вестник Дагестанского государственного университета. — 2014. — № 5. — С. 157–161.
33. Бисько, И. А. К вопросу о разработке личностных технологий в современном образовательном процессе / И. А. Бисько // Социальные технологии и общество : сб. науч. тр. — СПб., 2003.
34. Бисько, И. А. Категориально-субстанциональный подход к разработке технологий в педагогике / И. А. Бисько // Социальные технологии: теория и практика : тез. докл. Межвуз. науч.-практ. конф. — СПб., 2003.
35. Богомолова, Н. Н. Фокус-группы как метод социально-психологического исследования : учебное пособие / Н. Н. Богомолова, Т. В. Фоломеева. — М. : Магистр, 1997. — 80 с.
36. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла: сборник эссе / Ж. Бодрийяр. — М. : Добросвет : КДУ, 2012. — 257 с.
37. Бокова А. В. Культурный контент как инструмент формирования идентичности сообществ (к постановке проблемы) // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. — 2020. — № 38. — С. 5–11.
38. Боулдинг, К. Общая теория систем — скелет науки / К. Боулдинг // Исследования по общей теории систем. — М. : Наука, 1969. — С. 171–182.

39. Бурдые, П. Социология социального пространства : перевод с французского / П. Бурдые. — СПб. : Алетейя, 2013. — 288 с.
40. Бянкина, О. С. Формирование гражданской идентичности в молодежной среде / О. С. Бянкина // Молодежные забайкальские социологические чтения. IV Научно-практическая конференция. — 2017. — С. 8–12.
41. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. — М.: Логос, 2004. — С. 368.
42. Варганова, Г. В. Виртуальные фокус-группы как метод научного исследования / Г. В. Варганова // Библиосфера. — 2010. — № 2. — С. 8–12.
43. Васильев А.Д. Вербализация концепта «власть» в языковом сознании красноярцев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П.Астафьева. 2015. № 2 (32). — С. 207-213.
44. Введение в психологию / Р. Л. Аткинсон, Р. С. Аткинсон, Э. Е. Смит [и др. ; под общ. ред.: В. П. Зинченко, А. И. Назаров, Н. Ю. Спомиор]. — Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2007. — 816 с.
45. Введение в психологию Юнга / Робин Робертсон. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. — 307 с.
46. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [в 4 т.] / М. Вебер. — М. : Высшая школа, 2016. — Т. 3 : Право. — 330 с.
47. Веселкова Н.В. Методические принципы полужформализованного интервью // Социология: методология, методы и математическое моделирование. 1995. №5-6.
48. Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. — Сочи, 2012. — Т. 20. — № 2. — С. 233–238.
49. Ветрова, О. А. Направления, технологии и механизмы приобщения личности к искусству в процессе формирования менталитета / О. А. Ветрова // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2014. — № 2 (34). — С. 24–30.

50. Вигель, Н. Л. Человек и вызовы глобализации / Н. Л. Вигель // *Сервис Plus*. — 2016. — Т. 10. — № 4. — С. 84–88.
51. Витгенштейн, Л. Лекции и беседы об эстетике, психологии и религии / Л. Витгенштейн ; пер. с англ. : В. П. Руднев. — М. : Дом Интеллектуальной Книги, 1999. — 91 с.
52. Война империй : Восток - Запад. Раздел сфер влияния / Джульетто Къеза ; [пер. с ит. Н. Мироновой ; предисл. В. Кулистикова]. — Москва : Эксмо, 2006. — С. 317.
53. Волкова, О. А. Метод онлайн фокус-группы: опыт изучения мнения населения о проблемах реформирования системы пенсионного обеспечения в Приднестровье / О. А. Волкова, А. Н. Оставная // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология*. — 2017. — Т. 17. — № 3. — С. 265–273.
54. Воробьев, В. П. Социология бюрократии: классические теории: учеб. пособие / В. П. Воробьев. — Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. — 112 с.
55. Вторжение без оружия [Текст] : Идеологическая борьба в современном мире и буржуазная "массовая куль-тура" / Г. К. Ашин. — Москва : Советская Россия, 1985. — 158 с.
56. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. — СПб. : Питер, 2017. — 320 с.
57. Галиева А.М., Нагуманова Э.Ф. Особенности передачи национально-специфических концептов в переводных текстах (на примере концепта Мон) // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2013. № 2. — С. 245-252.
58. Галкина А. Е. Роль сопоставительного метода в формировании национально-культурной идентичности / А. Е. Галкина // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*. — 2010. — № 3. — С. 140–144.

59. Герасимова, И. А. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации / И. А. Герасимова, В. Ю. Ивахнов // Сервис plus. — 2017. — Т. 11. — № 2. — С. 66–76.
60. Гидденс, Э. Элементы теории структуризации / Э. Гидденс // Современная социальная теория. Бурдьё, Гидденс, Хабермас. — Новосибирск : НГУ, 1995. — С. 47.
61. Гиндуллина, Г. Ф. Социальные проблемы регулирования производственных конфликтов: дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Г. Ф. Гиндуллина. — Уфа, 1999.
62. Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц. — М. : РОССПЭН, 2004. — 560 с.
63. Горбова, Н. В. Структурная организация и свойства культурного концепта в поэтических / Н. В. Горбова // Ученые записки Новгородского государственного университета. — 2018. — № 4 (16). — С. 1–3.
64. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман; пер. с англ. А.Д. Ковалева. — М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. — 304 с.
65. Гутина Л.А. Этноспецифические концепты как отражение национального характера // Известия Российского государственного университета им. А.И.Герцена. 2009. № 97. С. 169-175.
66. Гудмен, Н. Способы создания миров / Н. Гудмен. — М. : ЛогоS, Идея-Пресс, Праксис, 2001. — 320 с.
67. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. — М. : Прогресс, 1985. — 449 с.
68. Гумилев, Л. Н. Этнические процессы: два подхода к изучению / Л. Н. Гумилев, К. П. Иванов // Социологические исследования. — 1992. — № 1. — С. 51.
69. Дарендорф, Р. Восемь заметок о популизме / Р. Дарендорф. — М. : Сектор, 2019. — 32 с.

70. Дашибалова, И. Н. Отношение населения Бурятии к гражданам Китая: представления, взгляды, социальная дистанция / И. Н. Дашибалова // Регионалистика. — 2019. — № 3. — С. 80–88.
71. Делез, Ж. Логика смысла: пер. с фр. / Ж. Делез. — М. : Академия, 1995. — 297 с.
72. Демин, И. В. Обоснование культурно-семиотического подхода к истории в философии Эрнста Кассирера / И. В. Демин // Критика и семиотика. — 2017. — № 2. — С. 256–269.
73. Деррида, Ж. Поля философии / Ж. Деррида. — М. : Академический Проект, 2012. — 375 с.
74. Джеймс, У. Воля к вере / У. Джеймс; пер. с англ. / сост. Л. В. Блинников, А. П. Поляков. — М. : Республика, 1997. — 431 с.
75. Дженкинс, Р. Что ждет социологию: вымирание, застой или эволюция? / Р. Дженкинс // Социологические исследования. — 2015. — № 3. — С. 11–21.
76. Дзякович Е. В. Локальные идентичности в контексте социокультурной динамики российских регионов : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии / Дзякович Елена Владимировна. – Москва, 2011. – 326 с.
77. Дзякович, Е. В. Формирование местной идентичности: территориальные факторы и их социокультурное значение (на примере территории Прихоперья) / Е. В. Дзякович // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2010. — № 2(23). — С. 218-225.
78. Диалектическая этика Платона : Феноменологическая интерпретация "Филеба" / Г.-Г. Гадамер ; пер. с нем. и предисл. О. А. Коваль. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское Философское Общество, 2000. — 252 с.
79. Дмитриев А. Н. Опыт сотрудничества П. Лазарфельда и Т. Адорно в исследовании массовой коммуникации // Социологический журнал. 1997. № 3. — С. 151—158.

80. Дмитрирева, Е. В. Метод фокус-групп: проблемы подготовки, проведения, анализа / Е. В. Дмитрирева // Социологические исследования. — 1999. — № 8. — С. 133–138.
81. Дмитриевский, В. Н. Искусство в художественной жизни социалистического общества / В. Н. Дмитриевский. — М. : Наука, 1990. — 176 с.
82. Долгаева, Е. И. Факторы общероссийской национально-гражданской идентичности в интерпретации жителей полиэтнического региона / Е. И. Долгаева // Регионология. — 2018. — Т. 26. — № 1 (102). — С. 123–140.
83. Долинский В.А. Лакунарный концепт в языковой картине мира // Вестник МГЛУ. 2010. Вып. 13 (592). — С. 32-45.
84. Доманска, Э. Философия истории после постмодернизма: беседы с ведущими историками и философами истории XX века / Э. Доманска. — М. : Канон+, 2010. — 399 с.
85. Доровских, Л. В. Учебный латинско-русский словарь / Л. В. Доровских, Н. В. Галинова. — Екатеринбург : издательство Уральского университета, 2012. — 254 с.
86. Драчева, Ю. Н. Формирование региональной идентичности в практике преподавания русского языка как иностранного на основе региональных культурных текстов / Драчева Ю. Н. // Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике. — 2018. — С. 245–250.
87. Дробижева, Л. М. Возможность совместимости гражданской и этнической идентичности / Л. М. Дробижева // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформаций. — Киев, 2007.
88. Дробижева, Л. М. Гражданская российская идентичность: динамика и потенциал в консолидации политэтнического общества / Л. М. Дробижева // Этническое и религиозное многообразие России. Издание 2-е и дополненное. — М. : ИЭА РАН, 2018. — С. 107-119.

89. Дробижева, Л. М. Духовная общность народов СССР: историко-социологический очерк межнациональных отношений / Л. М. Дробижева. — М. : Мысль, 1981. — 261 с.
90. Дробижева, Л. М. Заключение / Л. М. Дробижева // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты. — М. : ФНИСЦ РАН, 2018. — С. 503–515.
91. Дробижева, Л. М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития / Л. М. Дробижева // Советская этнография. — 1985. — № 5. — С.5–23.
92. Дугин, А. Г. Этносоциология / А. Г. Дугин. — М. : Мир : Академический проект, 2011. — 639 с.
93. Дьюи, Дж. Реконструкция в философии. Проблемы человека / Дж. Дьюи. — М. : Республика, 2003. — 496 с.
94. Дэвис, К. Социология демографического поведения / К. Дэвис // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. — М. : Прогресс, 1965. — С. 343–371.
95. Ермолаева, М. В. Культурно-психологические модели переживания личностью встречи с произведением искусства / М. В. Ермолаева, Д. В. Лубовский // Консультативная психология и психотерапия. — 2017. — Т. 25. — № 2. — С. 159–174.
96. Жаде, З. А. Проблема идентичности в современных социальных теориях / З. А. Жаде // Философия и общество. — 2007. — № 2. — С. 173–184.
97. Жигунова, М. А. Этнокультурная идентичность русских: современные проблемы изучения и охранения. Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В. А. Тишкова / М. А. Жигунова, Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. — М. : Наука, 2011. — 669 с.

98. Жуйкова, Т. Н. Социальный конфликт как предмет научного исследования / Т. Н. Жуйкова // Вестник Воронежского института МВД России. — 2007. — № 4.
99. Жуковский, В. И. Философия искусства / В. И. Жуковский. — Красноярск: КГУ, 1998.
100. Жуковский, В. Пропозиции теории изобразительного искусства: учебное пособие / В. Жуковский, Н. Копцева. — Красноярск : КГУ, 2004. — 265 с.
101. Журавлева, Н. И. История как миф: конструирование культурной идентичности / Н. И. Журавлева // Культурная память и культурная идентичность : материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых (XI Колосницынские чтения). — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — С. 76–81.
102. Жюлия, Д. Философский словарь / Д. Жюлия. — М. : Международные отношения, 2000. — 537 с.
103. Зайцев, И. В. Проблема формирования политической идентичности: опыт социально-психологического исследования / И. В. Зайцев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2007. — № 2.
104. Замаараева, Ю. С. Формирование понятия «сложная идентичность» в современных гуманитарных науках / Ю. С. Замаараева // Сибирский антропологический журнал. — 2020. — № 2 (06). — С. 89–102.
105. Зверева, И. А. Идентичность как философская проблема: социокультурные основания : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / И. А. Зверева; [Место защиты: Рос. гос. торгово-эконом. ун-т]. — Москва, 2010. — 179 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-9/306.
106. Зиммель, Г. Избранное. Проблемы социологии / Г. Зиммель. — М. ; СПб. : Университетская книга : Центр гуманитарных инициатив, 2015. — 414 с.

107. Золян С. Т. Семантика и структура поэтического текста. — Москва : URSS : Либроком, 2014. — 331 с.

108. Иванов, О. И. Социальная напряженность и социальный конфликт/ О. И. Иванов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. — 2005. — № 3.

109. Иванова, Н. В. Этнокультурная идентичность русских: современные проблемы изучения и сохранения / Н. В. Иванова // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. К 70-летию академика В. А. Тишкова. — М. : Наука, 2011. — С. 337–350.

110. Идентичность как предмет политического анализа / И. С. Семененко [и др.] // Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции. — М. : ИМЭМО РАН, 2011. — 299 с.

111. Идентичность: личность, общество, политика: энциклопедическое издание / И. С. Семененко, К. Г. Холодковский, О. В. Попова; ответственный редактор член-корреспондент РАН И. С. Семененко. — М. : Весь Мир, 2017. — 992 с.

112. Избранное. Логика наук о культуре / Э. Кассирер. — М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. — 397 с.

113. Избранные сочинения / И. Г. Гердер ; [сост., авт. вступ. ст. и примеч. В. М. Жирмунский]. — Москва : Гослитиздат, 1959. — 391 с.

114. Измоденова, Н. Н. Социальная идентичность молодежи Мурманской области / Н. Н. Измоденова // Труды Кольского научного центра РАН. — 2018. — № 2-13 (9).

115. Ильенков, Э. В. Об эстетической природе фантазии. Что там, в Зазеркалье? / Э. В. Ильенков. — М. : ЛИБРОКОМ, 2014. — 128 с.

116. Ильин В. В., Панарин А. С., Бадковский Д. В. Политическая антропология / ред. : В. В. Ильин. — Москва : Московский университет, 1995. — 254 с.

117. Ильина, О. В. Практики конструирования Уральской идентичности в медиадискурсе Свердловской области / О. В. Ильина, Е. В. Каблуков // Политическая лингвистика. — 2019. — № 2 (74). — 119–131.
118. Искусство в художественной жизни социалистического общества. — М. : Наука, 1990. — 176 с.
119. Историческая этнология : Уч. пособ. для вузов / Светлана Владимировна Лурье. - Москва : Аспект-Пресс, 1997. — 446 с.
120. Казакова, В. А. Сложность социальной идентичности и межкультурные установки / В. А. Казакова, А. А. Григорян // Приоритетные научные направления: от теории к практике. Сборник материалов XXXIX Международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 92–101.
121. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
122. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — М. : Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с.
123. Касавин, И. Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка / И. Т. Касавин. — М. : Канон+РООИ Реабилитация, 2008. — С. 393–394.
124. Кассирер Э. Избранное. Логика наук о культуре. — М. ; — СПб : Центр гуманитарных инициатив, 2016. — 397 с.
125. Кассирер, Э. Кассирер, Э. Философия символических форм: в 3-х т. / Э. Кассирер. — СПб. : Университетская книга, 2002.
126. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
127. Кашаф, Ш. Р. Полисубъектное конструирование национально-государственной идентичности в новых границах политического сообщества России: крымский казус / Ш. Р. Кашаф // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2014. — № 2. — С. 64–71.

128. Кашина, Н. И. Психологические предпосылки освоения личностью традиционных культурных и художественных ценностей / Н. И. Кашина, Н. Г. Тагильцева // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — № 5 (48).

129. Келле В. Ж. Структура общественного сознания. — М., 1964

130. Кистова, А. В. Конструирование этнокультурной и общенациональной идентичностей на основе этнографического подхода в социальной философии : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / А. В. Кистова. — Красноярск, 2013. — 22 с.

131. Кистова, А. В. Культурные факторы в контексте этнической идентификации / А. В. Кистова // Специфика этнических миграционных процессов в XX–XXI веках: опыт и перспективы. — 2019. — С. 170–176.

132. Коваленко, Е. М. Культура как объективированная система значений в символической концепции Клиффорда Гирца / Е. М. Коваленко // Научная мысль Кавказа. — 2010. — № 2. — С. 17–21.

133. Козер, Л. А. Функции социального конфликта / Л. А. Козер. — М. : Идея-пресс, 2000. — 340 с.

134. Козлов В. В. Истоки осознания / В. В. Козлов. — Минск : МАПН, 1995. — 276 с.

135. Козлов, С. А. Социальный конфликт: грани исследования и современная реальность / С. А. Колесник // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. — 2006. — № 101. — С. 193–196.

136. Колесник, М. А. Конструирование русской культурной идентичности: концептуальный и методологический подходы: дис. ... канд. культурологич. наук / М. А. Колесник. — Красноярск : СФУ, 2015.

137. Коммуникативные основы художественной культуры / М. В. Тарасова [и др.]. — Красноярск: Сибирский федерал. унт., 2010.

138. Кон, И. С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология / И. С. Кон. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. — 605с.
139. Кондаков, И. М. Психология: иллюстрированный словарь / И. М. Кондаков. — СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : Олма-Пресс, 2003. — 508 с.
140. Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е. И. Степанова. — М. : Эди-ториал УРСС, 2000. — 344 с.
141. Копцева, Н. П. Изучение декоративно-прикладного искусства и традиционных религий коренных малочисленных народов Севера как фактор формирования позитивной общероссийской культурной идентичности / Н. П. Копцева, Н. Пименова, Н. Н. Середкина // Педагогика искусства. — 2013. — № 2. — С. 15–30.
142. Копцева, Н. П. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе: монография / Н. П. Копцева, Н. Н. Середкина. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2013. — 184 с.
143. Копцева, Н. П. Методологические возможности социальной (культурной) антропологии для современных культурных исследований / Н. П. Копцева // Философия и культура. — 2012. — № 10. — С. 9–18.
144. Копцева, Н. П. Моделирование целостности в философском познании / Н. П. Копцева // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2000. — № 2. — С. 12–17.
145. Копцева, Н. П. Проведение экспериментального прикладного культурного исследования межкультурной коммуникации: фокус-группы, личное интервью, анкетирование, получение экспертного мнения (на материале исследования Красноярского края). Н. П. Копцева Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 3. — С. 410.
146. Корниенко Т. А. Сущность и структура политического мифа // Власть. 2009. № 10. — С. 51.

147. Корякин К.В. Этносоциология (в немецкоязычных странах) // Культурология. Энциклопедия / Гл. редакция: Левит С.Я. Москва: РОССПЭН, 2007. — Т. 2. — С. 1129—1131.

148. Косиченко, Е. Ф. Событийность как категория культурного текста (на примере события «убийство Цезаря») / Е. Ф. Косиченко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2018. — № 9 (801). — С. 374—385.

149. Костина, А. В. Память как механизм культуры / А. В. Костина // Культура и образование. — 2013. — № 1(10). — С. 47—53.

150. Кравченко А. И. Историческая динамика социальной структуры российского общества : монография. — Москва : ИНФРА-М, 2019. — 374, с.

151. Крапивенский, С. Э. Единство природного и социального бытия человека / С. Э. Крапивенский, Н. А. Тельнова // Философия и общество. — 2001. — № 4 (25).

152. Красин Ю. А., Лейбзон Б. М. Революционная теория и революционная политика : теоретические проблемы стратегии и тактики коммунистического движения. Москва : Политиздат, 1979. 254 с. — Краснодар, 2009. — 191 с.

153. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003. — 375 с.

154. Кривоногов, В. П. Изменение антропологического облика народов Сибири (по данным генеалогий) В. П. Кривоногов // Северные архивы и экспедиции. — 2019. — Т. 3. — №. 3. — С. 6—19.

155. Кривцова, Л. А. Герменевтика изобразительного искусства: от смыслополагания к пониманию / Л. А. Кривцова // Вестник Ивановского Государственного Университета. — 2013. — № 2 (13). — С. 53—69.

156. Куква, Е. С. Идентичность на Северном Кавказе: исследовательский ресурс синергетики / Е. С. Куква // Социально-гуманитарные знания. — 2012. — № 4.

157. Култыгин В. П. Классическая социология. Москва : Наука, 2000. 526 с.
158. Кун, М. Эмпирическое исследование установок личности на себя / М. Кун, Т. Макпартленд // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. — М. : Изд-во МГУ, 1984. — С. 180–187.
159. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр; пер. со второго фр. изд. А. М. Сухотина; под ред. и с примеч. Р. И. Шор. — Москва : УРСС, 2004. — 271 с.
160. Кун, Т. Структура научных революций: с вводной статьей и дополнениями 1969 г. / Т. Кун. — М. : Прогресс, 1977. — 300 с.
161. Кцоева, Г. У. Опыт эмпирического исследования этнических стереотипов / Г. У. Кцоева // Психологический журнал. — 1986. — Т. 7. — № 2. — С. 41–51.
162. Кьеркегор, С. Наслаждение и долг / С. Кьеркегор ; пер. с дат. Ганзена. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. — 415 с.
163. Лебедев, П. А. Метод онлайн-фокус-групп как исследовательский инструмент / П. А. Лебедев // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). — 2010. — № 31. — С. 92–114.
164. Лебедева, Н. М. Социальная психология этнических миграций / Н. М. Лебедева. — М. : ИЭА, 1993. — 195 с.
165. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К. Леви-Строс. — М. : Наука, 1985. — 535 с.
166. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. — Волгоград: Перемена, 2002. — 435 с.
167. Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия / Под ред. А.А.Леонтьева, Д.А.Леонтьева. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. — 287 с.
168. Лобакова, Н. М. Формирование позитивной этнической идентичности индигенных народов посредством декоративно-прикладного искусства (резьба по кости) / Н. М. Лобакова //Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1–1. — С. 1887.

169. Липаков, К. А. Социальный конфликт в контексте глобализации (особенности формирования и стратегии разрешения) / К. А. Липаков // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. — 2009. — № 103. — С. 65–71.
170. Лосев А. Ф. Диалектика мифа: монография — Москва: Директ-Медиа, 2007.
171. Лотман, Ю. М. Об искусстве / Ю. М. Лотман. — СПб. : Искусство-СПБ, 1998. — 702 с.
172. Луков, В. А. Социальное проектирование: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 350500 Социальная работа / В. А. Луков / М. : Московский гуманитарный ун-т; Флинта, 2010. — 240 с.
173. Лурье, С. В. Историческая этнология: уч. пособ. для вузов / С. В. Лурье. — М. : Аспект-Пресс, 1997. — 446 с.
174. Лысак, И. В. Формирование персональной идентичности в условиях сетевой культуры / И. В. Лысак, Л. Ф. Косенчук. — М. : Спутник +, 2016. — 147 с.
175. Мазур, Е. Ю. К вопросу о понимании идентичности в психологии / Е. Ю. Мазур, Е. Н. Ткач // Проблемы высшего образования: материалы междунар. науч.-метод. конф., 17-19 марта 2010 г. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. — С. 185–188.
176. Мазуренко, И. В. Сохранение национально-культурной идентичности в условиях глобализации: социально-философский анализ / И. В. Мазуренко // Социология власти. — М. : РАНХиГС при Президенте РФ, 2008. — С. 192–201.
177. Малкова, А. А. Этническая идентификация у женщин, состоящих в межэтническом браке / А. А. Малкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. — 2017. — Т. 10. — № 4. — С. 83–93.

178. Мальцева, М. Д. Модель этнической идентичности в творчестве Дагоберто Гилба : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / М. Д. Мальцева. — Чита, 2002. — 194 с.

179. Малыгина И.В. Национализм и этнокультурная идентичность // Современные трансформации российской культуры. Коллективная монография. — М.: — Наука, 2005. — С.252-265.

180. Малыгина, И. В. Этнокультурная идентичность (Онтология, морфология, динамика) : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Малыгина Ирина Викторовна. — Москва, 2005. — 305 с.

181. Маргулян, Я. А. Социокультурные факторы укрепления национальной идентичности / Я. А. Маргулян // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2015. — Т. 206. — С. 170–174.

182. Мартьянов, Д. С. Сложная идентичность в глобальном обществе / Д. С. Мартьянов // Научный альманах. — 2015. — № 8 (10). — С. 1440–1442.

183. Мартьянов, Д.С. Дискурсивные аспекты этнической идентичности в интернете / Д. С. Мартьянов, Н. А. Мартьянова // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. —2012. — Т. 20. — № 2. — С. 233–238.

184. Маршалл, А. Принципы политической экономии: в 3 т. / А. Маршалл. — М. : Прогресс, 1983–1984. — Т. 3. — 1984. — 350 с.

185. Маслова О. М., Пажитнова, Н. В., Ключкина, О. Б., Исупова О. Г. Методология анализа эмпирической информации, получаемой в неформализованных видах интервью. Российский фонд фундаментальных исследований, 1999.

186. Медведева, О. О. Инструментализм vs примордиализм vs конструктивизм: стратегии развития образовательных систем в глобальном мире / О. О. Медведева // Вопросы регулирования экономики. — 2014. — Т. 5. — № 2.

187. Межведилов, А. М. Социальные конфликты в трансформирующемся обществе: Теоретические подходы и российская действительность: дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / А. М. Межведилов. — Казань, 2003. — 147 с.
188. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / В.С. Глаголев, Н.И. Бирюков, Н.Н. Зарубина, Т.В. Зонова, А.Н. Самарин, М.В. Силантьева. - М.: МГИМО, 2010. - 214 с.
189. Мельникова О.Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании: Методология и техники качественных исследований в социальной психологии. — М.: Издательский центр «Академия», 2003.
190. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. Ч. III. Глава 3. Свобода // От Я к Другому: Сб. переводов по проблемам интерсубъективности, коммуникации, диалога / Ред.-сост. Т.В.Щитцова. — Минск: Менск, 1997. — С. 173—199.
191. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. — 1992. — № 2—4. — С. 118—124.
192. Методология анализа эмпирической информации, получаемой в неформализованных видах интервью / О. М. Маслова [и др.] // Российский фонд фундаментальных исследований. —1999. – № 98-06-80347.
193. Мид, Дж. От жеста к символу / Дж. Мид // Американская социологическая мысль: Тексты. — М. : МГУ, 1994. — С.
194. Мид, М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями / М. Мид // Культура и мир детства. Избр. произв. / Пер. с англ. – М., 1988. – С. 359.
195. Микляева, А. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. — 118 с.
196. Миллер А. И. Д. Лэйтин политическая наука. D. Laitin political Science // Encyclopedia of nationalism: fundamental themes. San Diego et al. : Academic press. 2001. Vol. 1. P. 575-588 // Полит. наука. 2001. №2.

197. Миронов, А. В. Этническая идентичность как фактор формирования самоотношения личности / А. В. Миронов // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 11. — С. 116–119
198. Митрошенков, О. А. Идентичность как результат управления / О. А. Митрошенков // Управление мегаполисом. — 2011. — № 5. — С. 27–41.
199. Михалкин, Н. В. Генезис, философия и методология науки / Н. В. Михалкин. — М. : МГОУ, 2007. — 363 с.
200. Мнацаканян, М. О. Интегрализм и национальная общность: новая этносоциологическая теория / М. О. Мнацаканян. — М. : Анкил, 2001. — 301 с.
201. Многоуровневая идентичность / З. А. Жаде [и др.]. — М. : Российское философское общество ; Майкоп: ООО «Качество», 2006. — 245 с.
202. Моисеев Н. Н. Человек, среда, общество : Проблемы формализованного описания. — Москва : Наука, 1982. — 240 с.
203. Московский государственный университет печати. Культурология. Часть 1 [Электронный ресурс] / Морозова С. В. [и др]. Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/ebooks/xbook880/01/part-002.htm>.
204. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь / Джордж Сорос; пер. с англ. и науч. ред. В. Ионова. - Москва : Альпина Бизнес Букс, 2004. — 189 с.
205. На изломах социальной структуры / [А. А. Галкин и др.]. — Москва : Мысль, 1987. — 315 с.
206. Налбандьян, М. А. Антропологический потенциал комплексного использования средств искусства в формировании целостной личности / М. А. Налбандьян // ББК 74.00 Р 17. — 2015. — С. 367.
207. Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности. — М.: Прометей, 1989. — 287 с.

208. Наумова Е. В. Мотив как особый вид социального действия / Е. В. Наумова // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. — 2015. — № 8 (48).
209. Об историческом опыте и его уроках / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. — М. : Политиздат, 1989. — 286 с.
210. Оберемко О. А. Фокусированное интервью по Роберту Мертону: особенности и критерии эффективности метода / О. А. Оберемко, Н. Н. Терентьева // Мониторинг. — 2018. — № 6. — С. 74–90.
211. Оводова С. Н. Пространственная семантика в описании процессов идентификации: сибирский контекст / С. Н. Оводова // Социальные и культурные процессы в российском приграничье. — 2017. — С. 186–199.
212. Орлова И. Б. Евразийская цивилизация : Социально-историческая ретроспектива и перспектива. — Москва : НОРМА, 1998. — 275 с.
213. Основные тенденции и перспективы политических трансформаций в России и в Украине в период 2004-2008 гг. / Отв. ред. В. В. Лапкин. — М. : ИМЭМО РАН, 2008. — 123 с.
214. Панофски, Э. Иконография и иконология: введение в изучение искусства Ренессанса / Э. Панофски. — СПб. : [б. м.], 1999.
215. Пассионарная теория этногенеза Л. Н. Гумилева: осмысление и попытка применения / Е. А. Евтушенко. — Красноярск, 2017. — 424 с.
216. Пелипенко А.А. Смыслогенез и структуры сознания (культурологический подход) // Мир психологии, №1 (17). — 1999. — С. 141—146.
217. Передерий, В. А. Конструирование идентичности студенческой молодежи в поле различных социальных практик : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / В. А. Передерий ; [Место защиты: Краснодар. юрид. ин-т МВД России]. — Краснодар, 2009. — 191 с.
218. Переходная экономика : курс лекций по политической экономии / А. В. Бузгалин. — Москва : Таурис, 1994. — 472 с.

219. Персидская, О. А. Разные виды идентичности у этнических групп Сибири: опыт сопоставления выводов социологических исследований / О. А. Персидская, А. И. Евдокимов // Манускрипт. — 2016. — № 10 (72).

220. Петина, Д. Н. Понимание культурного текста людьми разных возрастов с различными психологическими типами / Д. Н. Петина, С. Ю. Мохова // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. — 2017. — С. 249–256.

221. Петрук, И. Г. Проблемы феноменологии искусства в информационном / И. Г. Петрук // Философия и культура информационного общества. — 2019. — С. 160–162.

222. Петухов, А. Ю. Концепция социального конфликта: социально-энергетический подход / А. Ю. Петухов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2015. — № 3–2. — С. 240–245.

223. Пименова, Н. Н. Культурное наследие коренных малочисленных народов Красноярского края и современные культурные практики / Н. Н. Пименова // Человек и культура. — 2014. — № 2. — С. 28–66.

224. Пименова, Н.Н. Механизмы социокультурных изменений коренных малочисленных народов Сибири и Севера: концепция культурной травмы П. Штомпки / Н. Н. Пименова // Социодинамика. — 2016. — № 3. — С. 37–45.

225. Платон. Законы. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4 / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. — М. : Мысль, 1994. — 830 с.

226. Платонов, Ю. В. Социальные конфликты на производстве / Ю. В. Платонов // Социологические исследования. — 1991. — № 11.

227. Полетаева, М. А. Глобализация как культурная проблема: анализ западного научного дискурса (И. Валлерстайн и С. Хантингтон) / М. А. Полетаева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2012. — С. 56–71.

228. Понимание Медиа: внешние расширения человека / Маршалл Маклюэн ; перевод с английского В. Г. Нико-лаева. — Москва : Кучково поле, 2018. — 462 с.

229. Попова, А. И. Психосемантический анализ формирования этнической идентичности на примере сказок Германии / Попова А. И., Максимова С. Г. // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. — 2018. — № 6, ч. 1. — С. 367–374.

230. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / О. В. Братимов, Ю. М. Горский, М. Г. Делягин, А. А. Коваленко ; ред. М. Г. Делягин. — Москва : Инфра-М, 2000. — 342 с.

231. Принципы искусства: Теория эстетики. Теория воображения. Теория искусства / Р. Д. Коллингвуд; Пер. с англ. А. Г. Ракина под ред. Е. И. Стафьевой. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — 326 с.

232. Психология массовой политической коммуникации : учебное пособие : для студентов высших учебных заведений по направлению подготовки ВПО "Политология" / Т. В. Евгеньева, А. В. Селезнева. - Москва : Издательство Московского университета, 2013. — 298 с.

233. Рассел, Б. Философия логического атомизма / Б. Рассел. — Томск : Водолей, 1999. — 192 с.

234. Резник, Ю. М. Социально-гуманитарные технологии управления: специфика и возможности применения / Ю. М. Резник // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. — 2010. — № 29.

235. Резникова, К. В. К вопросу об эпическом культурном наследии коренных малочисленных народов Красноярского края / К. В. Резникова // Litera. — 2016. — № 2. — С. 20–34.

236. Резникова, К. В. Социальное конструирование общенациональной идентичности в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / К. В. Резникова. — Красноярск, 2012.

237. Резникова, К. В. Этничность как категория социального познания / К. В. Резникова // Социодинамика. — 2015. — № 1. — С. 101–111.
238. Розенберг, М. Язык жизни. Ненасильственное общение / М. Розенберг. — М. : София, 2018. — 270 с.
239. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — 256 с.
240. Рыжова, С. В. Межэтническая напряженность как социальный феномен социальные факторы межэтнической напряженности в России: монография / С. В. Рыжова // Социологический журнал. — 2018. — № 2.
241. Садохин, А. П. Этнология / А. П. Садохин. — М. : Высшая школа, 2000. — 303 с.
242. Самсонова, Т. Н. К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи / Т. Н. Самсонова, В. В. Титов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. — 2017. — Т. 2017. — № 3. — С. 156–173.
243. Сафонов, А. Л. Нация и этнос, как сущностно различные социальные феномены: новая парадигма социогенеза / А. Л. Сафонов // Философия и культура. — 2014. — № 7. — С. 1006–1012.
244. Сафонова, Н. А. Традиционная обрядовая культура как механизм сохранения этнокультурной идентичности / Н. А. Сафонова // Вестник ЧГАКИ. — 2016. — №3 (47).
245. Сафонова, Т. В. Художественное творчество в социальном контексте / Т. В. Сафонова // Вестник Поволжского института управления. — 2017. — Т. 17. — № 3. — С. 118–123.
246. Свобода выбирать: наша позиция / М. Фридман, Р. Фридман. — М. : Новое издательство, 2007. — 354 с.
247. Семененко, И. С. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований. Идентичность: личность,

общество, политика: энциклопедическое издание / И. С. Семененко, К. Г. Холодковский, О. В. Попова. — М. : Весь Мир, 2017. — С. 21.

248. Середкина, Н. Н. Этническая картина мира в контексте современных социальных исследований / Н. Н. Середкина // Социодинамика. — 2014. — № 10. — С. 26–59.

249. Середкина, Н. Н. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Н. Н. Середкина; [Место защиты: Сиб. федер. ун-т]. — Красноярск, 2013. — 219 с.

250. Скворцов, Н. Г. Социальная природа этничности: социологический и социально-антропологический аспекты: автореф. дис. ... доктора соц. наук / Н. Г. Скворцов [Место защиты: Санкт-Петербургский гос. ун-т]. — СПб., 1997. — 42 с.

251. Скоробогачева, Е. А. Пирамидальное теоретическое построение развития искусства. К вопросу сохранения и эволюции традиций Е. А. Скоробогачева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2019. — № 6 (92).

252. Слободяник, Н. Б. Конструирование идентичности в политическом дискурсе : к вопросу о роли социального антагонизма (о концепции политического дискурса Лаклау и Муфф) / Н. Б. Слободяник // Политическая лингвистика. — 2007. — № 2 (22). — С. 60–67.

253. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы [Текст] : Учебное пособие для студ.экон.направлений и спец. / В. Л. Иноземцев. — Москва : Логос, 2000. — 303 с.

254. Современные стратегии социального позиционирования сибирских регионов / Н. М. Лобакова [и др.] // Социодинамика. — 2016. — № 1. — С. 162–189.

255. Соколова, Е. Т. Психотерапия: Теория и практика / Е. Т. Соколова. — М : Издательский центр «Академия», 2002. — 368 с.

256. Солдатова, А. С. Специфика восприятия концептуальных конструкций формирования государственно-гражданской идентичности в современном рос-

сийском обществе (по материалам фокус-групп) / А. С. Солдатова, И. Г. Напалкова, М. Ю. Грыжанкова // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. — 2019. — № 4 (48).

257. Солдатова, Г. В. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Г. В. Солдатова, Л. М. Дробижева, В. В. Коротеева. — М. : Мысль, 1996. — 382 с.

258. Спенсер Г. Основания социологии. Т. 2 — Санкт-Петербург: Тип. В. Демакова, 1877.

259. Статистика в этнографии / отв. ред. В. В. Пименов. — Москва : Наука, 1985. — 185, с.

260. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. Москва : Ин-т психологии РАН ; Академический проект, 1999. — 320 с.

261. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. — 284 с.

262. Сыбенова, Н. Н. Социальный конфликт как открытая самоорганизующаяся система / Н. Н. Сыбенова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 4–3. — С. 158–161.

263. Тавадов, Г. Т. Этнология: учебник для вузов / Г. Т. Тавадов. — М. : Проект, 2002. — 352 с.

264. Тарасова, М. В. Образовательный потенциал эталонов художественной культуры / М. В. Тарасова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2010. — № 6.

265. Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии. М.: NOTA BENE, 1999.

266. Тезич, М. Д. Концепции этноса, этничности и Ethnicity в научных традициях России и Запада / М. Д. Тезич // Новые исследования Тувы. — 2016. — № 2 (30).

267. Теория и практика прикладных культурных исследований / Н. П. Копцева [и др.]. — СПб. : Эйдос, 2013. — 224 с.
268. Терехина, Ю. А. Творчество как способ социокультурной трансформации / Ю. А. Терехина // Культура и цивилизация. — 2017. — Т. 7. — № 2А. — С. 546–553.
269. Тернер, Д.Н.В. Структура социологической теории: монография / Д.Н.В. Тернер. — М. : Директ-Медиа, 2007. — 829 с.
270. Титов К. В. Пьер ван ден Берге// Вопросы национализма. 2014. №4 (20).
271. Тишков, В. А. Наука и жизнь: разговоры с этнографами / В. А. Тишков. — СПб. : Алетейя, 2008. — 176 с.
272. Тишков, В. А. Очерки теории и политики этничности в России / В. А. Тишков. — М. : Русский мир, 1997. — 532 с.
273. Тишков, В. А. Россия как многонациональная общность и перспектива межэтнического согласия / В. А. Тишков. — М. : АЦ «Российские исследования», 1994 (серия: Политология, вып. IV).
274. Тишков, В. А. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов / В. А. Тишков, Ю. П. Шабаетов — М. : Издательство Московского университета, 2011. — 376 с.
275. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. — М. : АСТ, 2003. — 669 с.
276. Тульчинский, Г. Л. К проблеме смысла в социальной семиотике: глубокая семиотика как концептуальное расширение социальной семиотики / Г. Л. Тульчинский // Слово.ру: Балтийский акцент. — 2018. — № 4.
277. Устинова, О. В. Отражение языковой картины мира в лексической системе канадских вариантов французского и английского языка: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / О. В. Устинова. — Москва, 2016. — 190 с.

278. Фархутдинова, Ф. Ф. Взглянуть на мир сквозь призму слова: опыт лингвокультурологического анализа русскости: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ф. Ф. Фархутдинова. — Иваново, 2000. — 144 с.

279. Федорова, Е. В. Взаимосвязь идентичности и когнитивной сложности личности: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Е. В. Федорова. — Ярославль, 2004. — 239 с.

280. Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В. А. Тишкова / сост. М.Н. Губогло, Н.А. Дубова ; ИЭА РАН. — М. : Наука, 2011. — 670 с.

281. Философия М. М. Бахтина и этика современного мира: сб. науч. ст. / отв. ред.: Р. И. Александрова, О. В. Брейкин. — Саранск : Мордовский университет, 1992. — 112 с.

282. Флиер, А. Я. Культура как среда: опыт аналитического структурирования [Электронный ресурс] // Культура культуры. — 2014. — № 1. Режим доступа: <http://cult-cult.ru/kulitura-kak-sreda-opyt-analiticheskogostrukturirovaniya>.

283. Формирование социальной идентичности личности в современном обществе / И. С. Бакланов [и др.] // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 5. — С. 694.

284. Флоренский П. А. История и философия искусства. — Москва : Академический проект, 2017. — 623 с.

285. Фоломеева Т.В. Использование проективных методик для повышения эффективности фокус-групп // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2003. №17.

286. Фрейд, З. Неудовлетворенность культурой / З. Фрейд. — СПб. : Алетейя, 1998. — 251с.

287. Фрейд, З. Толкование сновидений / З. Фрейд. — М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. — 303 с.

288. Фридман, М. Фридман, Т. Плоский мир: краткая история XXI века / Томас Фридман. — М. : АСТ : Хранитель, 2007. — 601 с.
289. Фромм, Э. Человек для самого себя / Э. Фромм. — М. : АСТ, 2010. — 350 с.
290. Фуко, М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук / М. Фуко. — М. : Прогресс, 1977. — 487 с.
291. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. — 1990. — № 3 — С. 134–147.
292. Хабермас, Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи / Ю. Хабермас. — Донецк : Донбасс, 1999. — 252 с.
293. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. — М. : Весь Мир, 2003. — 414 с.
294. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. — М. : АСТ, 2008. — 637 с.
295. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М. : АСТ, 2003. — 603 с.
296. Харре, Р. Вторая когнитивная революция / Р. Харре // Психологический журнал. — 1996. — № 2. — С. 3–15.
297. Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года / Эрик Хобсбаум ; перевод с английского А. А. Васильева. — СПб : Алетейя : Историческая книга, 2017. — 305 с.
298. Хоркхаймер, М. Культурная индустрия: просвещение как способ обмана масс / М. Хоркхаймер, Т. Адорно ; пер. с нем. Т. Зборовская. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. — 103 с.
299. Хорни, К. Новые пути в психоанализе / К. Хорни. — М. : Академический проект, 2009. — 239 с.

300. Хухлаев, О. Е. Сложность социальной идентичности: концепция С. Рокка и М. Брюер / О. Е. Хухлаев, М. А. Хайт // Социальная психология и общество. — 2012. — № 3. — С. 16–26.

301. Чеховский, И. В. Метод фокус-групп : концептуальное и эмпирическое обоснование факторов влияния на результативность применения : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01 / И. В. Чеховский; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. — Москва, 2011. — 155 с.

302. Что такое искусство? / А. Данто ; [перевод с английского Екатерина Курова]. — Москва : Ад Маргинем Пресс, 2018. — 167 с.

303. Шадже, А. Ю. Формирование российской национальной идентичности в северокавказском регионе / А. Ю. Шадже // Гражданская идентичность и патриотическое воспитание в полиэтническом регионе. — Ростов-на-Дону : ЮНЦ РАН, 2007. — С. 203–218.

304. Шакурова, Г. Р. Этническая идентичность современных башкир: дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Г. Р. Шакурова. — Москва, 2005. — 155с.

305. Шамовская, Т. В. Условия и механизмы формирования и развития социальной идентичности личности / Т. В. Шамовская // Вестник КемГУ. — 2010. — № 3. — С. 133–138.

306. Шерток, Л. Рождение психоаналитика: от Месмера до Фрейда / Л. Шерток. — М. : Прогресс, 1991. — 287 с.

307. Шильштейн, Е. С. «Я» в системе личностных конструктов: статус, функции и уровни презентации : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Е. С. Шильштейн. — Москва, 2001. — 185 с.

308. Широва, И. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: учебное пособие / И. А. Широва, Е. А. Гончарова. — СПб. : Книжный Дом, 2007. — 472 с.

309. Широ́ва, И. А. Художественный текст как объект научного исследования: о значимости культурного контекста / И. А. Широ́ва // *Cognition, Communication, Discourse*. — 2013. — № 6. — С. 112–126/
310. Широко́ров С. М. Этнос : исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. — Москва : URSS : Либроком, 2011. — 134 с.
311. Шнирельман В. А. Исследования по общей этнографии [Текст] / Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. — Москва : Наука, 1979. — 276 с.
312. Шпак А. А. Концептуальные и методологические основы исследования сложных социальных идентичностей. // *Социальная Антропология Сибири*. — 2020.— № 1(02).— С.48–60.
313. Шпак А. А. Культурные механизмы конструирования сложных идентичностей // *Сибирский антропологический журнал*. — 2020. — Т. 4. — № 3 (09). — С. 73–84.
314. Шпак А. А. Научные подходы в изучении сложной социальной идентичности. // *Сибирский антропологический журнал*. — 2020. — Т. 4. — №. 2. — С.191–203.
315. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. — М. : Аспект-Пресс, 1996. — 416 с.
316. Шульгина, Д. Н. Глобализация и культурная идентичность : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Д. Н. Шульгина; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. — Воронеж, 2010. — 163 с.
317. Шумихина, Л. А. Художественный текст как культурный код эпохи перемен Китая XIX века (на примере живописи китайской школы «Хайшан») / Л. А. Шумихина, Я. Лю // *Лики культуры в эпоху социальных перемен*. — 2018. — С. 42–45.
318. Щедрина Т. Г. Архив эпохи: тематическое единство русской философии. — М.: РОССПЭН, 2008. — 391 с.

319. Щирова И. А., Гончарова Е. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация: учебное пособие. СПб. : Книжный Дом, 2007. — 472 с.
320. Эко, У. Роль читателя: исследования по семиотике текста / У. Эко. — М. : АСТ : Corpus, 2016. — 637 с.
321. Экономика государственного сектора / Дж.Ю. Стиглиц; Пер.с англ. Г.М.Куманина. - Москва : МГУ : Ин-фра-М, 1997. — 720 с.
322. Элкин, Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни / Д. Элкин . — М. : Когито-центр, 1996.
323. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. — СПб. : Питер, 2019. — 447 с.
324. Эстетическая политика : политическая философия по ту сторону факта и ценности / Франклин Анкерсмит ; пер. с англ. Дмитрия Кралечкина. — Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. — 428 с.
325. Этнознаковые функции культуры / Акад. наук СССР, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Мик-лухо-Маклая. — Москва : Наука, 1991. — 223, с.
326. Юнг, К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / К. Г. Юнг; перевод А. Чечиной. — М. : АСТ, 2019. — 495 с.
327. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. — Москва: «Добросвет», 2001.
328. Яковлев, Н. Н. Античные и средневековые философы о социальных и естественных предпосылках социальных конфликтов / Н. Н. Яковлев // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. — 2018. — № 9. — С. 120–129.
329. Ясинских, Л. В. Формирование ценностных ориентаций личности в процессе восприятия произведений искусства / Л. В. Ясинских // Тенденции развития науки и образования. — 2018. — № 38-2. — С. 42–46.
330. Ясперс, К. Язык / К. Ясперс // Философия языка и семиотика : сб. ст. Иваново : ИвГУ, 1995. — С. 184–203.

331. Avdeeva Yu.N., Degtyarenko K.A., Metlyaeva S.V., Pchelkina D.S., Fil'ko A.I., Koptseva N.P., Shpak A.A. Dynamics of Krasnoyarsk urban space in the early 21st century. // Журнал Сибирского федерального университета. — 2019. —Т. 12. — № 6. —С. 953–974.

332. Barth, F. Ethnic groups and boundaries. The social organization of culture difference / F. Barth. — Oslo, 1969. — 153 p.

333. Baumeister, R. F. The need to belong: Desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation / R. F. Baumeister, M. Leary // Psychological Bulletin. — 1995. — № 117 (3). — P. 497–529.

334. Bodenhausen, G. V. Diversity in the person, diversity in the group: Challenges of identity complexity for social perception and social interaction / G. V. Bodenhausen // European Journal of Social Psychology. — 2009. — № 40 (1). — P. 1–16.

335. Bodenhausen, G. V. Social categorization and stereotyping in vivo: The VUCA challenge // G. V. Bodenhausen, D. Peery // Social & Personality Psychology Compass. — 2009. — № 3. — P. 133–151.

336. Bouthoul, G. Sur les fonctions presumees et la periodicite des guerres / G. Bouthoul // Revue des Sciences Economiques. — 1939. — P. 161–174.

337. Breakwell, G. M. Coping with threatened identities / G.M. Breakwell. — London : Methuen, 1986. — 280 p.

338. Brewer, M. B. Social identity complexity and acceptance of diversity / M. B. Brewer // The psychology of social and cultural diversity. — Hoboken : Wiley-Blackwell, 2010. — P. 11–33. Brewer, M. B. Social identity complexity and outgroup tolerance / M. B. Brewer, K. P. Pierce // Personality and Social Psychology Bulletin. — 2005. — № 31 (3). — P. 428–437.

339. Butler, J. Gender trouble: Feminism and the subversion of identity / J. Butler. — N. Y. : Routledge, 1990. — 172 p.

340. Cameron, J. E. A three-factor model of social identity / J. E. Cameron // Self and Identity. — 2004. — № 3 (3). — P. 239–262.

341. Drury, J. Transforming the boundaries of collective identity: From the 'local' anti-road campaign to 'global' resistance? / J. Drury, S. Reicher, C. Stott // *Social Movement Studies*. — 2003. — № 2. — P. 191–212. Essentializing race: Implications for bicultural individuals' cognition and physiological reactivity / M. M. Chao [et al.] // *Psychological Science*. — 2007. — № 18. — P. 341–348.

342. Essentializing race: Implications for bicultural individuals' cognition and physiological reactivity / M. M. Chao [et al.] // *Psychological Science*. 2007. № 18. P. 341–348.

343. Greenbaum, T. *The practical handbook and guide to focus group research* / T. Greenbaum. — Lanham, MD : Lexington Books, 1990. — 208 p.

344. Hogg, M. A. *Social identity theory* / M. A. Hogg // *Contemporary social psychological theories*. — Stanford : Stanford University Press, 2006. — P. 111–136.

345. Horowitz D. L. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley: University of California Press. 1985, p. 163–203

346. How multiple social identities are and social psychology / N. K. Steffens [et al.] // *Experimental Social Psychology*. — 2015. — № 14. — P. 389–397.

347. *Identities, groups and communities: The case of Northern Ireland* / K. Schmid [et al.] // *The Sage handbook of identities*. — London : Sage. — 2010.

348. *Intergroup contact in a divided society: Challenging segregation in Northern Ireland* / M. Hewstone [et al.] // *The social psychology of inclusion and exclusion*. — Philadelphia: Psychology Press, 2005. — P. 265–292.

349. Jenkins, R. *Rethinking ethnicity* / R. Jenkins. — London : SAGE Publications Ltd., 2008. — 224 p.

350. Koptzeva, N. P. System of culture in Krasnoyarsk region: main subjects and cultural values / N. P. Koptzeva, N. A. Bachova // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. — 2010. — № 3. — P. 344–381.

351. Marcia, J. E. *Identity in adolescence* / J. E. Marcia // *Handbook of adolescent psychology*. — N. Y. : Wiley, 1980. — P. 159–187.

352. Markus, H. The effect of mere presence on social facilitation: An unobtrusive test / H. Markus // *Journal of Experimental Social Psychology*. — 1978. — № 14. — P. 389–397.

353. Merton, R. K. The focused interview and focus groups: continuities and discontinuities / R. K. Merton // *Public Opinion Quarterly*. — 1987. — № 51 (4). — P. 550–556.

354. Merton, R. K. *The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations* / R. K. Merton. — Chicago : University of Chicago Press, 1973. — 605 p.

355. Rateur P., Moliner P., Guimelli C., Abric J.-C. *Social Representation Theory // Handbook of Theories of Social Psychology*. Vol. 2. London; Thousand Oaks, CA: Sage, 2011. P. 478–498.

356. Raymond F. *Man and Culture: An Evolution of the Work of Bronislaw Malinowski*. N.Y., 1964.

357. Roccas S. Social identity complexity / S. Roccas, M. B. Brewer // *Personality and Social Psychology Review*. — 2002. — № 6. — P. 88–106.

358. Semyonova, A. A. «Concept» notion as the base of contemporary culture studies / A. A. Semyonova // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. — 2009. — № 2. — P. 234–246.

359. *Social Representation Theory* / P. Rateur [et al.] // *Handbook of Theories of Social Psychology*. — London; Thousand Oaks, CA : Sage, 2011. — Vol. 2. — P. 478–498.

360. Shils E. *Tradition*. Chicago, University of Chicago Press. 1981.

361. Shpak, A. A., Degtyarenko, K. A., Metlyayeva, S. V., Pchelkina, D. S., Fil'ko, A. I., Khrebtov, M. Y., Shimanskaya, K. I. Overview of Relevant Regional Culture Studies (the Krasnoyarsk Krai): Challenges and Approaches. // *Журнал Сибирского федерального университета*. — 2019. — Т.12. — № 8. — С. 1568–1588.

362. Shpak, A.A., Pchelkina, D.S. Methodology for the study of complex identity. //Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2020. — Т.13. — № 5. — С. 752–761.

363. Sønderlund, A. L. Multiple group membership and well-being: Is there always strength in numbers? / A. L. Sønderlund, T. A. Morton, M. K. Ryan // Frontiers in psychology. — 2017. — № 8 (6).

364. Stimulating interethnic contact in Kosovo: The role of social identity complexity and distinctiveness threat / E. Maloku [et al.] // Group Processes & Intergroup Relations. — 2019. — № 22 (7). — P. 1039–1058.

365. Tajfel, H. Human groups and social categories: Studies in social psychology / H. Tajfel. — Cambridge, England : Cambridge University Press, 1981. — 384 p.

366. Tajfel, H. Social stereotypes and social groups / H. Tajfel // Intergroup Behavior. — Blackwell : Oxford, 1981. — P. 144–167.

367. Turner, J. H. The sociology of emotions / J. H. Turner, J. E. Stets. — Cambridge : Cambridge UNIV. PRESS, 2005. — 349 p.

368. Twali, M. S. The Role of Identity Transformations in Comparative Victim Beliefs? Evidence From South Sudanese Diaspora / M. S. Twali // Journal of Social and Political Psychology. — 2019. — № 7 (2). — P. 913.

369. Waterman, A. S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review / A. S. Waterman // Developmental Psychology. — 1982. — № 18 (3). — P. 341–358.

370. Young, J. The Exclusive Society / J. Young. — London : Sage, 1999. — 164 p